

ГЕРД ФОХТ

АДЕЛГАИДА МӨЗЕР-БУВЕНЕЦКЯЯ

Все не так, как надо

Annotation

С раннего детства Алиса мечтала выяснить хоть что-нибудь о своей семье. Недавняя выпускница пансиона не привыкла долго сомневаться, а потому её взрослая жизнь бурлит и переливается через край: молниеносное замужество и отъезд в другую страну, стремительный побег на родину и кораблекрушение, невольное участие в мятеже... Сохранить бы голову на плечах, хотя бы ради её красоты.

Путешествие можно было бы назвать приятным — безбрежное море, бьющиеся о крепкие борта волны, синее небо и яркое солнце, нежное покачивание палубы и лёгкий бриз. Однако Алису не радовали ни красоты пейзажа, ни прекрасная погода. Девушка старалась не думать о минувших месяцах, а память снова и снова услужливо оживляла картины недавнего прошлого: первую, такую нелепую встречу с Элеондором, скоропалительный брак, дни, проведённые в Дайран-холле, побег.

«Элеондор... Какая же я дура! Поделом мне!»

Рыжеволосая хрупкая девушка стояла на палубе, вцепившись в деревянный поручень, и до боли в глазах всматривалась в светлый горизонт, надеясь скорее увидеть имперские земли. Она выглядела очень юной и расстроенной. Весь ее облик был наполнен неизъяснимым очарованием, заставлявшим мужчин расправлять плечи и опекать прелестное создание. У ног тёрся кот, такой же огненно-яркий. Размером он лишь слегка уступал красной рыси, а кисточки на ушах наводили на мысль о возможном родстве с лесным хищником.

«Пусть считает, что это мои отступные». Кот был похищен у владельца Элеондора Аргон-Дайрана; гордая рокруанка забрала Бальта с собой, решившись вернуться на родину. Алиса отдавала себе отчёт, что зверь станет постоянным напоминанием о прошлом. Но отказаться от Бальта — такого милого и, в отличие от знатного супруга, верного — была не в состоянии.

Кот следовал за ней по пятам, надменно вышагивая по палубе и морщась от солёных брызг. Плаванье не доставляло ему ни малейшего удовольствия. Грубый настил был неприятен изнеженным лапкам, еду подавали отвратительную, а какой-то невежа предложил оторвать от дивана филейную часть и ловить мышей. В другое время да в охотку Бальт сам не отказался бы побегать за грызуном, но не матросу указывать владельческому любимцу! Окружение на корабле оставляло желать лучшего. Кот осуждал легкомыслие Алисы, но вынужденно терпел его. Кто знает, был ли он согласен оставить привычный эрланский мир и отправится в империю Рокруа.

Для Лис было свойственно быстро принимать судьбоносные решения, слабо задумывалась о последствиях. Был ли тому виной пансион, где воспитанниц учили лишь слепому подчинению, чему противилась гордая натура Алисы? Или свойственная юности самоуверенность и надежда на лучшее?

Другой спутник Алисы — Андрис Рит — также пребывал не в самом радужном настроении. Нет, он не жалел о сделанном выборе, да и как истинный дипломат оставил пути к отступлению. Едва ли его отъезд свяжут с исчезновением леди Алисы, а планами на отпуск младшего секретаря дипломатической миссии в Рокруа вообще никто не интересовался.

Андрис не пытался утешать Алису, в данный момент это было бессмысленно. Молодой эрлан предполагал, какие чувства могут бушевать в её душе в свете последних событий. И пока Риту оставалось мириться с ролью стороннего наблюдателя. Невысокий для эрлана, русый, кареглазый, симпатичный, но не яркий, он привык к тому, что его не замечают или относятся как к удобной мебели.

Внешне эрланы не слишком сильно отличались от людей северных стран. В среднем

рост эрланов был выше, черты лица тоньше, а глаза большего размера. Очень светлая кожа и вьющиеся волосы были свойственны всему эрланскому миру. Многим людям внешность эрланов казалась очень привлекательной, а отцы имперской церкви сетовали на происки врагов Создателя, совращающих неразумную паству.

Андриса ничто не выделяло среди младшего персонала дипломатического корпуса Конфедерации. Рит был готов следовать за Лис тенью, поддерживать и оберегать, не надеясь на взаимность. Побег Алисы был стремительным, как и все события, так или иначе, связанные с зеленоглазой рокруанкой. Андрис пока мало представлял себе, что будет по приезде в империю. Он не был способен к магии, но умел управлять драконом, чем очень гордился. Однако, драконы не обитали среди людей, а эрланам полёты в странах Лиги были запрещены. В составе официальной миссии Рит дважды посещал Рокруа, в совершенстве владел языком.

Эрланридатская Конфедерация была северо-западным соседом империи. Земли людей — самой многочисленной расы — оказались зажаты между двумя враждующими мирами — эрланским и тхарским. Несмотря на религиозные разногласия, эрланы и люди вели активную торговлю, а также сообща боролись с морским пиратством, которое поддерживали тхарлы.

Алиса присела на скамейку, взяла кота в руки.

— Ну почему всё сложилось так глупо?!

Девушка припомнила последний день в пансионе и возмущение Барбары, когда та узнала о намерении Лис и Нетти обменяться личными бумагами. Эти гербовые грамоты и удостоверения были столь безликими и одинаковыми, что их наличие воспринималось пустой формальностью, а то, что описание в формулярах девиц совпало, они сочли знаком судьбы.

Алиса Лемуан-Делорм не знала своих родителей, а наставницы в пансионе не могли ей ничего рассказать. Её перевели в Св. Терезию из воспитательного дома для сирот. В бумагах значился только номер комендатуры. И вдруг два года назад подружка Алисы Антуанетта получила письмо от Гордона Делорма. Он известил её и пансионное начальство о смерти брата Антуанетты, офицера Прибрежного конвоя Френсиса Гордона, её единственного родственника. Делорм заявил о своём опекунстве, но лично так и не появился. Лис надеялась, что Делорм не просто однофамилец, а что-то знает о семье Лемуан-Делорм. Единственной личной вещью Лис, с которой она попала в приют, был восьмигранный медальон из необычного тёмно-серого металла. Девушка с ним никогда не расставалась, веря, что он рано или поздно поможет отыскать родных.

Получив бумаги на имя Антуанетты Гордон, Алиса отправилась в Норбург, где проживал добродетельный опекун. Но затеянная авантюра не принесла ожидаемого успеха: Алиса выяснила, что фамилию ей дали отец её нынешнего опекуна Александр Делорм и его напарник Лемуан. Это была распространённая практика в случае невозможности установить происхождение детей, спасённых Прибрежным конвоем в результате антипиратских рейдов. Делорма-отца уже не было в живых, Лемуан же, выйдя на пенсию, уехал в земли эрланов, и расспросить его Лис не удалось.

Ни Алиса, ни Андрис не обратили внимание, что весёлая игра волн почему-то вызвала возрастающую тревогу у моряков. Капитан отложил подозрную трубу и велел разбудить отдыхающего после вахты помощника. Переменчивое море готовило команде и пассажирам «Сан-Стефани» неприятный сюрприз. Увы, корабль был слишком далеко от какой бы то ни

было бухты, чтобы укрыться от надвигающейся бури. Печальные последствия коварного шторма были известны капитану.

Находившиеся на палубе молодые путешественники с изумлением наблюдали, как небо мгновенно потемнело и подёрнулось тучами. Солнце, ещё минуту назад простиравшее по водной глади свои лучи, бесследно исчезло. Белые барашки с нарастающей настойчивостью атаковали судно. Всё преобразилось буквально за миг. Боцман приказал пассажирам вернуться в каюты

Подхватив недовольного Бальта на руки, Лис спустилась по шатающемуся трапу. Не верилось, что чудесная погода, только что царившая над морем, так быстро изменилась. Однако суета матросов и плохо скрытое беспокойство капитана настораживали.

— Андрис! Когда же закончится эта полоса неудач?!

— Кто знает... милостью Гайдора минует нас опасность, — как и все эрланы, Рит придерживался многобожия, почитая дан`айров.

Алиса посмотрела в крошечный иллюминатор каюты: сплошная мгла да тучи брызг. Казалось, что волны взбесились и всерьёз решили расправиться с судном. Увы, зрелище не обрадовало бы и человека с более крепкими нервами, а уж несчастную рокруанку повергло в полный ужас. Что-то кричали на палубе, вой ветра заглушал слова. До пассажиров донёсся громкий треск, заставивший добропорядочных членов команды вспомнить своих небесных покровителей и вознести им молитвы, а менее набожных — помянуть всех чертей в самых непристойных выражениях. Андрис старался не показывать своего страха девушке. Он видел, что и без того она сильно перепугана.

— Всё будет в порядке. Такое случается на море. Скоро снова солнце выйдет.

Лис с сомнением посмотрела на эрлана. Её оптимизм убывал с каждым ударом волн о борт корабля. Она прикрыла глаза и забормотала заученные с детства слова, надеясь на милость Создателя. Алиса сохраняла верность монотеизму, выйдя замуж за эрланского владельца, правителя одной из земель Конфедерации; даже надеялась поначалу привести его в лоно истинной веры. Однако Элеондор не отказался от многобожия, более того, был адептом Дайорского культа, осуждаемого большинством эрланов. Правда, жену в тонкости религиозных пристрастий семьи Аргон-Дайран он не посвящал.

Жуткий грохот снова потряс несчастную посудину. «Сан-Стефани» накренилась, крики усилились. Кто-то рванул дверь каюты и, перекрывая шум ревущего моря, велел бежать вверх пока не поздно.

— Что, что там? — заорал в ответ Андрис, сдёргивая Алису с койки, на которой та устроилась. Девушка, в свою очередь, схватила кота.

— Течь. Корыто вот-вот потонет! Проклятье! — кричавший матрос исчез.

Молодой эрлан, таща за собой спутницу, кинулся наверх. По пути он умудрился ещё подхватить шаль Лис. На палубе царила суматоха и паника. Корабль качало, будто черти им играли в футбол. Пассажиров тут же окатило волной. Едва удержавшись на борту, они поспешно схватились за остатки перил. Капитан что-то орал и указывал рукой в сторону. Расслышать его слова не представлялось возможным. Андрис привязал шалью к себе перепуганное животное и, крепко схватив за руку, впадшую в транс Алису, стал продвигаться в указанную сторону, стараясь не упасть раньше времени в объятия волн.

На воду были спущены несколько шлюпок, куда пыталась перебраться команда. Ветер относил лёгкие посудины и норовил перевернуть их; волны поклялись наполнить их водой и с честью выполняли своё намерение. Садиться в эти недоразумения — по ошибке названные

лодками — было смерти подобно, хотя столь же радостная перспектива ожидала и тех, кто предпочёл бы остаться на «Сан-Стефани».

Пассажирам удалось добраться до борта. Обменявшись взглядом с матросом, сидевшим в маленькой лодочке ближе всего к молодым путешественникам, Рит сунул в руки девушки верёвочную лестницу, заставил встать на жалкую имитацию ступеньки и с криком «Держись!» перекинул её через борт. Матрос перехватил конец лесенки. Алиса повисла на ней, как мартышка, боясь разжать руки. «Спускайся! Перебирай руками-ногами и спускайся!» — заорали в два голоса мужчины. Каждая потерянная минута уменьшала шансы на спасение. Лодка чудом удерживалась на поверхности, да и куда отбросит в следующий момент шхуну, и не подомнёт ли она под себя ненадёжные плавательные средства, известно было только дан`айрам.

Лис постаралась следовать указаниям, но не удержалась и соскользнула вниз. Матросу удалось подхватить её, однако резкое движение перевернуло лодку. Пока моряк пытался вернуть её исходное положение, девушка в панике била руками по воде, намокшее платье облепило фигуру и тянуло вниз. Эрлан тем временем проверил, хорошо ли привязан кот, и присоединился к купающимся. С большим трудом удалось забраться в шлюпку. Мужчины изо всех сил старались отвести лодку подальше от бьющегося в конвульсиях корабля. Резкий удар, и «Сан-Стефани» развалилась на части. Лодка едва не попала под крупный обломок, поднявший фонтан брызг. В бушующей тьме шлюпки тут же потеряли друг друга. Лёгкие судёнышки трепало и крутило, как скорлупки ореха, волны заливали днища.

— Нам надо держаться всем вместе! — крикнул Андрис матросу.

— Не получится! Теперь каждый за себя!

Рит хотел было возразить, но моряк не стал слушать. Он сунул молодому дипломату второе весло, и налегая на них, мужчины пытались удержать свою лодку на плаву. Алиса и Балът не издавали ни звука, сжавшись в комочки — одна на залитом водой полу, другой в мешке на груди Андриса, они не подавали признаков жизни и не раздражали спутников.

Борьба со стихией была явно неравной. Андрис, не имеющий никакого опыта в морском деле, упустил весло, и лодка окончательно лишилась управления. Матрос бросил своё весло на дно:

— Нам остаётся только молиться! Создатель да поможет нам.

Андрис вытащил кота, сунул его в руки девушки.

— Соляные ванны — это полезно, — постарался пошутить он, заметив, что посудина полна воды. Лодка продолжала своё нелёгкое плавание, то подпрыгивая на волнах, то стремительно скатываясь в пучину, затем вновь поднимаясь на гребне.

Путешественникам повезло. Море, выполнив свой план по бурям, подобрело и выбросило лодку на отмель у мрачного холмистого острова. Мореплаватели были так измучены, что их сил хватило лишь на то, чтобы выбраться на сушу и упасть на мокрые камни. Усталость победила даже любопытство, никто и не взглянул на главную достопримечательность — древний замок, высившийся недалеко от лагуны.

Остров не мог порадовать любителей широколиственных лесов и цветочных полей. Хвойные деревья и жёсткая тёмно-зелёная трава, пробивающаяся между серых камней, придавали ему печально-суровый вид. Старинный замок был последней базой весьма внушительной группы хёллендольских мятежников.

В те времена эрланский мир не был единым. Хотя все эрланы верили в дан`айров, по своим покровителям делились на тёмных и светлых. Всего божеств было девять. Гайдор давал эрланам жизнь, и после смерти они возвращались к нему, держали ответ перед ним за свой земной путь. Яростный огонь Диксандирка питал мощь остальных дан`айров и магию эрланов. Патрик — хладнокровный воин, защищающий свободу и независимость — даровал эрланам удачу на поле брани, а также воплощал в себе лёд, не позволяющий огню Диксандирка сжечь существующие миры. Диксандирк и Патрик относились к тёмным дан`айрам, обладая главным образом разрушительной магией, а соответственно их почитатели — к тёмным эрланам.

Остальные были светлыми. Илисдор давал силу и вдохновение творцам, строителям, любому созидательному началу. Инвар присматривал за живой природой, помогал всем, кто занимался земледелием, скотоводством, растил сады. Их цветом провозглашался зелёный. Данрик отвечал за справедливый суд. Ольгер патронировал государство и порядок. Им приписывался серый цвет. Люция символизировала добро и милосердие, а также семейный уют и Вилия — красоту, поэзию и романтические чувства.

Пять тёмных и одиннадцать светлых эрланских стран объединились в Конфедерацию, которой правил Владельческий совет. Две патрикианских и две земли Диксандирка предпочли независимость и свободу от лишних обязательств. Хёллендол, в равной мере почитающий всех дан`айров, Конфедерация объявила своей семнадцатой землёй, что вызвало протест части граждан единственной эрланской республики.

Незванные гости были обнаружены в короткий срок, и вскоре два крепких молодых эрлана трясли за плечи несчастных пассажиров «Сан-Стефани», требуя ответа, какого чёрта, то есть чем обязаны визиту. Андريس сфокусировал взгляд на одном из настойчивых господ: «Корабле... ко-кораблекрушение. «Сан-Стефани»! Величье дан`айров...»

— Жертвы стихии... Бедняги. И что ж нам с ними делать?!

— Живые консервы. Прелесть какая! Как окончательно перейдём на осадное положение, так и употребим.

— Фи, Сим. Я серьёзно... Они еле живые. Что будем делать?

— Что-что! Докладаться пойдём. Пока сие надоразумения ещё представляют интерес для общества.

— Докладываться, — поправил тот, что пониже. Алиса немного отошла от купания и рассмотрела незнакомцев. Обладая внушительными габаритами, оба были скромно одеты в мятые белые рубахи, чёрные кожаные куртки и явно принадлежали к эрланской расе.

— Ну ты этим и займёшься. Я вообще гуляю. Говорят, морской воздух благотворно влияет на физическое и психическое состояние индивида, — рыжий растрёпанный мятежник ухмыльнулся, глядя на набегающие волны.

— Да... Курортник! Опять довёл Аландора до умопомрачения?

— До чего-чего? — ехидненько поинтересовался Сим, — для этого надо бы ему ещё ум иметь.

— Кто бы говорил. Аландор — правая рука лидера!

— Ага, от большого ума попал в список смертников! Интриги, вечные интриги... Ладненько, раз-два взяли, дохлятинку подняли! — с этими словами галантный молодой эрлан помог девушке встать. Однако, увидев, что ноги не держат их обладательницу, подхватил ее на руки и решительно направился к замку. Его товарищ взял за шкуру оставшихся жертв кораблекрушения и бесцеремонно повёл следом. Попытка возмутиться столь невежливым обращением была встречена демонстрацией физической силы широкоплечего повстанца, и бунт увял в зародыше. Несчастному Бальту пришлось полагаться на собственные силы. Тяжко вздыхая и проклиная всех на свете, кот резво побежал по камням. Одиночество у моря его не привлекало.

Мрачные стены старой крепости скрывали настоящий военный лагерь. Древние строения, хоть и изъеденные временем да непогодой, были ещё пригодны для жилья и несомненно обитаемы. Самую высокую башню украшал оранжево-чёрный флаг независимого Хёллендола. Сходство с военной ставкой подчёркивал чисто подметённый плац, ряд взнузданных драконов, греющих бока на солнце и деловитая суета господ в одинаковых куртках.

Алиса мало интересовалась политикой, и, хотя прожила несколько месяцев в Эрланридатской Конфедерации, плохо понимала, как устроен эрланский мир. Она и страны Лиги — союз людей — перечислить затруднилась бы. Муж рассказывал о Конфедерации, которой был предан всей душой, но о независимых эрланских землях Лис имела весьма смутное представление, и, разумеется, не ведала о хёллендольском восстании.

Неудачливых мореплавателей провели в западную часть замка, где они были переданы в руки других не менее гостеприимных господ. Сим и его приятель что-то долго внушали появившемуся откуда-то сверху рослому эрлану, нахмурившемуся при виде гостей. Их препроводили в маленькую комнату на втором этаже, где бедняги были подвергнуты настоящему допросу. Без снисхождения взирая на мокрых, замёрзших и едва стоящих на ногах визитёров, мрачный господин педантично задавал свои вопросы, и только спустя полчаса, когда и Лис, и молодые люди были готовы покаяться в любых грехах, любопытство было удовлетворено, и хёллендолец поверил, что злого умысла в их появлении на острове не было. Путников отвели куда-то наверх. Они прошли длинным коридором, наконец, одна из дверей была распахнута перед ними.

— Заходите, отдыхайте, — произнёс конвоир, кивнув на скромно обставленную комнату, — мы попробуем найти, во что бы вам переодеться.

— Нельзя ли даме отдельные апартаменты? — спросил Андрис, помня о высоком положении и строгих нравах своей спутницы.

Сопровождающие лица переглянулись между собой:

— Кажется, рядом тоже свободно... пусть дама останется здесь, а вам, господа, тогда в соседний люкс.

— Всё будет хорошо, — шепнул девушке Андрис и покинул комнату.

Лис устало опустилась на ближайший стул. Ей до смерти хотелось прилечь, но платье намочило бы кровать. В надежде, что хозяева острова своё обещание выполнят и принесут какую-нибудь одежду, Алиса решила немного пострадать на стуле. Создавалось ощущение, что все её члены запросили суверенитет, мозгом просьбы были удовлетворены. Руки-ноги отказывались повиноваться, спина болела, глаза с трудом глядели на белый свет. Девушка дрожала, как мышь в леднике, и едва отреагировала, когда дверь вновь открылась, и ей протянули охапку вещей.

«Вы тут посмотрите, что подойдёт,» — вежливо произнёс вошедший, еле узнав в жалком создании молодую леди. Девушка поблагодарила и, подперев дверь стулом, приступила к выбору нового костюма. Действительность была печальна, с платьями на острове было напряжённо. То, что здесь выдавали за дамский туалет, можно было смело использовать в качестве одеяния для пугала, но не человека. Добрые хозяева предлагали также брюки и рубашку. Ужаснувшись и мысленно попросив Отцов рокруанской церкви о прощении, Алиса примерила «бесовское одеяние». «*Это ненадолго, только поспать*», — успокоила себя она. Переодевшись и расправив платье на стуле, Лис нырнула в кровать, и, не обращая внимания на жёсткость ложа, моментально провалилась в сон. Последняя мысль была о бедном Бальте, куда же он делся.

Тем временем появление чужаков обсуждалось в трапезной повстанцами. Правда, предводитель независимого Хёллендола Дален Дален и Благословенный Патрик Редорт отсутствовали. Прикинув разные варианты, мятежники не увидели большой угрозы в жертвах стихии.

— А если они хотят внести разлад в наши ряды и совратить Далена? — вдруг выдвинул идею присоединившийся к обществу Сим Ленокс.

— Илисим! — возмутился Аландор Гис, первый заместитель лидера и по совместительству старший брат Ленокса. В отличие от Сима он был воплощением аккуратности: русые волосы гладко зачёсаны, одежда отглажена, а сапоги радовали глаз глянцем.

— Я уже 25 лет Илисим. А Дален женится каждые три года. Разводится каждые два. Как раз новый трёхлетний цикл подошёл.

— Прекращай! Мы о серьёзном.

— А я о чём? Только сердечных страданий предводителя восстания нам и не хватает. Всё остальное в наличии: с континента нас турнули. Бронзовое крыло разбито. А у Конфедерации сил хоть жопой жуй! А если ещё и Благословенного пришибут, так Гайдор нас потом наизнанку вывернет.

Аландор отвесил брату подзатыльник. Он явно не разделял опасений насмешника Сима.

Солнце тёплой волной заливало комнату, лучи исчертили убогий пол причудливым узором. Закрытые окна не спасали от уличного шума: громкие голоса, шаги, чьё-то фырканье, — Алиса спросонья пребывала в недоумении. Вместо широкого владельческого ложа она очнулась на жёсткой убогой кровати со свалывшимся матрацем, кое-как прикрытым не глаженным бельём. Не менее пяти минут потребовалось госпоже Дайран, чтобы в деталях вспомнить события последних дней. Она испугано нащупала медальон. Не потеряла, слава Создателю!

«*О, Бальт, мой бедный Бальт!*» — Алиса стремительно поднялась с кровати. С ужасом оглядев свой наряд, девушка схватилась за платье. Увы, его создатели не предполагали таких условий эксплуатации, и ткань, изъеденная солёной водой, расползлась в руках. Лис бросила бесполезную тряпку, в отчаянии устала на мятые штаны и рубаху, составившие её ночной наряд. Появиться в этом на людях, а тем более при мужчинах — да ей котёл прямо на этот свет черти притащат. Но воспоминания о потерянном коте заставили её отбросить сомнения, и Алиса решительно покинула предоставленные ей на ночь апартаменты.

Узкий коридор с крепким дощатым полом и старая лестница, злобно скрипящая при каждом шаге, вывели рокруанку во двор. Щурясь на яркое солнце, Алиса с нескрываемым удивлением окинула взором крепость. Странный остров с не менее странными обитателями. В памяти всплыла картина допроса. «*Ничего не скажешь, приятное местечко, но всё лучше, чем на дне*».

Вокруг кипела жизнь. Немногочисленные деловые слуги в тёмно-коричневых одеждах, похожие на муравьёв, были заняты своим нелёгким трудом. Господа повстанцы в чёрных кожаных куртках и брюках сновали по двору. Преодолевая робость и смущение, вызванные не столько природной скромностью, сколь своим жалким внешним видом, Лис шагнула навстречу одному из туземцев.

— Простите... сударь... кот, то есть кота... Вы кота не видели?

Эрлан удивлённо посмотрел на удивительное существо, задавшее ему вопрос. Маленькое, если не сказать тщедушное создание: в подвязанных верёвкой мятых штанах, всё равно норотивших покинуть владелицу, рубахе, которая подошла бы кому-то повнушительнее, и в кожаных туфельках на босу ногу. Дополняли неземную красоту спутанные огненные кудри, большие зелёные глаза на бледном личике и писклявый голосок.

— Кота? — ошарашенно переспросил мятежник.

— Да, да... Такой рыжий, большой. Бальт. Он появился тут вчера, с нами.

— Увы, — развёл руками господин.

На глазах девушки задрожали слёзы. Алиса проклинала свой эгоизм. «*Надо было отыскать его вчера. Бедный Бальт!*» Она окинула взглядом огромный плац и башни старой крепости. Куда мог спрятаться перепуганный кот?

— Вы поищите в трапезной. Всё живое рано или поздно приходит туда, — посоветовал островитянин, указав рукой на высокую дверь с противоположной стороны двора.

Алиса благодарно кивнула и пошла в указанном направлении. Смущённо заглянула в дверной проём. Народу в трапезной было немного, но все обратили внимание на посетительницу. Послышалось сдавленное фырканье и смех. Стараясь не смотреть в ту сторону, девушка вошла и приблизилась к повару, безошибочно определив его по колпаку.

— Наряд одобрен самим императором, главой единой церкви? — скороговорка неожиданно появившегося Сима не дали Алисе задать свой вопрос. Девушка вспыхнула и гневно глянула на обидчика. Ярко-зелёные глаза насмешливо взирали на гостью, а непокорные рыжие вихры не уступали в своеволии волосам Лис. Она узнала Ленокса.

— Смеяться над женщиной недостойно дворянина, хотя в вашем дворянском достоинстве я сомневаюсь. Но и мужчина, не обременённый титулом и образованием, не станет задевать женщину! — юная леди расправила плечи и окинула хёллендольца холодным презрительным взглядом (знал бы кто, каких мук ей стоило этому научиться, часами гримасничая перед зеркалом, как взбесившаяся мартышка).

— Какие мы злые и обидчивые, — задумчиво протянул насмешник. — Может, я решил в монотеисты податься и интересуюсь постулатами веры. А вы...

Алиса вспыхнула. *«Вот гад! Урод! Хам!»* Демонстративно повернувшись к нему спиной, она обратилась к повару.

— Извините, вы не видели кота?

— Кота? Да этих нахлебников здесь трое или четверо. Вчера вот ещё один громила прибился.

— Рыжий?!

— Как огонь. Дрался так, шерсть клочьями летела. Вой стоял просто жуть. Потом его кто-то унёс.

— Куда? — испугалась девушка.

— Суп варить, вестимо, он такой жирненький, — встрял в разговор Ленокс. — Осада же, неужели не ясно.

— Вы... вы невыносимы! — бросила Лис.

— Это смотря откуда вы хотите меня вынести...

— Сим! Что ты тут стоишь, как статуя Гайдора? Аландор уже оборался в поисках тебя! — к светской беседе присоединился Эрвиль Тог, комендант крепости.

— Хорошо, что только так... без «с». И что он орёт? — с вежливым интересом уточнил Ленокс.

— Что ты грубиян, нахал и горе семьи, — с радостью доложил ему собеседник.

Алиса почувствовала невольную симпатию к незнакомому ей Аландору: *«Как он прав!»*

— Вот как? Придёт война... — промурлыкал Ленокс. Лестные эпитеты, казалось, его не впечатлили.

— Она уже идёт.

— Разве это война? Жаль, времени нет, а то я бы вас просветил, что есть истинная война и чем она ужасна. Увы, долг зовёт, не скучайте, я пошёл. А то бедный Гис сорвёт свой ангельский голосок, кто тогда споёт мне колыбельную на ночь?

Алиса снова повернулась к повару.

— Извините... Это мой кот!

— Найдётся. Что с ним станется... Жрать захочет, появится. А ты сама из вчерашних купальщиков? — растрёпанный вид Алисы не позволил повару угадать в гостье супругу владетеля.

Девушка кивнула.

— Садись вон за тот стол! — показал повар и вернулся к своим делам.

Кто-то поставил перед ней дымящуюся миску. Лис невольно сглотнула. Только увидев еду, она поняла, насколько успела проголодаться. Пусть миска была деревянной, вилка из

грубого металла, а нож скорее напоминал охотничий, чем столовый, леди Дайран азартно орудовала предложенными приборами.

— Утро доброе! — произнёс знакомый голос.

— Андрис! Ты не видел Бальта?

— Видел. Я запер его в комнате. Этот бездельник передрался уже со всеми окрестными котами.

— Какой же он тогда бездельник... Весь в трудах, — Алиса улыбнулась. С души будто камень упал. — Андрис, где мы? Что это за остров?

— Боюсь, нам не очень повезло с пристанищем. Как я понимаю, это небезызвестная Крепость Семи Ветров.

— И...? Кто эти люди, то есть эрланы? И как нам попасть в Рокруа?

— Ох. Едва ли будет легко выбраться отсюда.

— Почему? Господи! Это пираты? — озарила Алису внезапная догадка.

— Нет, совсем нет... Но в чём-то вы правы. Они конфликтуют с законом. Это повстанцы Хёллендола.

Алиса в недоумении смотрела на своего спутника.

— Дальше, Андрис! Я ведь совсем ничего не понимаю.

— Пять месяцев назад Хёллендол был присоединён к Конфедерации. Но не всё население было согласно с этим, особенно армия. Началось восстание. С тех пор войска Конфедерации сражаются с хёллендольским Серебряным крылом и его сторонниками, пару недель назад повстанцев оттеснили с континента, но они пока не намерены сдаваться. Их нынешний оплот — Крепость Семи Ветров.

— Великий Создатель! — Лис плохо разбиралась в политике, но помнила, с каким ужасом и отвращением рассказывала о восстаниях и их участниках г-жа Арнэ, преподавательница истории в Св. Терезии. — Что хуже, Андрис, пираты или повстанцы?

— Это несравнимо. Повстанцы не торгуют рабами, не захватывают мирные корабли, однако... восстание едва ли можно назвать почтенным делом. Кроме того, если им станет известно, кто вы, сложно сказать, как обернётся наша судьба. Владелец Аргон-Дайрана, ваш супруг, член Совета Конфедерации, как раз объявлен новым Командующим и собирается принять участие в подавлении смуты.

— Чёрт! Вот она, расплата за безрассудство! За язычество Элеондора, да будь он проклят! Зачем я поехала с ним?! Чёрт!! Почему я не послушалась Барбары-подружки?! Учила бы детишек уму-разуму, горя б не знала... Ах! Как бы повернуть всё назад...

Андрис успокаивающе положил руку на плечо кающейся Алисы:

— Не всё потеряно. Волей дан`айров мы выберемся с этого острова. Ведь спаслись мы во время бури... Положитесь на судьбу. Только ни слова о вашем супруге.

Лис кивнула. Ещё вчера при допросе она представилась своей девичьей фамилией — Делорм.

А ведь как всё неплохо начиналось! Обнимая недовольного жизнью кота, Алиса вспоминала первую встречу с будущим мужем. Весной опекун девушки Гордон Делорм отправил её вместе с добродетельной г-жой Рейс полюбоваться красотами столицы. Первые дни девушка не чувала под собой ног. Дамы посетили все традиционные достопримечательности. В голове перемешались древние соборы и замки, дворцы и сады, мосты и каналы. В один из таких дней она отпросилась у г-жи Рейс просто посидеть в расположенном недалеко от Главного дворца чудесном парке. В его тенистых уголках царили тишь да гладь, хотя центральные аллеи были весьма оживлёнными.

Найдя маленькую беседку в дальнем конце парка, Лис сочиняла письмо к подружке Нетти. Неожиданно её уединённый покой был нарушен вторжением рыжего нахала. Огромный котяра снисходительно оглядел беседку и вспрыгнул на колени девушки, придавив её своим весом. Кормили котика хорошо!

— Какой ты славный! — Лис робко погладила круглую голову. Кот мурлыкнул и закрыл глаза.

Уже через полчаса девушка поняла, что едва чувствует свои ноги. Она попыталась мягко спустить кота, но зверь не собирался покидать занятую позицию.

«Бальт!» — послышался чей-то гортанный голос. Остальную фразу девушка поняла плохо. Эрланским языком в пансионе особо не мучали.

«*Наверное, ищут его*», — подумала Алиса и ответила на рокруанском, что животное в беседке. Жёлтые глаза с осуждением посмотрели на неё: «Предательница!»

На пороге появился молодой господин иноземной наружности. Не очень высокий, но ладно скроен. Каштановые волосы собраны в аккуратный хвост, приятное доброжелательное лицо. В карих глазах мелькнул несомненный интерес. Незнакомец вежливо поклонился:

— Я Андрис Рит, дипломатический секретарь главы миссии Эрланской Конфедерации в империи Рокруа владетеля Аргон-Дайрана. Могу я забрать нашего подданного?

— Антуанетта Гордон, — представилась Алиса. Подняться она не смогла. — А владетель — это кто?

— В имперской традиции — герцог.

— Забирайте сокровище.

Молодой эрлан протянул руку к коту, но тут же был награждён метким ударом когтей. Рваные царапины на перчатке окрасились кровью.

Как дипломат его ни уговаривал, кот не собирался расставаться со своим местом и пару раз зевнул, продемонстрировав острые клыки, которые был готов немедленно пустить в дело. И тогда Андрис обратился к девушке с просьбой помочь доставить ценного зверя в резиденцию миссии.

— Наше нынешнее пристанище очень близко. Это отнимет совсем немного вашего времени.

Кажется, молодой человек был готов опуститься на колени.

— Я попытаюсь, — неуверенно ответила Алиса. Она с огромным трудом встала, удерживая рыжую тушку. Андрис тут же постарался подхватить ношу. Кот позволил помогать, но не более.

Комичная группа двинулась по тихой аллее вглубь парка. Они несли Бальта как

раненого бойца: Лис досталась передняя часть, остальное поддерживал секретарь, склонившись будто в глубоком поклоне. Девушка шла очень медленно, её руки и ноги затекли. Казалось, они шли целую вечность, пока не добрались до изящной кованной ограды. Рит открыл калитку, и они вошли в цветущий сад, в глубине которого прятался белоснежный особняк. Алиса с Андрисом, согнувшись, медленно тащили разомлевшего зверя. Время от времени кот выпускал когти, чтобы носильщики не забывались.

— Ещё одно странное этикетное правило империи? — задумчиво поинтересовался незнакомый голос.

Алиса неловко повернулась и узрела рослого мужчину в совсем простом, едва тронутой серебряной нитью камзоле, никак не вяжущимся с его властным тоном. Её рот непроизвольно открылся, а величине глаз в тот момент позавидовала бы сова. Чужеземец был необычайно хорош собой: точенные, но одновременно мужественные черты лица, чуть выдающийся вперёд подбородок, несколько надменная, но такая привлекательная линия рта, прямой нос и совершенно потрясающие глаза. Голубые, необычайно чистого небесного оттенка. Холодное пламя, бушующее под толщей льда. Алиса стояла, замерев, не в силах оторвать взгляд от красавца.

Андрис, смутившись, выпустил кота из рук. Лис не смогла в одиночку удержать тяжкий груз, и осела на землю вместе с Бальтом. Эрланы кинулись поднимать девушку.

Когда Элеондор Аргон-Дайран коснулся рокруанки, Алисе почудилось, что её пронзила молния, а медальон обжёг грудь. Казалось, вспыхнувшее чувство передалось и владельцу. Он бережно подхватил девушку на руки и внёс в дом. Конечно же Лис плохо её слушались после увесистого любимца Дайрана. В гостиную тут же был подан чай, владелец лично поднёс девушке чашку, что-то раздражённо вещая дипломату на родном языке. Бальт соизволил прийти в комнату, с презрением взглянул на суету и лёг посреди ковра.

Алиса вернулась мыслями к насущным делам. Нерешённой оставалась проблема гардероба, а также вопрос о пребывании на острове и статусе пассажиров «Сан-Стефани». Девушка с грустью констатировала, что платье воссозданию не подлежит, а небогатый багаж канул в пучине. Оставаться в предоставленном ей одеянии Лис не хотелось, это нарушало все представления о приличиях, и кроме того она выглядела в нём просто смешной.

В это время Андрис разыскал служанку, и та принесла большой умывальный таз и горячей воды, щётку и зеркало. Милостиво приняв дары, юная леди озадачила верного оруженосца просьбой о более подобающей её полу одежде и с наслаждением окунулась в банные процедуры. Расчёсывая мокрые волосы и ощущая свежесть чисто вымытой кожи, девушка пришла к выводу, что человек создание неприхотливое, и даже простое мытьё головы может дать ощущение неземного блаженства.

Раздался стук.

— Андрис, брось всё за дверь! — закричала девушка, завернувшись в покрывало. Тем не менее, дверь распахнулась, и в комнату вошёл незваный гость. Одного взгляда Алисе хватило, чтобы узнать в мерзавце Ленокса.

— Вон!

Эрлан бесцеремонно окинул оценивающим взором разгневанную особу и свалил на кровать кучу одежды.

— Хороша я, хороша, да бедно одета, — промычал он.

— Вон отсюда!

— Твой папа часом не попугай? Заладила «вон-вон», нет чтобы по-светски кофе предложить. И где вас воспитывали, юная леди?!

— Негодяй! Выйди прочь, — по-кошачьи прошипела Лис.

— Ведьма! — отозвался визитёр, но комнату всё же покинул.

Для надёжности Алиса приставила к двери стул и занялась поиском платья. Ничего подобного в горе сваленной одежды она не нашла, но сумела подобрать брюки, камзол и сапоги подходящего размера. Вздохнув и мысленно прося прощения у Создателя, она оделась. *«Пусть хоть так, не голой же ходить!»*

В дверь вновь постучали.

— Вон! — рывкнула Лис.

— Леди Алиса! — раздался робкий голос Андриса, — новоприбывших ждут в Западной башне. С нами снова хотят побеседовать.

— Извини! Идём.

В длинном зале, всю обстановку которого составляли несколько столов, пора десятков стульев и скамеек, былолюдно. Господа в чёрном сидели группами за столами, скучали поодиночке у окон, рассматривали карты и чертежи, читали, писали, в общем жили своей жизнью. Всё это сопровождалось громкими разговорами и выразительными жестами. Лис и её спутники с трудом протиснулись вслед за провожатым к двери в конце зала.

— Входите, — велел тот.

Первый, кого увидела в кабинете девушка, был Ленокс. Она чуть не задохнулась от возмущения и ощутила непреодолимое желание совершить смертоубийство.

— Присаживайтесь, — предложил Аландор, приветствуя гостей острова доброжелательной улыбкой. — Я полагаю, вы представляете себе, где находитесь.

— Крепость Семи Ветров, — ответил Андрис, но в его голосе читалось некоторое сомнение, надежда на ошибку.

— Вы совершенно правы. Посему вы должны понять и извинить вчерашний допрос, а также суровые условия жизни на острове.

— И что теперь с нами будет? Мы ваши пленники?

— Ничуть. Но покинуть остров вы не сможете. Вам придётся задержаться в крепости до разрешения нашего конфликта, только и всего.

— А если нам это не подходит?

— Можете повеситься от злости или верноподданнических чувств, — любезно подсказал Ленокс, — верёвка и мыло есть на складе. Принести?

— Сим! — возмутился Гис.

— У вас нет выхода, — продолжил тот, обращаясь к жертвам стихии, — мы не готовы предоставить вам корабль или дракона, у нас их немного, да и всё равно не добраться до континента. Вас собьют или потопят конфедераты. Мне жаль, но вы попали в самое пекло.

— Любишь ты преувеличивать, Аландор. Пекло будет, когда начнётся штурм крепости, да и попадут туда только монотеисты, их среди нас крайне мало. А благочестивые дан`айровцы, что бы ни случилось, падут в объятия Гайдора. Благословенный же по жизни духовное лицо? Думаю, он согласится и эти недоразумения, — рыжий хёллендолец кивнул на Алису и её спутника, — обратить в истинную веру.

— Сим! Поди погуляй!

— Сам иди! Я свободная личность на свободном острове! За что мы сражаемся, как не за свободу! А ты убиваешь её в нашей цитадели.

— Твоим языком, Илисим, да плац мести. Всё передёргиваешь. Поди прочь!

— Не пойду!

— И чёрт с тобой!

— Какой же ты чёрт!? Так, бесёнок — недомерок.

— Илисим Ги... Ленокс, успокойся, наконец! Когда ж Гайдор избавит нас от твоего общества?!

— Может, ждать недолго, — погрустнел на мгновение молодой повстанец.

Аландор бросил на Ленокса гневный взгляд, но тот лишь пожал плечами и вновь обрёл солнечную улыбку.

— Итак, я надеюсь, ситуация вам ясна. Мы предоставим вам место для проживания и пищу. Никто не будет ограничивать ваши передвижения, но, пожалуйста, будьте аккуратны, это военный лагерь, и он живёт по своим законам.

— И надолго это? — робко поинтересовалась Лис.

— Пока кто-нибудь — мы или конфедераты — не добьётся решительного перевеса сил. Сложно сказать. С нами Благословенный Патрик, с ними — мощь Конфедерации.

Лис печально вздохнула. Она была слишком занята своими чувствами к молодому супругу и уделяла мало внимания знакомству с чужой культурой. Религия эрланов казалась ей малопонятной, а уж про Благословенных она никогда не слышала.

А вот Андрис был неприятно удивлён услышанным. Как светский дипломат он был далёк от орденов, которые занимались углублённым изучением и применением магии, защищая эрланский мир от поползновений тхарлов, главных врагов. Тхарлы, согласно завещанию своих создателей — ретиров, стремились истребить эрланов, доказав тем самым превосходство ретиров над дан`айрами.

Разумеется, Рит знал, что отмеченные особой магической силой Благословенные иначе зовутся любимыми детьми дан`айров, фактически считаясь их земными воплощениями. Соответственно, милость воина Патрика будет на стороне мятежников, а противостояние Хёллендола и Конфедерации — жарким.

Девушка тоже погрузилась в думы о незавидной судьбе, она чувствовала себя ужасно беспомощной, её расстраивало вынужденное пребывание на повстанческом острове. Алисе так хотелось вернуться домой, спокойно разобраться в своей жизни, научиться жить без Элеондора, отбросить безумие последних месяцев. Ей казалось, что стоит оказаться в империи, её поглотит прежняя неспешно-скучная жизнь провинциального городка, а эрланское приключение развеется как дурной сон. Неприятен был и сам факт пребывания среди повстанцев, пансион накрепко вбил в головы юных воспитанниц страх перед бунтовщиками любых мастей.

От тягостных размышлений отвлекло появление нового персонажа. На первый взгляд, он мало отличался от других повстанцев — всё тот же внушительный рост, чёрные куртка и штаны, шнурованные сапоги. Но удивляла совершенно седая всклокоченная грива, резкий контраст её с молодым красивым, абсолютно бесстрастным лицом. Величественная осанка и гордая посадка головы выдавали в нём эрлана знатного происхождения. Необычные тёмно-синие глаза приковывали внимание. Просто чудо! Хотя сейчас его всего под стекло поставь на радость потомкам! В другое время Алиса была бы в полуобмороке от восторга, стыдливо утирала бы розовые слюни, наслаждаясь невиданным зрелищем и надеяла его в мечтах статусом собственного супруга. Однако в сердце Лис заседал владетель Аргон-Дайран; на удивительного повстанца она смотрела лишь с искренним интересом, размышляя, знаком ли

этот островитянин с Элеондором. «Да будь он проклят, Леон! Ну зачем я поехала с ним. Почему я такая дура?!»

Благословенный Патрик Редорт холодно раскланялся с гостями. Он не вникал во вчерашнее происшествие. Его интересовало исключительно обретение независимости Хёллендолом.

Уже возвращаясь в свои апартаменты, девушка задала вопрос верному спутнику:

— Андрис, нам долго наслаждаться обществом чёртовых повстанцев?

— Это известно только дан`айрам.

— Может, конфедераты их быстренько победят?

— Едва ли. Хёллендольцы хорошие воины, они отчаянны и бесстрашны. К ним милостивы дан`айры. И кроме того, их поражение нам тоже не выгодно.

— Почему же? Я ничуть не сочувствую их дурацким идеям.

— Дело не в симпатиях и мировоззрении. При штурме острова погибнуть можем и мы.

— Вот это действительно скверно! — до этого Алисе как-то не приходила в голову мысль, что, попав к повстанцам, они оказались с ними в одной лодке, — да чтоб вас всех!

Лис, кажется, ещё никогда так много не ругалась, как в этот день. В пансионе её давно бы отправили в карцер, предварительно заставив прополоскать рот горьким мылом.

— А кто этот Аландор, он представлялся, будто особа королевской крови?

— Он весьма известен в определённых кругах, правая рука лидера повстанцев. Патриот Хёллендола, ненавидит Конфедерацию. Мятеж начали командующий Серебряным крылом Дален и братья Гис, его заместители.

— А тот Ленокс? Тоже великая личность?

— Вот уж нет! Думаю, один из командиров крыла. Он, скорее всего, принадлежит к искателям приключений, которым всё равно за что сражаться, главное — быть в гуще событий. Но, вообще-то, он хёллендолец, внешне.

— Да... Ну и осчастлививший нас своим появлением красавец-предводитель. Как его зовут? Дален?

— Кого? Того господина или предводителя? Это разные эрланы. Лидера повстанцев я ещё не видел, однако наслышан. А тот господин... это Благословенный Патрик Редорт, вы слышали. Он совсем не из Хёллендола и странно, что не в ордене.

— Да? Почему?

— Так принято, Благословенные воспитываются в Ордене Трёх и покидают его в весьма зрелом возрасте. Редорту явно ещё нет даже двадцати пяти. А на Хёллендол пока ни разу не снисходило Благословение.

Лис фыркнула. Эрланские верования казались ей безумными и непостижимыми для обычного человека.

— Знаешь, Андрис, встреча с господами восставшими пробудила во мне зверский аппетит, не наведаться ли нам в трапезную? И потом, учитывая место, где мы находимся, и сопутствующие обстоятельства, я разрешаю тебе отбросить церемонии и звать меня на ты. Я тебе ведь тыкаю. И не протестуй. Считай, что я тебе приказываю!

Молодой человек замялся, но предложение пообедать поддержал, и новые обитатели Крепости Семи Ветров направились в сторону трапезной.

В самой крепости пока всё было спокойно. Повстанцы улетали и возвращались, отдельные сражения шли где-то над континентом. До острова доходили только их отголоски в виде раненых и убитых. Повстанцы заняли выжидательную позицию, надеялись на помощь одного из гарнизонов Хёллендола и в бой не рвались. Они водили конфедератов за нос, устраивая ловушки, но избегали крупных столкновений.

Лис уже к третьему дню привыкала к мельканию чёрных курток, к более резким, чем у конфедератов, чертам лиц хёллендольцев, к гортанной эрланской речи, несколько отличной от земель Дайрана и к порядкам военного лагеря. Мятежники оказались не такими уж ужасными, кто-то более приятен и симпатичен, кто-то менее, но в целом нормальные эрланы.

Алисе нравился спокойный рассудительный Аландор, всегда подтянутый и безукоризненно вежливый. Он галантно пригласил Алису и Андриса за стол местного командования, познакомил с лагерем, относился как к гостям острова, радушно и дружелюбно. Девушке было странно видеть его одним из лидеров восстания. Скорее ему подошёл бы ранг дипломата. Гис был прекрасно образован и эрудирован, в его манерах не было того вызова или просто легкомыслия, обычно свойственного офицерам гарнизонов или бунтовщикам. Лис не знала, что Аландор был сыном министра иностранных дел Хёллендола графа Гиса, ушедшего в отставку из-за присоединения страны к Конфедерации. Вместе с младшим братом Аландор предпочёл военную карьеру в Серебряном крыле дипломатическому поприщу.

Сим, по мнению Алисы, был *«самым обычным мерзавцем и негодяем»*, не опускавшим ни малейшей возможности зацепить девушку. Правда, и другим обитателям острова от него доставалось, особенно Аландору, который порой зеленел от злости, но был бессилён утихомирить несносного Ленокса. Лис подмывало спросить, почему же здесь терпят этого типа, но было как-то неловко.

Лидер повстанцев произвёл на девушку приятное впечатление, в нём ощущалась необычайная сила и какая-то внутренняя сосредоточенность. Он был заметно старше большинства мятежников. Внешне предводитель не был и в половину так хорош и эффектен, как Редорт, но, когда обращался к восставшим, говорил о Хёллендоле, преображался. В Далене чувствовалась неординарная личность. Главный повстанец, фанатично преданный своей стране, был постоянно занят делами: то в отлёте, то на сборе, то на совещании. Его энергия изумляла и восхищала. Кроме того, Дален удивлял диапазоном своих познаний, легко говорил на любую тему, и если присутствовал при трапезе или просто вечерних посиделках, становился душой компании. Он был потрясающим рассказчиком, и слушая его, Лис невольно проникалась симпатией к Хёллендолу и борцам за свободу.

Единственными, кого Сим Ленокс не задевал и в чьём присутствии иногда становился серьёзным, был Патрик Редорт. Холодный и неприступный, он мог поставить на место любого. И Сим, для которого, по-видимому, не существовало никаких норм этикета, был осторожно-вежлив с ним. Сам Патрик вёл себя подчёркнуто корректно, внимательно выслушивал всех обращавшихся к нему, но был весьма скуп на слова и редко заговаривал первым, не считая приветствия. Бывали дни, когда он едва ли произносил пару десятков фраз. Воспитанный в крайне строгом Ордене Трёх дан`айров (Гайдора, Диксандирка,

Патрика), как того требовала традиция, он привык к сдержанности рыцарей. Участие в восстании стало для него первым знакомством со светскими эрланами. Разумеется, Дален и остальные хёддендолцы были счастливы, когда к ним присоединился Благословенный, относились к нему с большим благоговением и почтением, что, однако, создавало некую стену между Патриком и повстанцами. Сим пиетета перед Благословенным не испытывал, но и глумиться над рыцарем не осмеливался. Ленокс видел Патрика в бою, а потому не рисковал понапрасну.

Эрвиль Тог, комендант крепости также принадлежал к элите острова. Он отвечал за оборону Семи Ветров и снабжение. По характеру Тог представлял собой нечто среднее между неугомонным Симом и дипломатичным Аландором, был весьма дружен с Леноксом, несмотря на то, что тот постоянно подшучивал над комендантом. Тог и Ленокс нередко вели себя, как расшалившиеся дети, но Эрвиль всегда знал грань, когда пора отбросить шутки и стать серьёзным и сосредоточенным; Сим, казалось, этой грани даже не представлял. Тог в первый же день был покорён прекрасной путешественницей, занесённой волей небес в цитадель мятежа. На суровом острове, лишённая ставших уже привычными горничных и камеристки, да и самого обычного дамского платья, Алиса стала, тем не менее предметом поклонения. Эрвиль не стеснялся демонстрировать своё восхищение и не прятал чувства, в отличие от Андриса, который скрывал свой интерес, не смея конкурировать с владельцем. Благодаря Тогу девушка ощущала себя привлекательной, и это прибавляла ей уверенности не только в себе, но и в завтрашнем дне. Встречи с комендантом излечивали раны, нанесённые столкновениями с язвительным Симом.

К Алисе на острове отнеслись благожелательно, а вот Балът чувствовал себя неудобно, ему приходилось сражаться с местными котами, отстаивая достоинство и превосходство. Беспородные и невежественные, с шерстью, не знающей ни щётки, ни шампуня, покрытые следами битв и боёв, они откровенно презирали новичка и драли его почём зря, несмотря на внушительные размеры бывшего конфедерата. Балът не привык к такому обращению, а гордость не позволяла отступить. Бедный кот страдал, но боролся за честное имя и положение в обществе.

Лис прониклась тактикой повстанцев и всячески препятствовала крупным столкновениям между животными, оберегая драгоценного любимца. Несносный Сим выступал за право котов сражаться за свою честь и соорудил специальную арену для кошачьих боёв. Он даже предлагал делать ставки на победу того или иного кота. А раз Алиса не верит в успех своего любимца, то брался преподавать Балъту уроки военного мастерства. Однако Лис, сомневаясь в военных талантах молодого эрлана, забрала кота и пригрозила пожаловаться Аландору. Ленокс было обиделся, но вскоре потерял интерес к кошачьим битвам, обзавёлся ёжиком и гордо носил зверька с собой повсюду, пока через пару дней несчастному животному не удалось сбежать на волю.

Алиса постоянно сравнивала дни в крепости с двумя месяцами своего замужества.

Подданные империи Рокруа были весьма набожны. Они верили в Создателя и воздаяние — не только посмертное — за праведную жизнь и грехи. Религия играла большую роль в жизни имперцев, а потому к язычникам эрланам и тхарлам они относились настороженно, а порой и враждебно. Скоропалительный брак одного из самых влиятельных владельцев Конфедерации и юной рокруанки шокировал всех.

Дипломатический корпус Империи, имея представление о взбалмошном характере

эрланских правителей и осознавая, что может последовать за отказом выдать подданную Рокруа замуж за сиятельного владетеля, настоятельно рекомендовал епископату проявить лояльность и даровать разрешение на этот брак. Поскольку речь не шла о представительнице лучших семейств, имперская церковь решила взять грех на душу, Алиса и Элеондор были обвенчаны в маленьком храме неподалёку от посольства. Разумеется, никто — ни влюблённые, ни служители культа — не хотели огласки. Всё прошло очень тихо и скромно. Свадебный обряд по эрланской традиции состоялся двумя неделями позднее в Гай-Аргоне, столице Аргон-Дайрана.

Алисе было нелегко привыкнуть к огромным высоким залам резиденции владетеля, к тому немислимому количеству слуг и охраны, которые теперь её опекали. Элеондор не мог уделять супруги много внимания. Однако времени скучать или маяться бездельем у неё не оставалось. Изучение сложного эрланского этикета, основ необычного для человеческого слуха языка, знакомство с культурой и искусством эрланской нации — день Лис был расписан по минутам. Правда, супруг, заметив усталость драгоценной половины, запретил вести столь интенсивные занятия, а жене велел больше времени проводить в парке или в саду. Неизменным спутником в прогулках стал Балът, гордо вышагивающий у ног молодой владетельницы. Правда, временами кот забывал о правилах приличия и бросался вдогонку за мышью или птицей, не обращая внимания на призывы свиты. Добычу, если охота бывала успешной, Балът вручал хозяйке. Морщиться или брезговать подношениями было нельзя, кот смертельно обижался, его надо было хвалить и восхищаться его доблестью. К величайшей радости Алисы и окрестных грызунов, удача улыбалась Балъту нечасто.

Усердные занятия языком дали свои плоды. Лис быстро начала понимать фразы и общий смысл бесед. Правда, когда пыталась говорить на нём она сама, получалось мяуканье, а не членораздельная речь.

— Я учу язык, чтобы говорить на нём с тобой, — жаловалась Алиса Элеондору, — а беседовать могу только с Балътом!

— Он это ценит, от голода ты здесь никогда не умрёшь, даже если я разорюсь. Мясными блюдами ты будешь обеспечена.

— Лучше бы ты был так же внимателен, как твой кот. Я вроде не за него замуж выходила.

Знатный супруг был чрезвычайно занятым эрланом: управление владением, политическая жизнь Конфедерации, военные миссии отнимали много сил и времени. Порой Алиса не видела своё сокровище сутками. Элеондор редко рассказывал о том, чем занят, считая, что политика, да и вообще государственные дела не для женского ума. Стоит ли утомлять даму рассуждениями, которые она всё равно в силу своего пола не в состоянии понять, если всегда можно найти более интересную ей тему. Его же волей окружение Лис было весьма ограниченным. Дайран не желал, чтобы молодая супруга была посвящена в тонкости Дайорского культа, который исповедовала семья владетеля. В отличие от основного эрланского вероисповедания, культ допускал наличие нескольких жён, чем и воспользовался Элеондор. Первый раз он женился, будучи наследником, по настоянию своего властного отца. Теперь же заключил брак по собственной воле, но не стал сообщать невесте о наличии её старшей коллеги. Он справедливо рассудил, что рокруанка-монотеистка едва ли согласится на расширенную версию семьи.

Свидание двух леди Аргон-Дайран состоялось не сказать чтобы случайно. Старшая жена Ильвин приехала в земли супруга, дабы взглянуть на нового члена семьи. Эта встреча стала

незабываемой для Алисы. Известие о многожёнстве Элеондора ввергло трепетную рокруанку в ужас. Первому браку явно не хватало страсти, и Лис обеспечила полный спектр эмоций. Молодая владетельница ворвалась в Дайран-холл, будто преследуемая нечистой силой. Она и сама напоминала исчадие ада: глаза, горящие неземным светом, растрёпанные рыжие кудри и пергаментно-серое лицо. Достоянная пара Диксандирку. Поистине, Элеондор родился под счастливой звездой, а дан`айры были необычайно добры к своему чаду — в это время Аргон-Дайран отсутствовал во дворце. Он и не предполагал, что тем самым избежал страшной смерти: быть растерзанным любящей супругой, поддавшейся перевозданной ярости, воспетой эрланскими легендами.

Отсутствие жертвы несколько охладило пыл Алисы.

— Господи! Вторая жена! Ха! Любимая младшая жена! — рокруанка расхохоталась. Заливистый смех перешёл в истерические рыдания. Бальт недоумённо взирал на захлёбывающуюся слезами и издающую непонятные звуки хозяйку. Он осмелился приблизиться и был тут же схвачен и судорожно сжат, по шерсти покатались мокрые капли. Кот никогда не был поклонником ванн, тем более сдобренных солью, но попытка обрести свободу к успеху не привела. Бальту пришлось смириться с ролью носового платка.

Лис решила вернуться на родину. Обсуждать что-либо с мужем она не хотела. Девушка не была уверена, что встреча с супругом не ослабит её решимость уехать домой. Лис не знала, как сможет жить без него, но и простить была не в силах. Конечно, её отъезд был равносильен побегу... Другого выхода она просто не видела. «*Домой, домой!*» — стучало в висках. Далёкий Норбург, где жила девушка до замужества, показался таким милым и надёжным. Опекун простит и поможет ей, в этом рокруанка не сомневалась.

Дипломатический секретарь Рит, единственный друг Алисы в эрланском мире, был посвящён в план рокруанки. Ужаснулся. Но ради Лис он был готов пойти в буквальном смысле на преступление, помогая совершить девушке эту глупость. Отпустить одну он её не мог, удержать тоже. До отъезда дипломат сумел срочно оформить отпуск, и первое время его отсутствие не должно было показаться странным.

Молодым людям необычайно повезло, если можно говорить о везении в таких обстоятельствах. Капитан злополучной «Сан-Стефани», небольшого торгового судна, согласился взять двух пассажиров.

Дни бежали, а обстановка на острове становилась более напряжённой. Каждый знал своё место и был занят общим делом. Даже Сим, в свободное от глупостей время — по мнению Алисы, весьма краткое — участвовал в сражениях и совещаниях. Даже Андрис Рит был пристроен к делу, помогая Тогу в вопросах внутренней жизни крепости.

Каждую свою свободную минуту комендант посвящал рокруанке, составляя ей компанию в прогулках и развлекая беседой. Он показал ей прекрасный, чудом сохранившийся с эпохи былого величия крепости грот с северной стороны острова, и теперь Лис коротала время там, забрав с собой Бальта во избежание кровопролитий. Увы, стоило вездесущему Симу пронюхать про новое прибежище девушки, он тут же удостоил её своим визитом.

— Прелестное местечко, — пропел он, протискиваясь в грот.

— Да, очень милое, — сдерживая раздражение, натужно улыбнулась Лис, воспитание брало своё.

— Прямо-таки райское местечко... любовное гнёздышко... и с кем же его вьёт прекрасная дама? — даже выражение «прекрасная дама» звучало в его устах издёвкой.

— Уж не с вами, это точно, — огрызнулась Алиса.

— К счастью. Я не смертник. Есть такие чудесные создания, что пожирают в порыве страсти возлюбленного. Брр...

— Да на вас ни старая крыса, ни тарантул не покусятся!

— Вам виднее. У меня ещё не было знакомых крыс или тарантулов, ни старых, ни такого нежного возраста.

Алиса подняла с земли камешек и с силой запустила в наглеца. Однако, привыкшему изводить друзей Леноксу такое было не впервой, и он увернулся.

— Нервишки шалят? — заботливо поинтересовался Сим, внимательно следя за руками юной леди.

Продолжению содержательной беседы помешало появление Эрвиля, осторожно нёсшего ярко-жёлтый цветок, пробившийся где-то на каменистой почве острова и безжалостного вырванный ради удовольствия пленницы крепости.

— Сим, тебя спрашивал Редорт. Он собирает ведущих крыла.

Ленокс недоверчиво дёрнул плечом, но на всякий случай направился к замку, сопровождая свой уход причмокиванием и сюсюканьем. Тог нечеловеческим усилием сдержал себя и улыбнулся Лис.

— До вашего появления здесь и трава едва росла, а цветок тут — настоящее чудо. И причиной тому ваше присутствие в нашей крепости, — Эрвиль прикоснулся губами к руке Алисы. Он целое утро потратил на сочинение этой фразы. Если бы её услышал Сим, то Тогу оставалось бы жить недолго. Ленокс сгноил бы друга заживо своими издёвками.

Откровенно восхищённый жаркий взгляд обжёт девушку. Эрлан трепетно держал в ладони её нежные пальчики, его восторг смущал Алису. К разочарованию влюблённого коменданта ему не дали насладиться обществом дамы сердца, он был вынужден спешить на зов Далена.

Подхватив Бальта, Алиса вернулась в крепость. Встретив Аландора и обменявшись с ним дежурными улыбками, она спросила, в чём причина столь сильного оживления.

— Господа конфедераты активизировали свои действия, и нам волей-неволей приходится предпринимать ответные шаги. Командующий объединёнными силами Конфедерации Дайран обещал совету разбить мятежников и занять крепость к концу этого месяца. Вот и старается.

— У повстанцев есть шансы?

— Есть... в целом. Но мы не сдадимся ни при каких обстоятельствах.

Лис поёжилась. Супруг будет атаковать остров. *«Как-то особенно обидно погибнуть от руки собственного мужа».*

Алиса заметила Редорта. Спокойный и невозмутимый, он целеустремлённо пересекал плац. Нервное напряжение и беспокойство, охватившие лагерь, ему не передались. Заметив даму, он замедлил шаг.

— Да коснётся вас милость Люции! — Сочувственный взгляд незабываемых глаз, лёгкий поклон.

Лис улыбнулась, пробормотав привычное «Добрый день». Она уже не раз слышала из уст Редорта это приветствие, но не знала ответа на него. Её сиятельный супруг здоровался по-другому.

— Я слышала, нас ждут перемены?

— Да, какое-то разнообразие в нашу жизнь будет внесено. С Дайраном по разные стороны мы ещё не сражались, — подтвердил Редорт.

— Он победит? Он ведь не терпит поражений, — Лис знала, о чём говорила. За Элеондором закрепились репутация владетеля, не знающего неудач.

— Всегда что-то бывает в первый раз. Хотя, вы правы, Дайран сильный противник, да и силы Конфедерации превосходят резервы крепости.

«Интересно всё же, он лично знаком с Лео?» — невпопад подумала Алиса.

— День добрый! Обсуждаем достоинства Командующего? — усмехнулся подошедший невесть откуда Дален, — мы ещё посмотрим, кому улыбнётся удача. Нас тоже военному делу учили, и могу поручиться, что делали это на совесть, — уверенность и даже превосходство звучали в словах хёллендольца. Глаза горели горделивым блеском; предводитель мятежа напомнил девушке нежно любимого кота, готовившегося к схватке со всем миром этим утром, когда он слышал заунывное мяуканье врагов.

— Он очень хороший полководец, вспомните войну с тхарлами, — возразил Патрик.

— Что ж... Он был хорош, но не безупречен, сами знаете. И среди нас есть неплохие командиры. Мы сражаемся за свободу, на нашей стороне моральная сила.

— Я сочувствую вашему делу, Дален, но глупо недооценивать противника.

— Волков бояться...

— Речь не о страхе. Надо считаться с мощью Конфедерации.

— Мы не позволим Дайрану одержать лёгкую победу.

— Не сомневаюсь, — заверил Редорт и откланялся.

— Не пугайтесь, прелестное дитя. Мы постараемся не допустить штурма, — главный мятежник ободряюще кивнул невольной участнице событий и забыл о ней через мгновение, погрузившись в дела восстания.

Атмосфера войны в крепости становилась всё более явной. Целая башня была выделена под лазарет для раненых. Чаше, чем раньше, стали проходить похоронные церемонии, быстрые и скромные. Изменилось настроение в лагере, прежде спокойно-рутинное, даже чуть легкомысленное, теперь — сосредоточенно-деловое, немного печальное. Оранжево-

чёрный флаг Хёллендола, казалось, взвился ещё выше. Повстанцы мобилизовали все резервы; пробились к острову долгожданные отряды неархских стрелков, сочувствующих восстанию, но их силы оказались меньше, чем надеялись лидеры мятежа. В крепость было доставлено оружие, снаряжение, припасы.

Последний оплот сопротивления готовился к осаде. На насыпи и на древние стены крепости были установлены пушки и боевые машины. Возле них круглосуточно дежурила стража, готовая в любую минуту дать отпор неприятелю. Столкновения с силами конфедератов случались все ближе к Семи ветрам, отзвуки боёв уже были слышны на острове. Круглосуточный воздушный патруль стерёг небо.

Воины подтянулись и посерели лицами, реже слышался смех и шутки, едва ли можно было увидеть кого-нибудь, шатающегося без дела, беззаботно болтающего с товарищем, как ещё неделю назад. Даже Сим Ленокс был постоянно чем-то занят, хотя всё равно изводил ехидством всех, кого мог. Вечерние собрания в те дни, когда проходили, не носили привычного дружественно-развлекательного характера, а приобрели черты совещаний или летучек.

Дален не отчаивался. Тщательно обсуждая каждое сражение, действие отдельных всадников и целого крыла, он требовал от командующих крыльев анализировать каждый бой, заставлял искать новые ходы и решения, разрабатывать манёвры, которые могли бы компенсировать малочисленность хёллендольцев. Он не позволял унывать повстанцам, находил нужные слова для поднятия боевого духа и энтузиазма мятежников после неудачных боёв. Сила лидера передавалась защитникам крепости, помогая отражать превосходящие силы противника. Однако, все понимали, что обитатели острова, какими бы мужественными и целеустремлёнными они бы ни были, не сумеют победить могущественную Конфедерацию. Даже магия Благословенного не могла слишком долго противостоять мощности шестнадцати земель.

Аландор Гис был настроен не так оптимистично, как предводитель, однако также не допускал мысли о сдаче острова. Даже если весь гарнизон погибнет, Конфедерация не получит этой крепости. Погребя и специально вырытые землянки были заставлены бочками пороха, который должен был быть взорван при высадке конфедератов. Последний поклон Серебряного крыла Хёллендола.

Лис застала минирование крепости. Она ворвалась в кабинет руководства, будто за ней гнались все силы ада. Створка двери с размаху стукнулась о стену. Патрик и Аландор, спорившие о чём-то за столом, уткнувшись в бумаги, удивлённо глянули на гостью и вежливо поднялись.

— Что-то случилось, г-жа Делорм?

— Да! Нет! Чёрт! Что это за чёрт?!

Аландор недоумённо пожал плечами, переводя взгляд на невозмутимого Редорта. Тот предупреждающе поднял руку, и, обойдя стол, приблизился к девушке. Мягко, но решительно молодой эрлан усадил Лис на стул, чуть встряхнул за плечи и спокойным тоном спросил:

— В чём дело?

— Подвалы... порох... — всхлипнула девушка, — крепость будет взорвана? Мы все...?

Патрик подал ей платок, но хранил молчание. Он оставался абсолютно бесстрастным. Редорт не участвовал в обсуждении «последнего шага», так как не был хёллендольцем. Для себя он ещё не решил, каковы будут его действия в случае победы Конфедерации. Он был

связан определёнными обязательствами с Орденом Трёх и рыцарством, но и оставлять повстанцев в их последнем протесте не хотел. В конце концов, Верховный Магистр сумеет найти другую няньку Демиану, дан`айры позаботятся о любимом чаде. Согласно традиции, Патрик считался Благословенным братом Демиана, наделённого Диксандирком мощью огня и ярости.

— Нет! Мы будем стоять до последнего. Порох — это даже не последний, а постпоследний вариант. Скорее для устрашения, — постарался успокоить Аландор.

— Кого? Обитателей? — возмутилась плачущая Алиса.

— Воля дан`айров! — прошептал Гис, повернувшись в поисках помощи к Редорту. Он не знал, как объяснить девушке, что даже если крепость обречена — это не повод для капитуляции. Конфедерация должна почувствовать несокрушимую волю мятежников. Повстанцы готовились преподать урок мужества и врагам, и смирившимся с унижительным положением жителям Хёллендола. Девушка тут действительно была не при чём, однако вывезти её с острова не представлялось возможным, как и несчастных котов. Гис заранее велел построить и максимально укрепить на самой удалённой от базы части острова погреб-укрытие, где бы смогли пережить «большой взрыв» непричастные к мятежу.

— Мы будем сражаться и надеяться на победу. Свято верить в неё. Постараемся прорвать окружение и отправить всех штатских в независимый Дан-Далендол. Впадать в панику ещё рано.

— Да-а? Но зачем этот порох?

— Он действительно будет взорван, но после эвакуации. Порох хорошо защищён и раньше времени взорваться не сможет. Вы сумеете спастись, когда крепость погибнет, обещаю Вам.

Слова Гиса и невозмутимое спокойствие Патрика охладили панику Алису. Девушка всхлипнула несколько раз. Страх не был побеждён, но отступил.

Никогда ещё Алиса не была столь религиозна, как в эти дни. Г-жа Рейс или воспитательницы пансиона могли бы ею гордиться — Лис не забывала помолиться ни утром, ни вечером.

Положение в крепости оставалось напряжённым, значительных успехов не удалось добиться ни войскам Конфедерации, ни мятежникам, хотя уже то, что им удаётся удерживать оборону при значительном перевесе сил правительственных войск, Дален расценивал как большую удачу. Однако прорвать окружение повстанцем всё не получалось, и вопрос об эвакуации штатских оставался нерешённым.

Эрвиль старался ободрить Алису. Он отчётливо осознавал, что ей не место в осаждённой крепости, но не мог ничего предпринять для спасения любимой. Дален обещал вывезти её с острова при малейшей возможности, но запретил рисковать напрасно. Тог отвлекал девушку разговорами от печальных мыслей, смешил байками, утешал и ободрял в трудную минуту. Несмотря на осаду, он позаботился, чтобы её комната стала удобна и приемлема для жилья, раздобыл для Лис сменную одежду и обувь. Он был трогательно нежен и предан мятежнице поневоле. Даже Андрис едва ли мог поддержать её лучше влюблённого коменданта, осознающего всё нелепость и тщетность своего чувства.

Сам Андрис был угнетён и напуган происходящим, хоть и пытался держаться молодцом. Он хотел равняться на невозмутимых лидеров мятежа, но молодому эрлану не хватало их выдержки и веры, да и идея независимости Хёлледола мало его трогала. Все они — Дален, Гис, Редорт и Ленокс — казалось, были в своей стихии. Сосредоточенные, с горящим взором и растрёпанными гривами, охрипшими голосами, усталые и голодные, но не проявляющие ни малейшего признака страха или подавленности — они поистине были рождены для сражений. Даже всегда надменно спокойный, будто замороженный, Редорт отбросил свою холодность и оживился. Его глаза сверкали яростным огнём, на бледных щеках проступил румянец. Он, как казалось изумлённой Алисе, был доволен происходящим.

Весельчак Ленокс в эти дни с трудом находил время для своих друзей, но всё же подтрунивал над страхами Лис, её религиозными порывами и страстным желанием выбраться из очага восстания. И как ни странно, язвительные шуточки Сима помогали бороться с дурным настроением не хуже уговоров Эрвиля. Особенное удовольствие Леноксу доставляло поддевать Алису в вопросах веры. Эрлан, не испытывающий уважения к человеческому Создателю и позволяющий себе шуточки о дан`айрах, смущал Лис своими высказываниями о загробной жизни и рае, о воздаянии за грехи, об истоках религиозности в людях и эрланах. Его насмешки, с одной стороны, все так же злили девушку, но, с другой, успокаивали — если Ленокс продолжает дурачиться, значит, жизнь ещё не закончена.

Аландор велел Лис держать все вещи собранными, поскольку её постараются эвакуировать с острова при первой же реальной возможности. Да сборы и не заняли бы много времени. Вещей было совсем мало. Имеющаяся в распоряжении Алисы одежда едва ли была пригодна в других обстоятельствах. Сама Лис уже позабыла о своём нелепом наряде и чувствовала себя в штанах и рубашке с курткой вполне комфортно, да и в крепости все давно уже привыкли к такому костюму юной леди. Только Сим отпускал ещё шуточки по этому поводу, настойчиво интересуясь мнением рокруанской церкви и императорского епископа в вопросах дамской одежды и скромного поведения монотеисток. Тем не менее всё

самое необходимое было сложено в мешок и ждало своего часа под кроватью. Сим, увидев, как Лис складывает вещи, не преминул прокомментировать это: «Что-то вы запаздываете, г-жа Делорм, ваши сородичи, попискивая, уже покинули остров до лучших времён. Отстаёте!»

Прошли четыре недели с появления незваных гостей в Крепости Семи ветров. Затянутый дымом, озаряемый слабыми вспышками горизонт свидетельствовал о тяжёлом положении повстанцев. Силам Конфедерации удалось зажать мятежников в крепости и начать осаду. Попытки хёллендольцев прорвать окружение успехом не увенчались, однако и стремление Дайрана молниеносно покончить с восстанием в жизнь воплощено не было. Военным было ясно, что захват острова конфедератами — это только вопрос времени. Но гордец Элеондор хотел овладеть крепостью в краткие сроки, до конца месяца. На кон была поставлена его репутация не знающего преград военного гения. Повстанцы, прекрасно понимая ситуацию, не желали доставить Дайрану радости лёгкой победы и сражались, как черти. Дален был прав, утверждая, что и мятежники неплохо знакомы с военным делом и доказывал свои слова на практике. Многих удивляло, что небольшие силы хёллендольцев все ещё продолжают оказывать сопротивления армии конфедератов, превосходящей их по численности. Повстанцы были сильны своим фанатическим стремлением к свободе, отступить им было некуда: ещё в самом начале мятежа Совет Конфедерации приговорил лидеров восстания к смертной казни, а всех участников низшего ранга к пожизненной каторге и лишению всех сословных и гражданских прав.

Алиса обратилась к Далену и его заместителю с предложением пристроить и её к какому-либо делу; праздность была в нынешних обстоятельствах не только угнетающей, но и неприличной. Её попросили оказывать посильную помощь в лазарете. Эта работа была трудной и изматывающей. Сжав губы и собрав в кулак волю, Алиса бесстрашно перебинтовывала раны, смывала кровь, подавала воду и судно. Девушка не думала о восстании или идеях свободы, перед ней были страдающие существа, чья раса и мировоззрения не имели большого значения. С одинаковой заботой ухаживала она за пострадавшими в боях повстанцами и за пленными конфедератами. Она заставляла себя не думать о том, что в этой войне участвует и её Элеондор.

Особенно остро Лис почувствовала всю горечь ситуации и своё бессилие, когда в лазарет внесли израненного Гиса. Вид окровавленного Аландора вверг её в полный ужас. Было так странно и страшно видеть этого сильного, мужественного эрлана, всегда подтянутого и, несмотря на полевые условия, не лишённого элегантности, распростёртым на столе. Начальник лазарета Лендир только нахмурился, осмотрев раны, и приступил к нелёгкой работе.

Алиса была не в состоянии оказать какую-либо помощь, даже принести воды. Она стояла чуть в стороне, зажимая рукой готовый вырваться крик. Широко раскрытые глаза уставились на распростёртое тело. Девушка не могла оторваться от жуткой картины. Её будто парализовало.

Разорванная рубашка, грязные штаны, только один сапог. Взгляд почему-то зацепился за чёрный кожаный сапог. Кровь стекала по лохмотьям рубашки и мутными каплями падала на плиты пола. Лис слышала звук разрываемой ткани, звяканье каких-то медицинских инструментов, тяжёлое, свистящее дыхание Аландора. Что-то говорил Лендир, кто-то другой... Что? Она не понимала ни слова, хотя звучала обычная эрланская речь. Алиса потеряла счёт часам и минутам, не сводя обезумевшего взора со стола. Она видела рваные края ран, промелькнуло воспоминание о мясной лавке. Ей было тогда так противно смотреть

на освежёванные туши... Ведь Аландор не туша, а эрлан! Лис хотела сказать, что это неправильно, будто её слова имели значение и могли изменить происходящее, но не сумела выдать ни звука.

Лендир краем глаза видел испуганную девушку. Надо было её вывести из лазарета, но отвлекаться было нельзя. Всё обстояло очень печально. Шансы Аландора выкарабкаться были, увы, невелики. Когда появился Редорт, Лендир кивнул ему на потерянную фигурку в стороне:

— Уведите её!

Редорт не задал ни единого вопроса, по хмурому лицу врача было видно, что Гис ранен тяжело. Патрик молча взял девушку за руку и вывел из комнаты в коридор. Алиса никак не отреагировала на перемещение в пространстве. Перед глазами всё равно стоял окровавленный стол и растерзанный Аландор. Она не откликнулась на имя, когда Редорт попытался заговорить с ней. Мужчина чуть потряс девушку за плечи. Она была как тряпичная кукла в его руках.

— Алиса! — она будто не слышала голоса, обращённого к ней. Это был шок, и как вывести её из этого состояния, Патрик не знал. На помощь Лендира надеяться было глупо, он был слишком занят Аландором. Редорт, чьё хладнокровие и присутствие духа в любых обстоятельствах были известны не только повстанцам, пребывал в некой растерянности. Его опыт общения с дамами был крайне скуден. Появление Эрвиля не внесло каких-либо позитивных изменений. Девушка не заметила его появления и не откликалась на его голос. Редорт хмуро тряхнул головой и подхватил Алису на руки.

— Куда вы? — с тревогой спросил комендант, — может лучше дождаться Лендира?

— Сколько его ждать? Я не знаю точно, но, кажется, нельзя позволять ей долго оставаться в таком состоянии...

— И что вы намерены делать, Благословенный? У нас нет другого лекаря!

— Вода должна помочь, — Патрик вспомнил, как Верховный Магистр приводил в чувства юного Демиана, когда того захлёстывали эмоции.

— Я принесу, — сорвался с места Эрвиль.

— Едва ли, — пробормотал Редорт, не успев задержать порыв коменданта, — тут стаканом не обойдёшься...

Мужчина решительно пересёк плац, обогнул крепость, укрепления и спустился к морю. Бой почти закончился. С этой стороны острова следы сражения почти не были видны. Здесь было спокойно и тихо. Осторожно ступая по скользким камням, Редорт шагнул в воду и опустил в слабо набегающие волны свою ношу. От холодной солёной воды Алиса моментально очнулась. Она испуганно забарабанила руками по воде, забрызгав и себя, и своего спутника. Патрик подхватил девушку и поставил на ноги.

— Алиса! Если вы полностью пришли в себя, нам лучше вернуться, — Редорт подал ей руку, помогая выбраться на берег.

— Аландор? — осторожно спросила Лис, — что с ним?

— Он ранен. Видимо, тяжело. Лендир пытается ему помочь.

— Он умрёт?

— Всё во власти дан`айров, — кому, как не Благословенному было это знать. — Мы можем только надеяться.

— Да что ваши надежды! Они ему не помогут, чёрт возьми! — Лис чувствовала злость на весь белый свет, в том числе на Редорта, его спокойный тон, хладнокровие. Она

вырвалась из его рук и побежала к крепости. Девушка вскарабкалась по крутому склону. Мокрые туфли скользили по камням, и дважды она чуть не упала, но с ожесточённым упорством продолжила свой путь. Лис плохо себе представляла, куда спешит и зачем, но охватившее её отчаяние требовало какого-то выхода, каких-то действий.

Эрвиль бросился к Алисе, как только увидел её у сторожевых укреплений. Взволнованно глядя на ее заплаканное, красное лицо, всклокоченные волосы, мокрое платье, он замер перед ней. Потом обнял, прижал к себе. Неловко одной рукой сняв лёгкую куртку, Тог укутал в неё Лис. Уткнувшись в его плечо, девушка разрыдалась, дав выход скопившемуся напряжению, боли за Аландора, страху и отчаянию.

Гибель Аландора придала повстанцам ярости, они сражались как черти, сметая всё и всех на своём пути. Войска Конфедерации были ошеломлены таким напором, и мятежникам удалось отбросить противника от острова, но прорвать окружение они были всё так же бессильны. Островитяне получили столь необходимую им передышку.

Прощание с Гисом должно было пройти на рассвете. Это была первая эрланская погребальная церемония, на которой присутствовала Алиса. Разумеется, смерть повстанцев в последнее время не была редкостью, но хоронили их быстро и просто. Согласно эрланским верованиям, умершие попадали в епархию Гайдора. Тела погибших отдавались морской стихии. Аландор Гис занимал видное место среди повстанцев, принадлежал к лучшим семьям Хёллендола, и проводы его представляли собой красивый ритуал.

Благодаря некоторому замешательству в лагере Аргон-Дайрана защитники крепости могли рассчитывать на пару дней относительного спокойствия и воспользовались этим, чтобы отдать последний долг Гису. Дален руководил всей процедурой. Благословенный Патрик как рыцарь ордена помогал вести службу. Все жители крепости, за исключением патрулей дозора, собрались на северо-западном берегу острова. Всю предыдущую ночь Дален, Редорт и Ленокс самолично мастерили плот для погибшего друга.

Печально зазвучали гитары и флейты. Эрланы слаженно пели свои молитвы, обращаясь к Гайдору. Над островом кружили драконы, скорбя по товарищу, погибшему вместе с Гисом. Ленокс позаботился, чтобы в заключительное плавание брат, всегда следивший за своим внешним видом, отправился подтянутым и элегантным. Его рубашка была тщательно отглажена, штаны, куртка и сапоги вычищены, пряжка ремня блестела в бледных лучах восходящего солнца. В строю раздавались тяжёлые вздохи. Весь форт скорбел по Гису, который вместе с Даленом и Симом стоял у самых истоков мятежа и был одной из ключевых фигур сопротивления.

Небо просветлело, солнце поднималось всё выше, освещая обманчиво тихие просторы моря. Лиловое облако зависло над берегом, пробившийся из него красноватый луч упал на щеку Аландора. Дален и Ленокс оттолкнули плот. Волны послушно подхватили его, увлекая прочь от берега. Залп пушек возвестил об уходе первого заместителя лидера повстанцев Аландора Гиса. Грохот заглушил все прочие звуки, дым рассеялся и остров окутала на несколько мгновений полная тишина, не прерываемая даже криком чаек. Погребальный плот быстро скрылся из глаз. Дален и его команда стояли и смотрели ему вслед.

Отчаянию Далена не было предела. Как всякий здравомыслящий эрлан — если, конечно, можно назвать здравомыслящим повстанца — а тем более военный он понимал, что смерть мятежников неизбежна, и вскоре все несогласные с властью Конфедерации хёллендольцы предстанут перед Гайдором. Он глубоко переживал гибель заместителя и друга, на которого всегда мог положиться. Аландор был верным спутником во многих безумных предприятиях беспокойного хёллендольского предводителя. Дален до боли стиснул зубы. Он не мог позволить себе дать волю чувствам. Для своих соратников он должен остаться спокойным и хладнокровным. Лидер мятежа не мог позволить себе сейчас ни минуты слабости.

Холоден и невозмутим, как скала, стоял плечом к плечу с Даленом Патрик Редорт. Только сверкающие глаза выдавали его ярость и гнев. По чести, он не мог бы назвать

Аландора своим другом, Редорт ни с кем из повстанцев тесно не сошёлся, оставаясь для них непонятым и загадочным. У него во всём мире был только один близкий — брат по Благословию Демиан. Своим положением он от рождения был отрезан от других. Мало кто, кроме истинных патрикианцев, мог понять, ради чего Редорт бьётся за чужую независимость. Патрик ценил умных и решительных эрланов, искренне уважал спокойную рассудительность Гиса, его преданность делу и скорбел о его гибели. Дайран заплатит за эту смерть, как и за все остальные. Сам Командующий правительственными войсками ещё не знал, что среди повстанцев нашёл прибежище один из его наиболее именитых недоброжелателей — Великий Магистр Ордена Трёх Благословенный Патрик Редорт.

Лицо Сима отражало горе и злость. Он тихо, будто про себя, бормотал ругательства, обещая конфедератам самую скорую и приятную во всех отношениях встречу с Гайдором и его соратниками. При этом Ленокс смотрел с таким возмущением вслед плоту Аландора, как будто тот сам выбрал свой путь и мог что-то изменить. Беззаботный и циничный хёллендолец привык легко относиться к жизни и невздам, во всём полагаясь на брата, хоть тот был старше всего на три года. Сейчас Сима обуревал целый ураган чувств — боль потери, жажда мести, безысходность, чувство вины перед семьёй. Впервые за свои 25 лет Илисим Ленокс осознал, что не во всём можно пойти судьбе наперекор. Никто и ничто не могло вернуть Аландора, как бы страстно ни желал этого Сим.

Повстанцы убедились, что их шансы прорвать осаду близки к нулю и перешли к исключительно оборонительной тактике. Дален приказал мятежникам беречь себя и стараться максимально долго удерживать последний рубеж. Силы островитян были чертовски малы. Никто уже не заговаривал об эвакуации штатских. Тог продолжил в краткие часы отдыха лично заниматься убежищем для Алисы и котов. Он хотел быть уверен, что девушка переживёт штурм и «прощальный привет» Семи ветров.

Андрис чувствовал, что положение крепости более, чем ужасающее. Он признавался себе, что не обладает спокойным мужеством воина или бесстрашием безумцев. Иначе не выбрал бы министерскую карьеру, столь мало уважаемую среди воинственных эрланов. Риту претило насилие, он не хотел лишать жизни других и желал сохранить свою жизнь. Почему это считается позорным?! Почему любить жизнь недостойно?! Наверное, именно потому, что сражения пугали его и перспектива нелепо погибнуть в пылу чужих баталий не привлекала, он лучше других понимал Алису. Но помочь ей, изменить положение не мог. Он старался хотя бы быть рядом с девушкой, поддержать её морально, хотя тут его и теснил комендант Тог. Глупец! Надеется занять место владетеля?! Андрису было смешно смотреть на потуги влюблённого хёллендольца.

Алиса же была рада обществу и Эрвиля, и Андриса. Она не хотела оставаться наедине со своим страхом и отчаянием. Она боялась не только смерти, но и расплаты за легкомысленное отношение к вере. Та самая геенна огненная, которой так часто стращали в пансионе, уже раскрыла свои объятия нечестивице. Лис повторяла наизусть вызубренные священные тексты, но была уверена, что теперь уже никакие молитвы не уберегут ее от страшной участи. Только жизнь давала какую-то отсрочку. Эрвиль убеждал, что всё ещё изменится в лучшую сторону, что повстанцам наверняка удастся прорвать осаду.

Редорт тоже видел страхи девушки. Ему импонировало её мужество: она не устраивала истерик, не требовала ничего невозможного, была готова разделить долю защитников крепости. Патрик знал, что остаётся только один-единственный шанс покинуть остров, к которому Дален пока не готов был прибегнуть.

Благословенный не опасался за собственную жизнь, он отдавал себе отчёт, что хёллендольское восстание может стать его последним приключением. Такой путь он выбрал сам, пользуясь той долей свободы, что оставили ему дан`айры. Орден учил сдержанности и жить по канону, ставя во главу служение богам. Хёллендолцы же не отличались особой религиозностью, и Патрику нравилось это. Он не боялся встречи с Гайдором, едва ли тот был несноснее Диксандирка, чьё земное воплощение активно изводило Редорта последние лет семь.

Девушку же занесло на остров волей случая. Как весьма опытный командир одного из крыльев, воздушного отряда повстанцев, Патрик видел, что даже летучей мыши не проскочить сквозь заслоны конфедератов. Мятежники были в западне.

Иногда Благословенный задавался вопросом, лжёт ли Эрвиль девушке или действительно наивно надеется на что-то. Редорта в принципе удивляли оптимизм и самонадеянность хёллендольцев, которые были склонны преувеличивать собственные возможности, а трезвый взгляд считать пораженческими настроениями. Молодой рыцарь был воспитан в других традициях.

Волей-неволей Редорту пришлось занять место Аландора, Дален не мог брать на себя решение всех вопросов, а Ленокс был слишком неопытен. Объявление о новом первом заместителе и втором лидере восстания было сделано на утренней летучке. Назначение Редорта не вызвало недовольства в рядах патриотов. И хотя он оставался для хёллендольцев чужаком, многие сознавали, что именно участие в сражениях Патрика препятствует быстрой победе конфедератов.

Редорт принял назначение со свойственной ему невозмутимостью. Благословенному было не привыкать к званиям и титулам. Уже три года он был фактически заместителем Верховного Магистра, главы всех рыцарских орденов. Красноречивые воззвания Далена, восхвалявшего мужество детей Хёллендола и высокой цены, которую они готовы затребовать за свободу и волю, его яростные обещания преподать жестокий урок Конфедерации, казалось, не трогали Патрика. «Эх, сюда бы Демиана, — размышлял он, слушая горячие речи предводителя, — малыш бы развернулся. Никогда бы не подумал, что я буду по нему скучать».

Как ни старался сиятельный Элеондор, но он не смог сломить сопротивления обезумевших хёллендольцев так быстро, как намеревался. Подобного на его памяти ещё не было. Он не понимал, откуда берутся силы у защитников крепости, почему мощь дан`айра Патрика явно на их стороне. Хёллендол не был никогда под его особым покровительством! Проклятье! Прежде дан`айр сражений всегда благоволил Аргон-Дайранам.

Последние два месяца, когда Конфедерация всерьёз взялась за подавление дурацкой смуты, патрикианская магия стала недоступна союзным войскам. Это было странно и непостижимо. Конечно, светские всадники не обладали могуществом рыцарей, но боевой магией владели. А тут синие и даже красные — диксандирковы — кристаллы гасли, стоило крыльям приблизиться к острову. Серая же сила была не так эффективна в бою, она давала хорошую защиту, но для атак слабовата.

Командующий в задумчивости рассматривал карту эрланского мира. В памяти мелькнуло знакомое любому воину бесстрастное лицо, тёмно-синие холодные глаза... Элеондор не раз преклонял колени перед статуей Патрика, считая его своим покровителем, хоть сам и не был по рождению и вере истинным патрикианцем.

Нет, ордена не вмешиваются в светскую политику, это невозможно! Хотя многое бы объяснило.

Уязвлённое самолюбие владельца требовало покончить с глупым инцидентом в кратчайшие сроки — Дайран искренне считал действия хёллендольцев блажью: ну чем плохо им в Конфедерации? Однако он был слишком разумен, чтобы посылать свои крылья на верную смерть только ради собственного престижа, дабы задавить непокорных мятежников массой.

Кроме того, Дайрану мешало полностью сосредоточиться на подавлении хёллендольцев исчезновение Алисы. Он терялся в догадках, где она нашла пристанище. У неё не было друзей в эрланских землях, в этом Элеондор не сомневался.

Вернувшись в тот вечер домой, владелец обнаружил оставленное гневное письмо, залитое слезами. Затем и первая супруга сообщила о произошедшем между обеими леди Агрон-Дайран разговоре. Ильвин предлагала личную встречу, дабы обсудить подробности, но Элеондору и так всё было ясно. А пересекаться лишний раз с нелюбимой женой он не хотел. Официальных поводов и так было достаточно, считал владелец.

Он отдавал себе отчёт, что Лис будет неприятно узнать о его первом браке, он знал о моногамных воззрениях рокруанцев, тем более что подобные убеждения были распространены и среди подавляющего большинства эрланов. Дайран многое предпринял, чтобы оставить в тайне своё семейное положение. Увы, дан`айрам было угодно распорядиться по-иному. Конечно, Алиса должна была устроить скандал... Но Элеондор не сомневался, что жена любит его, а значит, готова многое простить. И в чём его вина? Он не по своей воле заключал первый брак, а по настоянию властного отца и Династического совета. Зачем было сбегать? Куда?

Владелец не хотел огласки перипетий своей непростой семейной жизни, тем более что этот брак Династический совет признал с большим скрипом. Розыск вёлся конфиденциально. Поиски в Аргон-Дайране и соседних землях ничего не дали. Беспокойство за жену и пропавшего вместе с ней кота не позволяло владельцу всецело

отдаться государственным делам. Если бы Дайран знал, что Алиса и обожаемый питомец нашли своё пристанище у мятежников!

Повстанцы также не ведали о семейных проблемах своего противника и его супруге, находящейся в их рядах. Элеонор не пользовался среди хёллендольцев особой любовью как один из лидеров ненавистной Конфедерации. Милость данайров, как повеселился бы Сим, узнай он об этой иронии судьбы! Впрочем, Дайран и так был главным объектом Леноксовых насмешек. Не в характере Сима было унывать. В душе он продолжал скорбеть по Аландору, но оставить свои ехидные шуточки не мог. «Крошка Элли», как ласково прозвал Сим Командующего, помер бы от возмущения, доведись ему услышать хоть один славный эпитет к своему имени или званиям, придуманный нахальным хёллендольцем. Может, это был бы и лучший выход для повстанцев, но пока личная встреча владетеля и Ленокса откладывалась. «Звезданутый на все места» и «жопоголовый» были самыми приличными вариантами. Остальные заставляли краснеть не только Алису, но и рыцарей.

Острый на язык Сим превозносил гениальность великого полководца, талант которого препятствует огромным войскам Конфедерации справиться с небольшим отрядом повстанцев, засевших в крепости:

— Конечно, господа, не нам, с нашим средним умом, понять загадочные манёвры великого. Просто собрать войска и разбить противника может каждый, а вот растянуть удовольствие — для этого воистину нужен недюжинный талант.

Друзья Ленокса были в восторге от его красноречия, Алису же эти насмешки злили: *«Кто он такой, этот гнусный мерзавец, чтобы критиковать владетеля?! Да он и мизинца его не стоит!»* Неодобрительно к злословию Ленокса относился и невозмутимый Редорт, хотя и не запрещал подобные разговоры. В приватной беседе с Даленом Благословенный обмолвился, что какие-либо насмешки в отношении владетелей едва ли полагает допустимыми, однако, в существующих условиях, когда подобные высказывания способствуют поддержанию боевого духа, готов их терпеть. Сим, обладатель самых чутких ушей в лагере, мгновенно узнал о высказывании заместителя, но больше обрадовался формулировке, чем высочайшему разрешению продолжать агитацию и пропаганду в отдельно взятой крепости.

— Я не хотел бы стать когда-нибудь читателем мемуаров нашего драгоценного Благословенного. Боюсь помереть от восторга на второй странице. Вот зануда! Ужель и Демиан такой?

Кольцо вокруг острова сжималось, как петля на шее висельника. На рассвете грянуло очередное сражение. Почти над крепостью. Редорт велел всех пленных оправить на дальний конец острова. Там же под навесами были сложены все имеющиеся в распоряжении мятежников лодки. В районе девяти часов утра оставшиеся в замке повстанцы засуетились. Вывели всех драконов к морю. Алиса бросилась искать Бальта. В трапезной два суровых господина запихивали всех котов в большую корзину. Бальт был уже пойман и протестующе выл.

— Зачем?

— Приказ собратся со всем имуществом на берегу.

Алиса бросилась в свою комнату. Хотя зачем... Что ей брат? Семейный медальон на шее, Бальт в общей корзине. В коридоре она столкнулась с Андрисом. Тот облегчённо вздохнул.

— Нам надо спешить. Что-то происходит.

Друзья выскочили из замка. Повстанцы, оставшиеся на острове, выстроили драконов в несколько линий и смотрели в небо, где продолжался бой. Но понять, что там происходит, было непросто. Один за другим стали возвращаться всадники, они опускали драконов в строгом порядке, но не спешили. Появился Сим. Он как раз опустился рядом с Алисой и Андрисом.

— В чём дело? — спросил молодой дипломат.

— Торжественная встреча Дайрана, разве не видно? — недобро ухмыльнулся Ленокс.

Наконец, показались бок о бок драконы предводителей, при этом оба всадника летели на драконе Редорта. Сим подбежал к нему. Вместе с Патриком перетащил Далена на его дракона, и сел сам сзади, придерживая главного мятежника. Дален был без сознания.

— Садитесь на моего дракона, — крикнул Ленокс Андрису. — Скорее!

Редорт махнул рукой, и все расселись по сёдлам. Слуги с вещами разместились на грузовых бронзовых драконах. Всё происходило очень быстро и слаженно.

— Что всё это значит?

Андрис только пожал плечами. Редорт тем временем застыл в своём седле, как изваяние. Спустя пару мгновений тонкая светящаяся сеть возникла из ниоткуда и окутала всех драконов на берегу.

В чётком порядке драконы стали подниматься в воздух, первый Редорт, за ним Ленокс с Даленом. Поднявшись всего на несколько десятков метров, драконы вдруг исчезли во вспышке. Настала очередь Андриса. В это же время другие всадники появились совсем рядом с островом. Они стремительно неслись вниз. Дракон невольных участников восстания взмыл в воздух, и сразу же их окутал какой-то тёмно-серый плотный туман. Алисе стало жутко. Эта серость вокруг была будто живой и хотела сожрать путников. Говорить не было сил. Девушка крепко прижалась к Андрису. Время здесь как будто застыло.

Казалось, что прошла вечность, а страшный туман высосал все силы. Неожиданно яркое солнце вспыхнуло и ослепило путников. Они парили над островом, но совсем иным. Он был куда больше повстанческой обители. Его покрывали густой лес и пышное разнотравье. Роскошный замок высился на горе почти в центре острова. Чуть поодаль живописно раскинулись деревни. На берегу виднелось ещё одно поселение. Но к изумлению Алисы, вместо морских волн края острова окутывали белые облака.

Драконы всё в том же порядке приземлялись на огромном лётном поле рядом с замком. Вот опустился и их дракон. Ноги Алисы дрожали, когда она слезла на землю. Лис огляделась в поисках Далена. Вокруг командующего хлопотали Ленокс и Лендир. Редорта видно не было.

Обеспокоенная судьбой бедного Бальта, девушка, чуть пошатываясь, пошла искать грузовых драконов.

— Где мы и что это было? — спросила она подхватившего её под руку Андриса. — Что это за жуть?

— Думаю, Патрик вывел нас изнанкой пространства прямо из-под носа конфедератов. Я читал о таком, но никогда не летал изнанкой. Это по силам только Золотым крыльям. Лишь очень немногие владеют изнанкой, их называют посвящёнными, они могут следовать карте, а три эрлана в этом мире умеют прокладывать свой путь, — Андрис выглядел ошарашенным.

— А почему мы летели? Я даже не эрлан.

— Нас взяли багажом, — усмехнулся Андрис. Алиса вспомнила магическую сеть.

— Почему же раньше он этого не сделал?

— Думаю, Дален был против. Я и сейчас не уверен, что лидер одобрил решение Редорта. И вообще, как Патрик сумел обойтись без звезды?

— Какой?

— Магистерской звезды. Она связана с магической силой.

— А почему тут нет моря? Остров будто парит в облаках.

— Это внутреннее пространство нашего мира.

Невозмутимые служители замка помогали повстанцам устраиваться. Их не удивила даже корзина, полная кошек. Наконец, все разместились в своих помещениях, драконов укрыли в холлах у изножья горы. Что будет дальше, никто из гостей острова не понимал. Редорт по какой-то причине отсутствовал, Дален выбыл из строя. Ленокс пребывал в том же неведении, что и остальные хёллендольцы.

Непростой полёт отнял у Алисы все силы. Всё казалось каким-то нереальным: и счастливая жизнь в Дайране, и спешный побег, и пребывание в Крепости Семи Ветров, и этот новый остров. Как только ей была определена комната, девушка упала на кровать и заснула. Утром она встала посвежевшей, но всё ещё ощущала слабость. Ни за что на свете она не хотела бы повторить путешествие.

К большой радости Лис, кто-то позаботился о её гардеробе. На стойке у окна девушку ждало тёмно-коричневое платье, строгое, скромное, чем-то напоминающее форму классной дамы. Алиса была довольна и таким нарядом. С удовольствием и не спеша она приводила себя в порядок. Новый остров был, видимо, более цивилизованным, и ей было предоставлено всё необходимое для молодой леди.

Выйдя в коридор, Лис тут же увидела Сима Ленокса. Он с весёлым изумлением взглянул на неё:

— Я всё же думаю, вы посланы конфедератами.

Рокруанка вздрогнула.

— Они, наивные, надеются перевоспитать нас в союзных традициях? Как-то с гувернанткой светленькие лет на двадцать припозднились...

Девушка облегчённо вздохнула, сурово посмотрела на шутника и не удостоила его ответом. Тихая, как мышь, служанка проводила девушку в столовую.

Андрис Рит встал при появлении своей владельницы и отодвинул стул рядом с собой.

— С Бальтом всё хорошо. Он у Ленокса в комнате.

— Почему у него?

— Коту там понравилось. Я не смог ничего сделать. Пусть пока придёт в себя. Зверям полёт тоже дался не очень легко.

— Как я их понимаю. А что с предводителем Даленом?

— Лендир не отходит от него. Но вроде бы всё не так плохо. Повстанцы остаются пока здесь.

— А Патрик Редорт?

— Его я не видел.

— Так где мы сейчас? Что за остров?

— Это земли Дан-Далендола. Одно из внутренних эрланских владений. Хёллендольц тут в безопасности.

— Мы далеко от Рокруа?

— Очень далеко. Добираться придётся через Конфедерацию. Мне обещали дать дракона, и я попробую выяснить, как нам добраться до Элдора или другого порта, откуда можно попасть в империю. Надо восстановить наши документы... Но справимся!

Владение Дан-Далендол, где оказались выжившие мятежники, было крайне закрытым государством. Благословенный Патрик Редорт родился в этих землях в семье владетеля, но, согласно религиозной традиции, был тут же передан Ордену Трёх. Его воспитателем и опекуном стал Верховный Магистр, глава рыцарства.

После завтрака Алиса и Андريس занялись изучением замка. Он был большим и как показалось Алисе, весьма запутанным. Повстанцев осталось так немного, что они заняли

лишь одно крыло, девушке был выделен отдельный этаж. Андрис не знал, кому принадлежит замок и живут ли тут его хозяева. Хёллендольцам никого не представляли. Рит предположил, что замок относится к наследным землям Редорта.

К полудню дипломат получил вождя дракона и улетел.

Алиса скучала, не зная, чем заняться. Она забрала бы своего кота, но не хотелось заявляться в комнату Ленокса. Девушка решила дождаться своего спутника, а потом уже возвращать вместе с ним любимца. Лис бесцельно бродила по большому парку, разбитому вокруг замка. Сидеть одной в комнате не хотелось, одолевали печальные мысли. Если вначале казалось, что возвращение на родину решит все проблемы, теперь Алиса не была ни в чём уверена. Оставалось ждать, что сможет выяснить Андрис и как им быть дальше.

Она так привыкла полагаться на молодого дипломата, что даже не задумывалась, почему он с ней, надолго ли. Лис хотела написать опекуну, но не могла подобрать слов. Сильно смущало, что Гордон Делорм так и не ответил на длинное письмо с объяснением и извинениями, которое сбежавшая рокруанка отправила ему из Элдора, когда впервые ступила на эрланские земли. Лис надеялась, что виной тому скверное почтовое сообщение между Конфедерацией и империей.

Поздно вечером в замке объявился Редорт и сразу же скрылся в комнате Далена. Предводитель повстанцев с осуждением взглянул на Патрика.

— Зачем? Это было равносильно побегу.

— Ничего подобного. Разве Золотое крыло, используя изнанку пространства в войне с тхарлами, бежит с поля боя?

— Дайран получил желаемое. Захватил Крепость Семи ветров.

— Было бы что захватывать. Взрывы почти все сравнивали с землёй. И потом, у Командующего сейчас свои интересные заботы...

— О чём вы?

— Дайран был ошарашен моей наглостью обратиться к изнанке. Не являясь посвящённым, Элеондор смог подхватить нить последнего уходящего дракона, но не был под защитой сети. И заблудился на изнанке. Мне пришлось звать брата, чтобы он привёз мне магистерскую звезду, а затем вызволять потеряшку. Я доставил Дайрана к гарнизону Конфедерации. Командующий сейчас несколько не в себе. Изнанка не щадит невеж. Думаю, ближайшее время ему будет точно не до проблем Хёллендола.

— Крошка Элли заплутал на тёмной стороне? — с восторгом переспросил Сим.

Патрик кивнул.

— Ты ж моё сокровище! — парень сгрёб ошеломлённого Благословенного в объятия, — но ты зря вернул его. Пусть бы бродил там вечно!

— Нельзя засорять изнанку владетелями, — фыркнул Редорт. Он впервые понял, как свободно чувствует себя среди повстанцев. Строгие правила ордена, жёсткая субординация и высокое положение, занимаемое Патриком, не позволяли ему иметь ни друзей, ни приятелей среди рыцарей. Никто не осмеливался даже дотронуться до Великого Магистра, не то чтобы обнимать. Тёплые отношения были только с Демианом, которого приходилось постоянно опекать и безуспешно воспитывать. Готовность Ленокса закрыть собой Редорта во время последнего сражения мятежников произвела на Патрика большое впечатление. При всём своём ехидстве Сим подкупал искренностью и прямоотой. А язвительностью он всё равно не превосходил Благословенного Демиана.

— Мне сообщили, что Дайран потерял памяти, он забыл последние два-три года...

— Ох ты, прелесть какая! Жалко, конечно, что не тридцать. А то бегал бы по своему дворцу, кричал «Агу-агу»... — обрадованный вестью Ленокс смотрел на собеседника с нескрываемым обожанием.

Редорт вздохнул, взглянув на часы. Он так хотел бы задержаться, но обещал Верховному Магистру вернуться в Орден как можно скорее.

— Я вынужден прощаться. Мне жаль.

Сим и Патрик вместе дошли до лётного поля.

— Редорт... оборона Семи Ветров. Я фигово учился дипломатии и прочей скукотени, не умею красиво говорить. А потому просто предлагаю дружбу.

— Спасибо, я ценю это, Сим.

Редорт легко вскочил в седло, махнул на прощанье рукой и, подняв дракона всего на несколько метров, исчез в лёгкой вспышке.

Алиса не слышала разговора мятежников и пребывала в неведении относительно проблем с памятью супруга. Она ждала Андриса. С одной стороны, она понимала, что дорога может занять много времени, но, с другой, какое-то щемящее беспокойство заставляло её следить за лётным полем, благо оно было видно из её окна. Иногда девушка выходила в коридор или спускалась во двор, но встречала лишь предупредительных слуг либо притихших повстанцев, вежливо раскланивавшихся с ней. Алиса за всё это время так и не увидела Эрвиля. Её смущало отсутствие Тога, однако спросить о нём кого-то она не решалась. Измученная тщетным ожиданием, Лис заснула только на рассвете.

Утро не принесло никаких новостей. Девушка маялась, не зная, что предпринять. Ей было страшно и одиноко, без Рита она чувствовала себя совсем потерянной. И было больно задумываться об отсутствии Тога. Лис догадывалась, что будь всё благополучно, Эрвиль бы не оставил девушку без внимания.

В конце концов, Алиса решила пойти за своим котом. Она просто не могла уже находиться в комнате одна. Лис предполагала, что Ленокс как второй заместитель много времени проводит у Далена, и поэтому отправилась на этаж, выделенный предводителю мятежников. Сим как раз выходил из комнаты. Его плечи украшал роскошный рыжий воротник.

— Верните кота! — потребовала девушка.

— Он осознал идеалы свободы и поклялся умереть в Хёллендоле.

— Чушь! Отдайте Бальта! — Алиса протянула к коту руки. Тот мгновение подумал, прищурился, а потом спрыгнул на свою хозяйку. Алиса этого не ожидала, и под тяжестью кота осела на пол, с трудом удерживая рыжую тушку. «*Боже, как в саду посольства!*» — вздохнула про себя Лис.

— Ты ещё вернёшься к нам, неверный союзник. Не зря же ты цвета хёллендольского знамени, — патетично воскликнул Сим. С ехидной улыбкой он подал девушке руку, чтобы помочь подняться. «*Тоже мне, владетель!*» — раздражённо подумала Алиса и сначала отстранилась, но, осознав нелепость своего положения, приняла помощь насмешника.

«*Хорошо, хоть кот не похудел от всех этих треволнений!*» — порадовалась девушка, с трудом относя добычу в свою комнату. Балът с интересом стал обследовать новое для себя помещение. Особенно ему понравился широкий подоконник. Алиса присела у окна, ласково перебирая шерсть кота. Когда же вернётся Андрис?

Прошёл ещё один день. Балът то сопровождал девушку, то уходил к повстанцам. Почему-то он стал симпатизировать мятежным котам и их хозяевам. Может, общая корзина сплотила их, или дело было в новом доме, где коты оказались в равном положении? Четверо хвостатых повстанцев всей толпой совершали набеги на кухню, воруя мясо прямо из-под ножа повара, или пытались проникнуть в кладовку и поживиться колбасами. Еда, поданная в мисках, мало интересовала боевых котов Хёллендола и их дайранского соратника. Они предпочитали добывать пропитание своими силами. Только присущая патрикианцам любовь к кошкам спасала наглых зверей от расправы — такого разбоя, как устраивали мохнатые гости, замок не знал очень давно.

Встретив Ленокса во дворе, Алиса задала, наконец, вопрос про Тога. Сим окинул её удивлённо-раздражённым взглядом. «Отбыл к Гайдору», — мрачно буркнул он. Алиса испуганно прижала руку к губам, и стараясь не разреветься, вернулась в свою комнату. И вот там она уже без стеснения дала волю слезам. Ей было безумно жаль коменданта.

Пребывание в замке казалось Алисе сплошной мукой. Девушка ничем не могла себя занять. Она попросила дать ей книгу про Дан-Далендол, но местный шрифт так сильно отличался от того, который она освоила в Дайране, что тщетные попытки прочесть хотя бы введение были отброшены. Никаких изданий на рокруанском языке не было. Лис села за рисование, однако пейзажи не любила, а натурщик тут же сбежал к хвостатым приятелям. Девушке безумно хотелось пойти к повстанцам, мешало стеснение — в условиях Дан-

Далендола казалась уже недопустимой та степень свободы, что царила в крепости Семи Ветров, да и Лис опасалась насмешек Ленокса.

Спустя пару дней снова появился Редорт. Алиса увидела его приземление в окно. В этот раз он был в парадном орденском облачении и иссиня-чёрном шлеме, на груди красовалась серебряная цепь с магистерской звездой. Тёмно-синий плащ спускался с плеч. *«Вот такой вид ему подходит гораздо лучше»*, — заметила девушка.

Редорт едва успел спешиться, как ему навстречу выскочил Сим.

— Ну, наконец-то. Тебя Орден засосал с концами? Там же скучно!

— Орден — не цирк. Логично.

— Я бы предпочёл цирк.

— Не сомневаюсь. Вот ваш официальный флаг как символ полной свободы от притязаний Конфедерации. Совет подписал меморандум о независимости Хёллендола.

— Ужель? Как?! Почему?!

— Потерпишь пару минут? Я предпочёл бы объяснить всем сразу.

— Лопну от любопытства! А что делать...

Чёрно-рыжий флаг взвился в воздух. Размахивая им, Сим помчался в замок. Усмехаясь, Редорт последовал за ним.

Алиса не выдержала, вышла из комнаты и поспешила к Далену. Она слышала крики ликования, но не понимала, чем они вызваны. В какой-то момент ей в голову пришла страшная мысль: вдруг погиб Элеондор, и повстанцы празднуют смерть своего врага. У девушки чуть не подкосились ноги. С трудом она заставила себя успокоиться и не паниковать раньше времени.

Ленокс носился по коридору с флагом Хёллендола. За ним с деловым видом бегали коты, включая рыжего перебежчика. Бледный, едва держащийся на ногах предводитель с умилением наблюдал за этой картиной. Остальные повстанцы радостно переговаривались между собой. Лендир и Редорт поддерживали Далена. Алиса робко встала в стороне, надеясь, что её увидят и что-то объяснят.

Первым заметил Дален. Он приветливо кивнул девушке, удивившись её робости. Но ему не дал ничего сказать Лендир. Он властно увёл лидера обратно в покои.

Редорт поклонился Алисе, произнося привычное приветствие.

— Как Дален? — тихо спросила она. Девушка видела, что ему сильно досталось.

— Надемся, что худшее позади, — осторожно ответил Патрик. Верховный Магистр приучил его взвешивать каждую свою фразу и, хотя Лендир был настроен оптимистично, Редорту положение дел представлялось всё ещё вызывающим опасения.

Алисе почему-то вдруг показалось глупым спрашивать, чему же так безудержно радуется Ленокс. Все вокруг в курсе событий, и только она пребывает в полном неведении. Никому не приходило в голову посвятить её в происходящее. Последние недели тяжело дались Лис, она стала раздражительна и обидчива без причины.

Патрик постоял ещё мгновение.

— Рад увидеть вас. — и, поклонившись даме, он отошёл к Леноксу:

— Я передам меморандум Далену.

Сим тут же прекратил свой забег и вручил флаг ближайшему товарищу. Редорт кивнул повстанцам и зашёл в покои предводителя.

— Совет Конфедерации учёл случившееся с Дайраном, полгода восстания, моё участие, ещё пару моментов и согласился, что дан`айры высказались за независимость. Вот

официальная бумага, Дален. Вы можете преформировать правительство, согласно вашей конституции. В течение недели войска Конфедерации покинут все земли Хёллендола.

— Благодарю, Редорт. Вы вернули нашей стране свободу.

— Вы и ваш народ. Однако я рад, что Благословение Патрика оказалось тут к месту.

Моё почтение!

Патрик махнул рукой в знак прощания, водрузил на голову шлем и вышел. Ленокс увязался следом.

— Ты куда сейчас?

— В орден. У меня пока нет особого выбора.

— Я провожу. А потом сметаюсь домой. Надо поговорить с Делией.

— ?

— С женой Аландора. Я вот-вот стану дядей. Мне чертовски не хватает брата!

Проклятье тхарлов!

— Передай ей мои соболезнования.

Алиса видела, как Редорт и Ленокс вскочили на драконов. «*Скатертью дорога!*» Она чувствовала себя несчастной и разочарованной. Куда же делся Андрис? Хоть бы с ним не случилось чего дурного!

Прибыв в орден, Редорт сразу поднялся в покои Верховного Магистра доложить о своём возвращении. Небо над островом было затянуто чёрными тучами. Яркие молнии пронзали их, освещая высокий храм и разбросанные вокруг него строения.

— Опять?!

Магистр в кабинете отсутствовал. Карта мира на стене была изрисована рожицами, козявкообразными животными и летящими в разных весьма занятных позах драконами. На подоконнике сидел Демиан, Благословенный брат, терзая толстый фолиант.

— Ура Патрику-Освободителю! — приветствовал юный эрлан Редорта.

— Уже не смешно. Придумай что-то новое.

— Вот ты зануда! Но хотя бы поучаствовал в мятеже. Горжусь тобой! Ну, будешь Патрик-мозгоклюй.

— Ох, Демиан! Расскажи лучше, что опять не так? Почему небо чёрное?

— Меня достал Верховный дед. Ему тут пришлось в голову, что я должен знать наизусть всё эрланские земли, их владетелей и наследников.

— Логично!

— Нет, выучу по ходу дела. Когда выйду из ордена.

— Ага. Только по незнанию уничтожишь парочку владений.

— Даже если так. Я посмотрел, их много!

— Демиан! Начинай уже контролировать эмоции и свою силу! А ещё хорошо бы повзрослеть! Ты давно уже не милое дитя!

— За-ну-да! А милым я никогда и не был. И не буду!

Юноша бросил книгу на стол и вышел из комнаты. Редорт вздохнул. Брат оставался всё таким же несносным, хотя уже не был ребёнком. Ему исполнилось семнадцать, но он занимался только тем, что было ему интересно. Любое принуждение портило настроение, и в ближайших окрестностях тут же начиналась сухая гроза с молниями и швальным ветром. Дурное расположение духа Демиана отражалось и на эрланах, оказавшихся неподалёку — они впадали в тоску и отчаяние. По словам Верховного Магистра, последнее время редко

проходила неделя, когда над островом не бушевала бы непогода, а рыцари не проводили бы в молитве всё свободное время. Слава дан`айрам, Демиан умел при желании быстро прогонять хандру.

Андрис прилетел следующим вечером. Алиса бросилась к нему с тем же воодушевлением, с которым встретил Редорта Ленокс.

— Наконец-то, Андрис!

Молодой человек смущённо посмотрел на девушку и виновато опустил глаза.

— В чём дело? Что с Элеондором? — Алису снова охватила паника.

— Он жив, здоров, только... Тот день, когда повстанцы покинули крепость. Владелец сам вёл силы Конфедерации. Он ранил Далена и, казалось, что мятежу конец.

— И что же? При чём тут это?!

— Когда последние хёллендольцы покидали берег, а в крепости стали рваться бочки с порохом, силы Дайрана пробились к острову. Владелец как-то сумел пройти на изнанку за последним драконом. Что было там, можно только догадываться.

— Но сейчас же с ним всё в порядке? — нетерпеливо перебила Алиса. Её раздражал и пугал виноватый тон молодого эрлана.

— Да, он здоров, но, как оказалось, из его памяти стёрлись последние три года, совсем, как будто отрезало.

Алиса судорожно вздохнула.

— Теперь он меня не помнит и не любит... — Слезы наполнили её глаза. Было очень обидно. — Как всё глупо получается... Этого брака просто не должно было быть!

Андрис изумлённо посмотрел на владительницу, снова уставился на свои сапоги и продолжил чуть смелее.

— Случившееся стало известно Конфедерации и Династическому совету. Многие сочли это за наказание, ниспосланное дан`айрами, за брак Аргон-Дайрана с рокруанкой-монотеисткой, не перешедшей в нашу веру.

Рит сделал глубокий вдох, словно собирался нырнуть в воду:

— Династическим советом было принято решение аннулировать брак. Владелец не протестовал. Он пока не дал никаких комментариев ни одному из Советов. По мнению дайранского двора, Элеондор даже не поверил, что по своей воле женился второй раз, поскольку и первому браку сопротивлялся как мог.

— И что теперь будет со мной? — очень тихо спросила Алиса.

— Предполагается, что вы вернётесь на родину. Все вопросы касательно Рокруа переданы в ведение владельца Восточной Картерхории. Двор считает, что главная резиденция не пришлась вам по вкусу, и вы уехали в дальний охотничий дом у озера, там пейзаж напоминает Рокруа. Леди Ильвин тоже прежде никогда не задерживалась в Дайран-холе.

Девушка молчала.

— Мне очень жаль... — Андрис, наконец, поднял глаза. — И я не уверен, что следует возвращаться в Рокруа. Там вас, возможно, отлучили от церкви за этот брак, а тогда...

Лис кивнула.

— Знаю. Монастырь кающихся.

— Мы найдём выход, — попытался утешить молодой дипломат. — Я свободен на два месяца. Теперь, вместе со всеми делами Рокруа, дипломаты, специализирующиеся на империи, перейдут на службу в Восточную Картерхорию. По традиции при таком повороте

можно получить два месяца отпуска на раздумье или для улаживания семейных и других дел, связанных с переездом. И я привёз часть вашего гардероба. У меня же ваши бумаги. Никто же не знал точно, где вы, в каком из замков, и кроме того, не горел желанием сообщать вам такие новости. Я взял это на себя.

Алиса отвернулась к окну. Андрис накрыл своей рукой её ладонь:

— Мы справимся. Можно поехать в Рокруа по другим документам. Или жить в Хёллендоле. Конфедерация отказалась от притязаний на Хёллендол и вернула ему полный суверенитет.

От неожиданности Лис вздрогнула. Так вот отчего взбесился Ленокс!

— Как? Почему?

— Благословенный Патрик запросил аудиенцию у глав Конфедерации и убедил их, что благосклонность дан`айров на стороне Хёллендола.

— Мог бы и раньше выступить. Аландора б не убили.

— Едва ли. Аргументацией было именно благоволение дан`айра Патрика: хёллендольцы сопротивлялись слишком долго мощи Конфедерации, повстанцам удалось пройти изнанкой пространства, что в общем-то непросто. И даже Аргон-Дайран не смог покончить с мятежом, хотя все преимущества были на его стороне. Мой знакомый был на том совете. Спор продолжался несколько часов.

Ночью девушке не спалось: она ругала себя за безумный побег с Элеондором и рыдала в подушку. Подруга Барбара была права, не нужно было играть с судьбой! Стоп! Ради чего это всё затевалось? Пока её не выслали в Рокруа, она может попытаться найти Лемуана, офицера Северного конвоя, давшего ей часть фамилии. Ведь он уехал к эрланам.

Утром Алиса рассказала Андрису о своей затее. Это давало надежду и цель. Рит был частично посвящён в путаницу с именами. Перед свадьбой она рассказала Элеондору о путанице с документами. В итоге в Конфедерации Лис вышла замуж под настоящим именем. А в Рокруа её обвенчали как Антуанетту. Жениху было недосуг разбираться с местными властями, срок его миссии вышел, и он торопился домой. Бракосочетание по имперским правилам не имело для Дайрана никакого значения, это была уступка невесте, не готовой сразу перейти в эрланскую веру.

Андрис предложил отправиться на время в одно из поместий Элеондора, находящееся ближе всего к Рокруа. Именно в приграничных землях обычно обосновывались люди из империи. Рит надеялся разыскать Лемуана по дипломатическим каналам, благо служба у Аргон-Дайрана давала молодому эрлану определённые полномочия.

— Я сообщу Далену о нашем отъезде.

— Да, конечно, — согласилась Алиса.

Предводитель принял молодых людей в кабинете. Он был ещё не здоров, но уже погрузился в заботы Хёллендола. Возвращение мятежников домой планировалось в ближайшие дни. Решение их случайных соучастников не удивило бывших повстанцев, наоборот, было странно, что девушка задержалась так надолго. Никто не догадывался о запутанной истории Лис. Дален тепло простился с невольными союзниками и звал посетить континентальный Хёллендол. Андрис с энтузиазмом заверил, что в будущем они обязательно воспользуются приглашением. Без Ленокса прощание прошло как-то слишком чинно, напомнив девушке выпуск из пансиона.

Забрав кота и нехитрый багаж, друзья устремились на юг к переходу во внешнее пространство. В голове Алисы так и не укладывалось наличие двух пространств. *«Всё тут не*

как у людей!», — хмуро думала она. Однако синева небес и тёплое солнце подняли настроение девушки. Да, лететь было страшновато, и в то же время горы, холмы, долины и облака смотрелись потрясающе красиво.

— Дален займёт видное положение при дворе Хёллендола? — спросила Лис, бросая прощальный взгляд на шпиль замка.

— Может даже возглавить.

— Как? Он владетель?

— Пока нет, Хёллендол республика. Глава государства избирается.

— Всё у них по-своему! А Ленокс? Он тоже может стать кем-то значимым?

— Запросто! Оказывается, Илосим младший из братьев Гис, заместителей главы Серебряного крыла. Почему сейчас он Ленокс — не знаю.

— Он улетел вместе с Редортом.

— Вот почему в замке было так спокойно, — усмехнулся Андрис.

За время путешествия Алиса с изумлением обнаружила, что не так уж мало людей живёт в эрланских землях. Правда, веры они придерживались соответственной. Дипломатические бумаги Андриса позволяли избегать ненужных вопросов на границах владений и пространств, и через пару дней спутники добрались до поместья. Рит заранее известил о приезде. Это был как бы промежуточный пункт на пути бывшей владельницы на родину. С благословения Династического совета, который хотел как можно скорее предать забвению историю с неподобающим браком, всё происходило без огласки. Элеондор ещё не полностью пришёл в себя и разбирался с делами своей земли.

Андрис отправил запросы относительно бывшего имперского офицера Лемуана. Дипломат был готов помогать Алисе в её поисках, хотя не видел в этом особого смысла. Он предпочёл бы, чтобы девушка поселилась в Хёллендоле, а он взял бы на себя функции опекуна. Возможно, со временем Лис увидит в нём не только друга. Андрису очень хотелось на это надеяться.

У Рита не было своей семьи, его родители погибли во время вторжения тхархов три года назад. Андрис тогда только-только окончил дипломатическую школу. Это была очень болезненная потеря для двадцатилетнего эрлана, и он с головой ушёл в работу. Когда миссию в Рокруа взял на себя Элеондор Аргон-Дайран, для посланника сформировали группу дипломатов для соблюдения протокола и составления необходимых бумаг. Элеондору порекомендовали хорошо показавшего себя в министерстве Рита, и владетель сделал того своим порученцем, хотя едва ли помнил его имя. Как многие тёмные эрланы, Дайран плохо различал светлых, они казались ему слишком похожими друг на друга.

Алиса волновалась, что они не успеют разыскать Лемуана до отъезда. Ей казалось, что её в любой момент могут выдворить из страны. Она плохо спала, мало ела и сильно похудела. Осталась одна тень от бывлой Лис; Барбара и Нетти из пансиона Св. Терезии едва ли узнали бы в ней свою подругу.

Девушка пребывала в каком-то странном состоянии: ни сон, ни явь. Её мысли постоянно возвращались к восьмигранному медальону: когда же он раскроет ей свои секреты? Она вертела его в руках, вглядываясь в странный узор. Загадочный металл охлаждал пальцы. Временами Алисе казалось, что от медальона исходит опасность и ей хотелось снять его. Лис гнала глупые мысли. Будучи маленькой девочкой, она мечтала, что семейная реликвия приведёт её в императорскую семью. Взрослея, девушка отбросила эти бредовые мечты, но не отказалась от мысли раскрыть тайну своего происхождения. В какой-то мере

это стало её идеей фикс.

Найти адрес Лемуана оказалось несложно. Он проживал в приграничных землях Конфедерации, где людская речь звучала на равных с эрланской. Андрис попросил отставного офицера о встрече с соотечественницей, и молодые люди были приглашены в гости. Алиса и ждала, и боялась этой встречи. Хотя самое ужасное, по её мнению, с ней уже произошло. А Лемуан, в худшем случае просто не сможет её вспомнить.

Дом бывшего имперского офицера был похож на здания имперского Норбурга, где Лис проживала после пансиона. Приграничный городок удивительным образом сочетал эрланскую и рокруанскую архитектуру.

Лис не пришлось самой сбивчиво рассказывать свою историю. Андрис взял это на себя и весьма чётко изложил суть дела. Старый офицер задумался. Он спас немало детей. Девушка протянула ему медальон. Лемуан вздрогнул от воспоминания.

— Мой самый жуткий рейд. Мы добрались тогда до базы пиратов в море. Это была совместная операция с эрланами. Пираты обнаглели до такой степени, что напали на какое-то очень важное торговое судно Конфедерации. Штурмовали базу и с моря, и с воздуха. Ах, какие у эрланов драконы! Жаль, людям они неподвластны. Погибло безумное количество всех: и нас, и пиратов, и гражданских. Сплошное кровавое месиво. Это был сокрушительный удар, до сих пор пиратов удаётся держать в рамках. Мы вернули много денег и товаров. А вот пленников в живых почти не осталось. Делорм нашёл девочку среди трупов по счастливой случайности: он поскользнулся в крови и упал, сдвинув чьё-то тело, закрывшее собой ребёнка. Мы потом обыскали все внимательно, нашли ещё пару живых. С ними мы первыми покинули базу. Потом вернулись наши товарищи.

— Получилась некрасивая история, — поморщился старик, помолчав немного, — один из наших нарушил главное правило конвоя — никогда не наживаться в подобных рейдах. Мародёрство — самый страшный грех среди нас. Тот парень... он прихватил какую-то шкатулку. Всю из себя дорожку и опечатанную сургучом. Там и был это чёртов медальон. Командир чуть не убил того идиота. Но подставлять отряд никто не хотел. Мы и решили, пусть медальон, если он такой ценный, достанется малышке. Ей точно придётся несладко в нашей системе опеки. Вот как-то так.

— Значит он даже не мой?

— Теперь уже твой. Отряду всё равно потом полагается часть добычи. Конечно, медальон эрланский, но, думаю, и им часть имперских богатств досталась. Хочешь — оцени и продай. Мы желали, чтобы он пошёл тебе во благо.

Оборвалась последняя ниточка, которая могла бы привести девушку к её семье.

Вернувшись в поместье, расстроенная Алиса сразу удалилась в свои покои. Андрис боялся оставлять её наедине с печальными мыслями: неудачи сыпались одна за другой, и девушка выглядела совсем измученной. Отбросив хороший тон, он последовал за ней. Дав Лис возможность выплакаться сначала в подушку, потом в кота, затем в свой камзол, он предложил ей обосноваться у бывших соратников. Она должна покинуть Конфедерацию, но никто не может заставить её уехать именно в Рокруа, если хёллендольцы дадут разрешение на проживание в своих землях. Предусмотрительный Андрис при отъезде из Дан-Далендолэ взял письменное приглашение с росчерком Далена, что позволяло в любой момент отправиться в Хёллендол.

Алисе было безразлично. Кажется, она была уже согласна даже на монастырь. Только там не будет ни Андриша, ни кота, а жизнь без них она уже никак не представляла. Пусть Хёллендол, решила она.

— И, если это что-то стоит, продай его. Деньги нам не помешают.

Лис сняла медальон и протянула его другу. Тот задумчиво рассматривал его.

— Не думаю, что мы сможем продать его. Это магический медальон. Их создают на острове Лив. Изготовление действительно очень дорого, но предмет ценен именно для того, кому предназначен. Он может уберечь от беды, помогать в каких-то делах. И он не вечен, начал уже разрушаться.

Алиса присмотрелась к медальону. Узор пересекали чуть заметные трещины.

— Я в любом случае не буду его больше носить. Что это за металл?

— Секрет острова. По поводу финансов беспокоиться не стоит, — продолжил Андрис. — Достойная сумма будет получена для вас от дома Дайрана. Хранитель двора Аргон-Дайрана на вашей стороне и позаботился, чтобы вы смогли в дальнейшем жить безбедно. Он знает, что вам нельзя возвращаться в Рокруа.

— Но кота не вернём! И мы у мятежников должны были перейти на «ты». Я теперь уж точно не владетельница. Хватит выкать!

— Как скажешь, — согласился Андрис улыбнувшись. Действительно, судьба уравнила их положение и дарила эрлану надежду. Медальон он бережно спрятал в нагрудный карман. Риту казалось, что восьмигранник ещё хранит тепло своей хозяйки.

Последние дни перед отъездом прошли в заботах. Эрлан списывался с властями Хёллендола, ездил на встречу к Хранителю двора, улаживал вопросы со своим дипломатическим статусом. Алиса руководила упаковкой багажа. Странное дело, но тоска по Элеондору оставила её. Казалось, будто кто-то бесцеремонно выставил Дайрана из её сердца.

Андрис выбрал для проживания в Хёллендоле провинцию Силь, граничащую и с Конфедерацией, и с Рокруа. Там было немало людей и эрланов-не хёллендольцев, так что они с Алисой не привлекали излишнее внимание. Для девушки Рит снял половину особняка у пожилой вдовы г-жи Корт, а себе нашёл комнаты в эрланском доме. Приграничный город привлёк дипломата также тем, что тут были и имперский, и эрланский храмы. И хотя монотеисты относились к эрланской вере весьма настороженно, фанатизма Рокруа не наблюдалось, никто не проклинал людей, придерживающихся эрланских традиций.

Лис не очень понравился дом, выбранный другом: её тяготило общение со скучной пожилой дамой, не одобряющей Алисиного знакомства с молодым эрланом. Жить в одном доме с Андрисом не позволяли приличия. Лис не хотелось осваиваться на новом месте, пусть она и понимала, что этот город, наверное, лучший выход из той безумной ситуации, в которой она оказалась.

«Мне пора взрослеть и брать ответственность за свою судьбу в свои руки. Ох, Создатель, почему всё у меня получается... не как было задумано?!»

У Бальта отношения с хозяйкой дома тоже не сложились. Коту приходилось ограничиваться комнатами Алисы, его не пускали ни на кухню, ни на другую половину дома. Путь в сад ему был закрыт: там росли какие-то редкие цветы, за судьбу которых волновалась старая леди. Бальт тосковал по приятелям и гнусаво орал по утрам, чтобы позлить неприветливую г-жу Корт.

Прошла всего неделя со времени их переезда, когда Алиса завела разговор о поездке в Крепость Семи Ветров. Девушка понимала, что все строения были уничтожены, но сам остров же устоял. Эрланы не имели могил, куда могли бы приходиться скорбящие близкие, они поминали ушедших в местах прощания с ними. Гибель Аландора и Эрвиля оставила глубокий след в душе Лис, и ей казалось важным бросить в море цветы для Гиса и Тога.

Путешествие на драконе уже мало смущало девушку; главное, чтобы не изнанкой

пространства. Полёт занял куда меньше времени, чем плавание на «Сан-Стефани» из Элдора. Алиса не узнала остров, когда Андрис стал опускаться на берег. От крепости остались только разбросанные по всему острову камни, а о том, что тут был оплот повстанцев, напоминал только установленный кем-то флагшток с развивающимся оранжево-чёрным знаменем. Андрис едва смог посадить дракона среди руин и не решился оставлять его в таком положении. Алиса одна шла к северо-западному краю острова, откуда Аландор Гис отправился в свой последний путь.

Повстанцы постарались на славу, Алиса не раз помянула «тихим добрым словом» непримиримого Далена, пока пробиралась среди камней и осколков. Она вышла на взморье. Волны тихо плескались у берега. Ярко светило солнце на ослепительно-голубом небе. И наверное, вода была теплее, чем в день кораблекрушения.

Лис замерла, не спустившись к морю. На берегу, прямо на земле, сидели трое повстанцев, в таких знакомых чёрных куртках. Седые кудри одного и рыжие вихры другого не оставляли сомнений в их личностях.

— Ну вот скажи мне, любимое дитя дан`айров, какого чёрта... зачем они забрали Аландора?! — голос Ленокса Алиса узнала бы где угодно.

Редорт молчал, глядя на воду.

— Ты ж понимаешь их волю?!

— Нет.

— Ты ж Великий Магистр!

— И что? Звание не прибавляет ни ума, ни мудрости.

— А другие магистры это знают? — Третьим оказался Лендир.

Патрик усмехнулся:

— Демиан полагает, что наши боги просто выдают раз в сто лет Благословение, и резвитесь как хотите.

Ленокс бросил камень в воду. Потом ещё одни.

— Ненавижу! Не-на-ви-жу!

Редорт положил руку ему на плечо.

Алиса хотела развернуться и тихо уйти, чтобы не мешать. Один из камней предательски выскользнул из-под ноги и покатился вниз, отбивая шумную дробь.

Эрланы обернулись. Увидев Алису, они тут же поднялись. «Где они теперь осели?» — невпопад подумала девушка.

Невозмутимый Редорт, заметив цветы в руках Лис, приблизился к ней, произнёс привычное приветствие и помог сойти к морю.

Девушка бросила розы в воду.

— И чего море засорять? — сварливо буркнул Ленокс. — До Аландора не доплывут.

Они стояли и смотрели, как волны играют с букетом, выдёргивая из него то один, то другой цветок.

Патрик взглянул на солнце.

— Мне очень жаль, но я должен прощаться, — сказал Сим с интонацией Редорта. Тот кивнул. Он поклонился Алисе, махнул рукой повстанцам. В тот же миг рядом с ним прямо в море опустился дракон.

— Почему ты всегда спешишь? Где твоя хваленная патрикианская свобода?!

— У Гайдора.

— Что б тебя! — выругался Ленокс. — Я передам Далену от тебя привет! — крикнул он

взлетающему эрлану.

Теперь Сим обиженно смотрел в точку, где мгновение назад исчез дракон.

Лендир подошёл к девушке, спросил, как дела у неё и Андриса.

— Благодарю, всё хорошо. — Алиса не знала, стоит ли говорить, что она теперь живёт в Хёллендоле.

— Как Дален? — поинтересовалась она.

— Готовится стать главой государства.

— Ага, щёки раздул, лучше всякого хомяка. И важности, как у павлина, — радостно подтвердил вечный насмешник.

— Не преувеличивай, — возразил Лендир. — Всё тот же Дален. Ну, немножко задёрганный и ошалевший.

— А остальные? — Конечно, Лис хотелось узнать именно о Лендире и Леноксе.

— В основном рядом с ним.

— Вместе наворотили, вместе разгребают, — добавил Сим. — Остались бы в Конфедерации, не было б проблем.

— С каких пор ты стал сторонником Конфедерации? — изумился Лендир.

— Я против всякой государственной стены, я на такое не подписывался.

— Вы приедете на провозглашение новой главы Хёллендола?

— Не знаю даже...

— Я думаю, вы имеете полное право присутствовать при этом. Так или иначе, вы месяц были среди нас.

Алиса не знала, получал ли Андрис какое-либо приглашение по этому поводу, да и захочет ехать. Она бы не отказалась от встречи с Даленом.

Послышался шум крыльев. Обеспокоенный долгим отсутствием молодой дипломат решил облететь остров. Он кое-как оставил дракона на самом берегу и поздоровался с присутствующими. Лендир догадался, что Алиса не очень в курсе дел, и заговорил о мероприятии с Ритом. А Лис смотрела, как Ленокс карабкается к разрушенной до основания Западной башне, где прежде располагалась ставка командующих. Он ругался на Аргон-Дайрана, Конфедерацию и дан`айров. «Всё-таки монотеисты более трепетно относятся к своим святым», — думала она.

По возвращении домой Андрис спросил Алису, хочет ли она ехать в Хелл. Он рассказал Лендиру о переезде, не вдаваясь в причины, побудившие их поселиться в Силь. Хёллендолец дал дипломату адрес, по которому тот мог бы с ним связаться. Далену едва ли было до личной корреспонденции. А глава лазарета сейчас чувствовал себя самым свободным из всех: он не собирался участвовать в политической жизни, а его навыки полевого хирурга в данный момент не были востребованы. Через пару недель Лендир планировал вернуться к военной службе, но пока утрясались вопросы с суверенитетом, был свободен от каких-либо обязанностей. Дален не хотел отпускать соратника, однако тот соглашался быть только другом, но не министром или советником. Ленокс тоже не высказал готовности занять какой-либо политический пост, разве что стать посланником в Эрланской Конфедерации. Ему много чего хотелось сказать Аргон-Дайрану и другим владельцам, но Дален благоразумно отказался от такой заманчивой идеи.

Алиса ждала поездку в столицу. Память услужливо подсовывала воспоминания, как она радовалась знакомству с островом Рей и чем всё это обернулось...

Не прошло и двух дней, как было получено официальное приглашение. Для Бальта и сопровождающих его лиц. *«Видимо, Ленокс постарался»*. Однако Андрис категорически отказался везти кота.

Для приёма Лис выбрала платье серого цвета, поскольку это подходило и незамужней девушке, и молодой даме. Кроме того, ей не хотелось привлекать к себе лишнее внимание. Она всё ещё очень боялась встретить знакомых из прежней жизни. Конечно, Алиса сильно изменилась за это время: лицо её потеряло детскую округлость и скорее напоминало лики имперских святых с их впалыми щеками и бледной кожей, а кудри утратили свою вызывающую яркость и непокорность.

Столица Хёллендола отличалась больше практичностью, чем красотой. Резиденция Дайрана казалась гораздо пышнее и значительней. Алиса поделилась впечатлением с Андрисом.

— Да, Хёллендол — это особый случай среди эрланских земель. И форма правления, и градостроительство. Ведь только пять стран не вошли Конфедерацию. Два истинно патрикианских владения, с ними и так всё понятно, Хёллендол. Ещё Северная Элления с Демианолом, которых в Конфедерацию звать никто не осмелился.

— Что значит истинно патрикианских?

— Где рождаются Благословенные и чьи правители обладают сильной, фактически рыцарской магией. Двух владений Конфедерации, которые тоже поклоняются доблестному Патрику — Северной Картерхории и Эллении — ещё ни разу Благословение не коснулось, а владельческая магия сильно уступает орденской.

Приглашения провели молодых людей в главную ложу, но пообщаться с Даленом им не довелось. Парад, принятие новых полномочий, церемония вручения символов власти. Торжественный выход, поздравление высоких гостей, приём — Дален всё время был занят какими-то официальными лицами. Редорт и Ленокс отсутствовали, Лендир мелькнул, но он тоже не сумел пробраться к друзьям. Лис подумала было, что Редорт среди зарубежных гостей, но единственный похожий на Патрика эрлан был гораздо старше Редорта.

— Кто это? — тихо спросила она Андриса.

— Владетель Дан-Далендола. Большая честь для Хёллендола и знак для Конфедерации что Дан-Далендол благожелательно настроен к республике.

— Редорту он кто?

— Дядя. Но вообще все знатные патрикианцы похожи друг на друга и принадлежат к одному роду.

Приём утомил и разочаровал Алису. Она сама не знала, на что надеялась. Конечно, о дружеских посиделках в духе Крепости Семи Ветров речь не шла, но такого официоза, напоминающего первые недели в Аргон-Дайране, она не ожидала.

Только в самом конце мероприятия Далену удалось вырваться из круга свиты и подойти к Алисе.

— Это ужасно, — пожаловался он. — Но в пятницу в храме Гайдора будет служба по всем павшим, а потом у нас ужин в узком кругу для участников событий.

— Дайран тоже приглашён? — обрадовался невесть откуда взявшийся Ленокс. Предводитель только покачал головой. Он едва успел передать конверт с приглашением Андрису, как снова был вынужден вернуться к официальным делам.

Сим в задумчивости смотрел на Алису. «Сейчас скажет какую-нибудь гадость», — приготовилась девушка. Но всё равно было приятно видеть кого-то знакомого в этой круговерти чужих лиц. Пусть даже Ленокса. *«Наверное, всех сблизило то, как мало нас осталось, — думала Лис. — Редорт с Леноксом при последней встрече выглядели лучшими друзьями».*

Сим промолчал. Это удивило девушку больше, чем если бы поздравить Далена прибыл Аргон-Дайран.

— Среди гостей есть конфедераты? — спросила она Андриса.

— Владетель Рондора, наши войска не участвовали в конфликте. Правда, скорее из-за того, что армия Рондора очень невелика и Конфедерация не относится к ней серьёзно.

— Это твой владетель?

Алиса пыталась рассмотреть Рондорского правителя, но они были слишком далеко. *«Несудьба».*

— Так ты зелень несчастная? — развеселился Ленокс.

Лис изумлённо обернулась к Симу.

— Невежество — страшный порок, — поцокал он языком. — Цвет Илисдора и Инварра — зелёный, Ольгера или Данрика — серый. Рондорцы и Восточная Картерхория в основной массе считаются зеленью, Ларидол и Верцендол — серостью.

— А цвет хеллендольцев?

— Оранжево-черный, — протянул Сим.

— Почему? Каким дан`айрам вы поклоняетесь?

— Всем, — подсказал Андрис, видя, что Ленокс хочет запутать девушку.

— Так почему цвет Хёллендола оранжевый?

Сим взглянул на Алису, как на убогую.

— Оранжевый и красный цвета Диксандирка, в его власти все земли эрланов. В большинстве своём хёллендольцы считаются все-таки тёмными, — пояснил Андрис.

Сим сморщил нос.

— Так что к нам надо со всем уважением.

— А то Патрику пожалуетесь? — не удержалась Лис.

— Можем, — гордо согласился Ленокс. — У кого ещё есть собственный Патрик?

— Кажется, он принадлежит Дан-Далендолу.

— Это неважно, — махнул рукой Сим. — А вообще-то он принадлежит Ордену Трёх, ну и всему эрланскому миру.

Алиса не была уверена, стоит ли ей появляться на прощальной службе. Тем более, на Гайдорском острове. Однако Андрис уговорил Лис отправиться в храм: подобные ритуалы помогали эрланам не заикливаться на потерях. Конфедераты не будут пристально рассматривать гостей со стороны Хёллендола, а вуаль отлично скрывает не только слёзы. Однако вопрос с верой так и не был разрешён. С одной стороны, Алиса смирилась с языческим окружением, а рокруанскую церковь не посещала со времён венчания. Да и на родине девушка не принадлежала к самым благочестивым пансионеркам. Однако в моменты опасности религиозный пыл разгорался в её душе, как это было в Крепости Семи Ветров.

Лис долго размышляла и всё-таки решилась.

Цветом траура для дам считались все оттенки моря, что было, конечно, непривычно. Алиса вполне мило и неброско смотрелась в бледно-бирюзовом платье и чуть более тёмной шляпке с густой вуалью.

Они прибыли заранее, поскольку Андрис беспокоился о размещении драконов, он не умел их отсылать, и нужно было поставить своего на стоянку.

Храм находился на возвышении в северо-западной части острова, грандиозный, очень высокий. Он был построен из тёмно-фиолетового камня, венчал его серебряный шпиль, тонувший в облаках.

Перед портиком Алису вновь обуяли сомнения, стоит ли входить в чужой храм, однако её нерешительность была смята натиском Ленокса. Они появились вдвоём с Лендиром, в чёрных с серебряной отделкой камзолах и оранжево-чёрных плащах. В левой руке — форменный шлем. Оба смотрелись очень внушительно. Сим тут же схватил Алису за руку и потянул в храм.

— Что я сейчас покажу! — восторженно прошептал он ей. Лендир чуть отстал, здороваясь с Андрисом.

Ленокс повёл Лис в самую глубь огромного зала, где вокруг алтаря традиционно высились мраморные статуи дан`айров.

Все девять стояли полукругом, группами по три. Дамы по краям. Рядом с Люцией Инварр и Илисдор, рядом с Вилией — Ольгер и Данрик. В самом центре Гайдор, слева от него Патрик, справа — Диксандирк. У каждого на груди медальон с драгоценным камнем соответствующего цвета: изумруды — у зелёных, дымчатые алмазы — у серых, обычные алмазы — у Люции и Вилии, сапфир у Патрика, рубин у Диксандирка, а у Гайдора — неизвестный девушке фиолетовый камень.

Алиса подошла ближе и ахнула. Статуя Патрика была подлинным памятником Редорту. Сим был доволен произведённым эффектом.

— Чем ближе Патрик к оригиналу, тем сильнее Благословение, — пояснил Лендир пораженной девушке.

— Так что наш зацелован во все места, — гордо возвестил Ленокс.

Пока зал ещё не заполнился, Лис рассматривала другие статуи. Гайдор казался старше остальных, чем-то напоминая пожилых имперских епископов. Диксандирк был очень похож на Патрика, но выглядел крайне своенравным и надменным. Алиса приняла бы их за близнецов, не зная, что это дан`айры.

Остальные не обладали такими яркими чертами, хотя в них тоже чувствовалась особая сила.

Сим тронул Лис за руку и повёл к месту, которое предназначалось для хёллендольцев. Отсюда дан`айры тоже превосходно были видны. Она раскланялась с Даленом и остальными повстанцами.

Народу становилось всё больше. Помимо хёллендольцев прибыли конфедераты и представители нейтральных и дружественных земель. Алиса увидела, что Андрис встал среди похожих на него эрланов и догадалась, что это рондорцы. Присутствовали представители других владений, но Лис их не различала, она узнала только Верховного Лидера Конфедерации Рениара Элленийского.

Появление Элеондора её ошеломило и напугало. Сердце бешено забилося в груди. Аргон-Дайран торжественно прошёл мимо склонившихся перед ним конфедератов; хёллендольцев взглядом он не удостоил. Те также проигнорировали Дайрана. Среди эрланов было немало рыцарей, которые предусмотрительно заняли пространство между бывшими противниками. Все рыцари были в шлемах с закрытыми забралами.

Алиса дёрнула Сима за рукав, показывая глазами на рыцарей, а затем на шлем Сима в его руке, и шёпотом спросила:

— Почему так?

— Они представляют свой орден и неважно, кто облачён в рыцарские одежды, — высокопарно разъяснил Ленокс. — Ну и чтоб не видели простые смертные, как они зевают во время службы, это не способствует религиозному экстазу.

Кажется, церемония должна была уже начаться. Вдруг медальон на груди статуи Патрика вспыхнул изнутри синим огнём. Алтарь слева окрасился синим цветом. Отблески отразились в мраморных одеяниях Гайдора. И тут же зажегся медальон Диксандирка. Кроваво-красный свет озарил алтарь со своей стороны. Статуя Гайдора приобрела фиолетовый цвет от смешения синего и красного.

Алиса подскочила и вцепилась в руку Сима. Того развеселил испуг девушки.

— Какой храбрый заяц среди нас!

Конфедераты не обрадовались световым эффектам. Старый глава Рондора побледнел до илисдоровского зелёного. Другие владельцы побелели. Только Элеондор оставался невозмутимым, хотя и ему произошедшее не понравилось. Все преклонили колени, а дамы присели в глубоком реверансе.

Алиса не сразу поняла, в чём дело, а потом увидела двух рыцарей: оба в иссиня-чёрных одеяниях, но один в тёмно-синем плаще. Другой — в бордово-чёрном. Одинаковые по форме, но различающиеся камнями магистерские медальоны — сапфир и рубин. Великие Магистры Ордена Трёх почтили храм своим присутствием. Они чуть поклонились остальным рыцарям и замерли на половине хёллендольцев. В одном из вошедших по плащу и медальону Лис опознала Редорта.

Началась торжественная служба, красивая и очень печальная. Алисе вспомнилось прощание с Аландором. Как заранее разъяснил Андрис, эта служба — прощание со всеми погибшими в конфликте, поскольку во время восстания не было возможности ни у той, ни у другой стороны соблюсти полный церемониал.

Девушка ощущала, как воздух в зале почти вибрирует от напряжения.

Наконец, служба закончилась. Конфедераты не двигались, будто зачарованные. Первыми покинули храм хёллендольцы. Алисе было интересно посмотреть, что же будет

дальше, и Сим задержался вместе с ней.

— Благословение Диксандирка — это как шаровая молния. Он волен делать в этом мире всё, что ему заблагорассудится. Конфедераты, особенно зелёные, от этого не в восторге.

— И это Диксандирк? Но зачем он здесь? Он же не сражался.

— Думаю, наш Патрик постарался, его Благословенный брат. Теперь, даже если сам он отправится по известному адресу, конфедераты не осмелятся ближайšie лет пятьдесят не то что смотреть, дышать в сторону Хёллендола.

Светские эрланы не спеша выходили из храма. Рыцари оставались на месте, слушая представительного старого магистра.

Алиса и Сим выбрались на свежий воздух. Хёллендольцы уже спустились к морю, а конфедераты стояли группами на площади. Они явно хотели побыстрее покинуть печальный остров, но почему-то медлили.

— И всё-таки дайранский шпион, — констатировал Сим.

Алиса испуганно проследила за его взглядом. Элеондор оживлённо беседовал с Андрисом, и оба были весьма довольны разговором. Странно, прежде она не была уверена, что владетель помнит имя дипломата.

— Нет! — запротестовала она.

— Да ладно! Хотя, конечно, всё равно помочь Дайрану вы бы не могли. Если только украсть счастливые подштанники Далена и деморализовать этим мятежников.

На площадь вышли рыцари. Многие из них сразу стали снимать шлемы. Демиан раздражённо швырнул свой на землю, какой-то юный рыцарь поднял шлем и почтительно замер с ним в руках. Любимые дети дан`айров смотрелись родными братьями: оба седые, хотя с очень молодыми лицами. У обоих тёмно-синие глаза. Только выражения лиц — сосредоточенно-отстранённое у Редорта и своевольно-надменное с лёгкой насмешкой у младшего брата.

Демиан ненавидел подобные службы, и его угнетало церемониальное магистерское одеяние. Он согласился лететь с Патриком, поскольку орден надоел ему невероятно, но выйти из-под власти Верховного Магистра Демиан ещё не мог. Гайдорский остров оказался ужасно скучным, не лучше ордена, а служба в храме по сути мало чем отличалась от привычной рутинной. Юный магистр не любил публичные религиозные ритуалы.

Благословенный хмуро разглядывал светских эрланов. Обычно его окружали только рыцари. Конфедераты склоняли головы, стоило Демиану бросить взор в их сторону. Взгляд юноши остановился на Элеондоре, увлечённого разговором с Андрисом.

— Три десятка рыцарей, — зло прошипел Демиан, припомнив последнюю войну с тхарлами. Прошло три года, но воспоминания подняли волну ярости и гнева в Благословенном. Он направился в сторону Дайрана. Свита владетеля замерла на месте, испуганно потупив глаза.

— Я принёс свои извинения Верховному Магистру, — холодно ответил Аргон-Дайран, повернувшись к молодому рыцарю.

Глаза Благословенного стали совсем тёмными.

— Я тоже потом извинюсь перед Конфедерацией.

— Демиан! — закричал Редорт. — Нет!!! Ордену Трёх нельзя убивать эрланов!

— Ага. И ты помогал повстанцам исключительно силой молитвы! — Демиан презрительно фыркнул. Элеондор вскинул голову. Дотронулся рукой до своей звезды, искры

проскользнули по его пальцам, но тут же угасли. Голубой сапфир на владельческой звезде Дайрана рассыпался мелкими осколками, а сама она, расплавившись, стекла на землю.

Андрис отчаянно бросился вперёд, закрывая владельца, и, как подкошенный, рухнул на землю. Дайран склонился над рондорцем. К ним спешили старый магистр и Верховный Лидер Конфедерации.

Сим насильно увёз упирающуюся Алису. Она рвалась к Андрису, но едва ли могла чем-то помочь. Ленокс с философским спокойствием выдержал, пока девушка ругалась, царапалась, стучала по нему кулаками, а потом долго рыдала, уткнувшись в его форменный плащ.

Сим не знал, какие отношения связывали девушку с Ритом, но не замечал романтических намёков ни с одной, ни с другой стороны. Он отвёз Лис в Хелл в свой дом, который делил с осиротевшей семьёй брата. Выяснить, где же живёт Алиса, у него не получилось, так что Сим решил отложить это до лучших времён.

Он на руках внёс продолжающую всхлипывать девушку в дом и передал заботам леди Делии, вдовы Аландора. Сам он надеялся узнать новости в ставке Далена. Алиса плохо воспринимала действительность и даже не поняла, кто эта печальная дама с младенцем на руках. Эрланка, передав малыша няньке, попыталась напоить Лис чаем, но та ничего не хотела, только сквозь слёзы молилась Создателю. Тогда Делия села рядом с девушкой в гостиной ждать возвращения Ленокса. Алиса плакала до изнеможения, потом заснула прямо в кресле. Вернувшийся Сим перенёс её в постель, перепоручив горничной.

Лис снилось, будто они с Андрисом гуляют по острову Рей и словно не было всех этих месяцев. И Рит рассказывает ей, что нашёл её родителей. В привычной неторопливой манере подробно объясняет, как ему это удалось. И девушка слушает, не перебивая друга, хотя ей не терпится узнать имена. И вот он достаёт портрет её матери. Алиса видит рыжие кудри и... она проснулась.

Девушка сначала растерялась, не узнав комнату. Только приход горничной прояснил ситуацию. Когда Лис привела себя в порядок, её проводили в гостиную, где уже ждал Сим.

— Рита забрали в Аргон-Дайран, поэтому у нас новостей о нём немного. Лендир говорит, что, когда увозили, рондорец был жив, но оставался без сознания. Рыцари утверждают, что гнев Демиана против Андриса обращён не был, и от магии он не пострадал. Злую шутку сыграла убеждённость, что смотреть в глаза Благословенного смертельно.

— Жив. Слава Создателю!

— Лендир думает, что Рит отойдёт от нервного потрясения недели через две. У Аргон-Дайрана отличные врачи.

— Бедный Андрис...

Внимание Лис привлёк настойчивый плач младенца. Она удивлённо взглянула на Сима.

— Не-не, не моё. Не надо так на меня смотреть, — открестился Ленокс. Он понял, что вчерашнее знакомство прошло мимо девушки. — Это Аландор Гис-младший успешно пачкает пелёнки. Уже десятый день, как явился миру.

— У Аландора есть сын? — хотя чему было удивляться. Гис, наверное, больше всех мятежников походил на семейного человека.

— Теперь есть.

«Странно, — подумала Лис, — среди хёллендольцев в храме было совсем мало дам. Наверное, традиции такие». Ни разу за всё пребывание в Крепости Семи Ветров она не слышала о супруге Гиса или кого-то ещё. Ей мятежники по умолчанию казались бессемейными.

Алиса решила вернуться домой и ждать известий там. Ведь если Андрис захочет с ней

связаться, едва ли он будет писать на адрес Ленокса.

Во время полёта Лис всё прокручивала в голове роковые события прощальной службы. Почему же всё случилось именно так?! Вот Элеондор, к Алисиному удивлению, снизошедший до своего бывшего порученца. Рассерженный Диксандирк. И Редорт, отчаянно пытающийся остановить брата. *Демиан!*

— Почему Редорт кричал «Демиан», а не «Диксандирк»? — спросила она Ленокса.

— Не называют Благословенного в лицо Диксандирком. Традиция такая.

— Почему?

— Это сложно. Диксандирк воплощает в том числе первозданную ярость, сметающую всё на своём пути. Считается дурным тоном призывать эту ярость лишний раз.

— Демиан мог убить владетеля?

— Ещё бы! Растереть в пыль, размазать по стенке, да что угодно! Самая сильная магия принадлежит ему. Он, так сказать, венец творенья, хотя вы, имперцы под этим понимаете себя-любимых. Зелень искренне верит, что он убивает взглядом.

— Это правда или нет?

— Не знаю. На себе не проверял. Я тоже впервые лицезрел Благословенного Демиана Могу при встрече Редорта спросить.

При прощании у дома г-жи Корт Ленокс обещал сообщать всё, что ему станет известно и навестить Лис при случае.

Г-жа Корт высказала удивление обширным эрланским знакомствам девушки. Она с крайним неудовольствием отнеслась к возвращению Алисы в обществе Ленокса. Хотя в приграничных землях люди и эрланы мирно соседствовали, пожилая дама не одобряла близкой дружбы между ними. Ее окружение составляли люди, даже если и не монотеисты. «Так мне скоро от дома откажут», — невесело усмехнулась Лис.

Опять поползли дни ожидания. Алиса коротала их с Бальтом. Она обзавелась поводком и гуляла с котом в парке, раз в саду зверю не разрешалось резвиться. Ему нравилось ловить кузнечиков и ящериц в траве.

Письмо пришло через неделю утром. Эрланская почта работала не в пример лучше рокруанской. С родины девушка так и не получила ни одного письма. Алиса была несказанно рада, увидев, что оно непосредственно от Андриса. Он писал, что с ним всё в порядке. Выражал надежду, что дела у Алисы обстоят благополучно и планировал задержаться в Аргон-Дайране на некоторый срок.

Вечером объявились Ленокс с Лендиром. Выходя к ним под не одобряющим взглядом пожилой дамы, Лис подумала, что назад её могут уже и не пустить. Новости эрланов совпадали с вестями в письме.

Прогулка в обществе вывших мятежников оказалась для Лис удивительно приятной. Тревога за друга отступила, и девушка радовалась беседе со старыми знакомыми. В эрланских землях ей было очень одиноко, её круг общения и в Дайран-холле был невелик, а в Хёллендоле ограничивался одним Андрисом. Алиса поймала себя на мысли, что Ленокс ей даже нравится, а его манера поведения уже не раздражает. От Сима веяло оптимизмом и лёгкостью, чего девушке очень не хватало в последние недели. Хёллендольцы собирались вернуться к своей обычной службе в Серебряном крыле, точнее Леноксу предстояло его возглавить. Они наслаждались последними днями отпуска. А Лис оставалась совсем одна в чужой ей стране.

При возвращении домой, Алиса буквально столкнулась с поверенным г-жи Корт. Г-н

Гау приветствовал юную даму и предложил ей навестить его семью: его дочери — Лили и Дейзи, ровесницы Лис — недавно окончили учебный курс и пока не имели друзей вне пансиона. Девушка с воодушевлением приняла приглашение. Г-жа Корт отчего-то была против, но помешать Лис не могла.

Уже следующим вечером Алиса познакомилась с семейством Гау. К изумлению девушки, супруга и дочери поверенного были эрланками. Сам он не принадлежал к имперской церкви, так что брак был заключён по дан`айровской традиции. Г-жа Гау пояснила, что в пограничных землях подобные семьи не вызывают удивления. Мальчики наследуют расу отца, а девочки — матери.

— И все способности? И полёт?

— Отнюдь не все эрланы могут повелевать драконами. На это никак не влияет, в чистой или смешанной семье появился эрлан.

Девушки оказались вполне милыми, хотя очень наивными, восторженными и далёкими от жизни. Они напомнили Лис её первые недели в Норбурге под опекуном Гордона Делорма. Из разговоров с Лили и Дейзи Гау Лис поняла, что в Хёллендоле с большим почтением относятся к мятежу и повстанцам. Они превозносились как национальные герои.

Наконец, рокруанке удалось немного разобраться в крыльях, как назывались лётные подразделения эрланов. Золотых крыльев, умеющих летать изнанкой пространства и состоящих исключительно из рыцарей, во всём мире было только три, и они подчинялись Верховному Магистру, оставаясь вне светской политики, хотя одно формально считалось конфедератским. Тёмные земли имели по одному Серебряному крылу (Дан-Далендол и Демиандол имели по три Серебряных крыла, Дагорлад и Элления — два) и три Бронзовых. Светлые страны обладали только Бронзовыми крыльями, так как их всадники не были столь искусны в сражениях, как почитатели Патрика или Диксандирка. Хёллендольское Серебряное крыло до поглощения страны Конфедерацией возглавлял Дален, теперь — Ленокс.

К удивлению Алисы, Илисим Гис-Ленокс пользовался уважением среди хёллендольцев, прославившись ещё в войне с тхарлами несколько лет назад. Он считался весьма завидным женихом, и девушки Гау мечтали о встрече с ним не меньше, чем рокруанки — с маркизами и баронами империи. Сим не отличался знатным происхождением, но был усыновлён семьёй графа Гиса. Лис едва сдержала смех, услышав о графском воспитании Ленокса.

«Может, стоит прислушаться к восторгам местных дам?» — спросила Лис Бальта, вернувшись домой. Тот вроде бы тоже был равнодушен к Леноксу. Кот замурлыкал, устраиваясь на коленях. Кажется, он уже забыл своего прежнего хозяина. Что ж... сравнивать с Элеондором, конечно, глупо. Но... едва ли Сим стал бы скрывать законную жену и сознательно обманывать наивную дурочку. Ведь владелец прекрасно понимал, что она никогда бы не согласилась поехать с ним, знай о Ильвин! Лис рассмеялась своим мыслям, ещё недель шесть назад она мечтала убить ехидного хёллендольца.

Очень хотелось сменить дом, но девушка не особо представляла, что предпринять. Обратиться к Андрису? Самой сначала выбрать подходящее место? Или положиться на выбор друга, пояснив, что же она хочет? Рит присылал письма регулярно, но они были краткими. Чувствовалось, что он очень занят. А Лис, наоборот, маялась от безделья. Прогулки и чаепития с Гау, общение с Бальтом и написание писем Андрису составляли всю деятельность девушки. Как глупо, что юная дама не могла ничего предпринять и совершить сама! Из-за дурацких предрассудков, царивших и в Рокруа, и у эрланов Алиса плохо представляла себе своё будущее. Патриархальный мир оставлял женщине совсем маленький выбор: замужество, проживание в семье родственников, либо трудиться на ниве воспитания или стать сестрой милосердия. Приближённые к главным лицам государства могли сделать придворную карьеру, но это были редкие исключения.

Вопрос с замужеством был крайне скользким. С родственниками дело обстояло ещё хуже. Алиса припомнила свою деятельность в Крепости Семи Ветров. Это было очень тяжело морально и физически, но лучше бесцельного безделья, в которое превратилась её жизнь. Надо написать Андрису! Лис злилась, что она не в состоянии решить ни одного вопроса, тем более в эрланских землях. *«Ну, почему этот мир принадлежит мужчинам?! Может, тоже устроить восстание? Ну или хотя бы скандал?»* — хмыкнула она, сочиняя письмо другу.

Сим прилетел неожиданно. Алиса как раз выходила на прогулку с девицами Гау. Появление Ленокса очень обрадовало девушку.

— Только мне надо сообщить знакомым об изменении планов, — сказала Лис после приветствий и предложения Сима устроить где-нибудь пикник. Заботами леди Гис у него было всё необходимое, чтобы провести день на свежем воздухе. Алиса отослала короткую записку с горничной.

— Обросли связями?

— Просто девушки, с кем можно перекинуться парой слов. Хотите, представлю вас им? Они большие ваши почитательницы.

— Не стоит, я хочу жить долго и счастливо. Приятель-предатель пропал с концами?

— Андрис — друг.

— Но дружит издали?

— Да. Он занят на службе.

— Прислуживает Аргон-Дайрану?

— Дипломат!

— Я заметил. Не повезло бедняге.

— Что в дипломатии плохого? В империи это престижная карьера. Ну не всем же мечом махать!

— На всех мечей не хватит, дают самым достойным.

Алиса только вздохнула.

— Но вы остаётесь здесь, не будете переезжать в Дайран?

— Не буду. Здесь неплохо... Правда, дом хотела бы сменить.

— А хотите жить в Хелле?

— В столице?

— Да.

Лис как-то не задумывалась про проживание в главном городе Хёллендола. Было естественно, что выбирал Андрис, ему было видней. Но теперь...

— Я не думала об этом.

— Подумайте. Вдруг и сам процесс понравится... В общем, мы все вернулись на службу. Если вы не хотите одна застрять в этой Создателем забытой провинции, переезжайте в столицу.

— Создателем?

— Ну, эрланские дан`айры про неё помнят, она ж в составе Хёллендола.

— Не знаю... — перспектива жить одной Лис абсолютно не радовала. Но сможет ли Андрис издалека помочь с переездом? Хватит ли содержания на жизнь в Хелле? Алиса мало интересовалась финансовыми вопросами, доверившись Риту. Конечно, было бы здорово иметь возможность хоть изредка общаться с повстанцами...

— Пока Ваш дайранопоклонник занят своими дипломатическими интригами, можете пожить в нашем с Гисом доме.

— А что скажет леди Гис?

— Скорее всего «добро пожаловать!» Она очень воспитанная дама.

— Она не будет против?

— Это её идея. Круг общения Дели сейчас ещё уже вашего в смысле дамских сплетен и прочих женских штучек. А эрланы её иногда утомляют.

Мысли Лис прыгали, как белки. Ей и хотелось ответить согласием, но... надо тогда честно во всём признаться.

— Дели правда очень хотела бы этого, — Сим с улыбкой смотрел на терзания рокруанки. Её сомнения были отлично видны. Леноксу нравилась эта несуразная девица. Она быстро стала своей в крепости и не стоила из себя заморскую леди. Да и Эрвилю он пообещал позаботиться об Алисе, если возникнет необходимость. А сейчас Лис явно оказалась не у дел.

— Уверены?

— Да, она порвала со всеми прежними знакомыми, которые смирились с властью Конфедерации. Ну и младенец не очень способствует бурной светской жизни. А тут будет с кем мыть мне кости.

— Мне сначала нужно кое-что рассказать. И это долгая история.

— Предлагаю следующее: мы отправляемся в Хелл. Вы ещё раз посмотрите обстановку, поведаете страшную тайну. А потом вернётесь сюда либо за вещами, либо домой.

Алисе идея показалась привлекательной. Жить в доме Ленокса... с одной стороны, странно. И в то же время она б смутилась, сделай подобное предложение Дален, Лендир, да кто угодно из повстанцев, а приглашение Сима искренне обрадовало её, и стеснения она не ощущала. Если б не дурацкое замужество за Элеондором!

Полёт девушкой воспринимался уже, будто поездка на лошади. Сим опустил на ближайшую к своему особняку площадку и отослал дракона.

— Куда он? — спросила Лис.

— В казармы Серебряного крыла. Я сам тоже обычно живу там, но по возможности навещаю Дели.

Чем ближе они подходили к дому, тем менее уверенной чувствовала себя Алиса. А если её история лишит её расположения Ленокса и его друзей? Но едва ли они будут появляться в

Силь, продолжи она жить там.

Делия встретила Лис очень гостеприимно. Было видно, что эрланка всей душой расположена к гостю. Но сразу после обмена приветствиями Ленокс провёл Алису в свой кабинет. Он понимал, что девушка хочет быстрее закончить с покаянием.

Лис даже не стала рассматривать обстановку, а сразу приступила к рассказу, начиная с обмена бумагами с Нетти. Кажется, обращалась она, в первую очередь, к ковру на полу. На лице Сима живо отражались эмоции: сначала удивление и недоверие. Потом он нахмурился при имени Элеондора, но не прервал Лис. Усмехнулся при упоминании Дайорского культа. Погрустнел, когда речь зашла о мятежниках. Фыркнул по поводу злоключений Дайрана из-за изнанки. К концу повествования щёки Алисы пылали, как пламя, а голос был едва слышен. Ленокс не перебил её ни разу. Девушка подняла наконец глаза, готовая услышать едкие комментарии. Сим расхохотался.

Леди Гис постучала и заглянула в кабинет, чтобы узнать, чем вызвано бурное веселье эрлана. Ленокс уже икал от смеха, а Лис сидела пунцовая, не зная, как расценивать реакцию Сима.

— Хороша! — наконец, промолвил он.

— Мне объяснят? — поинтересовалась Делия.

Ленокс вопросительно посмотрел на Алису. Она кивнула: если её оставят жить в этом доме, то леди Гис следует знать правду.

— Эта мелкая плутовка соблазнила Аргон-Дайрана и вышла за него замуж по поддельным документам. Сиятельный адепт Дайорского культа тоже оказался не промах и взял рокруанку младшей любимой женой. Возник конфликт мировоззрений, и фурия, нарушив неприкосновенность частной собственности и прихватив чужого кота, покинула эрланские земли, чтобы отмолить грехи в тихой имперской обители. Черти занесли бедняжку в Крепость Семи Ветров, где ей встретились благородные хёллендольцы. Она обманом проникла в их ряды. Правда ничего плохого не делала. Может, правда, в компот плевала. Потом ура Хёллендолу, а скорбный на голову владетель забыл последние года три. И коварный Династический совет в срочном порядке аннулировал неравный брак; рокруанку хотели выслать наложным платежом на родину. А она поселилась в землях Хёллендола, воспользовавшись добросердечностью ничего не подозревающего Далена. Продолжение следует.

— Зачем поддельные документы?

— Тебя только это смущает? — снова развеселился Сим.

Алиса рассказала о поиске своих родных, про медальон и о том, как они с Андрисом посетили Лемуана.

— Кажется, это не обычный талисман на удачу, — задумчиво промолвила леди Гис. — Истинный ливский медальон очень могущественен и изготавливается один на весь мир раз в десять-пятнадцать лет. Если это он, то именно его сила привела вас в эрланские земли. Наверное, на острове можно выяснить, ради чего медальон был изготовлен. Всё равно он оказался не в тех руках.

— Он у Андриса. Я не захотела оставлять его себе. У меня на него были такие надежды... верила, что он родовой...

— Берём нежену Дайрана в наш дом? — спросил Сим Дели.

— Без сомнения, — улыбнулась леди Гис. — я была бы разочарована, если б ты привёз обычную молодую даму.

Впервые со времени Норбурга Алиса чувствовала себя в своей тарелке, хотя сама не понимала собственный статус в доме. Ленокс не ухаживал за ней, но слуги явно воспринимали её как вторую хозяйку дома. Особняк был большим и просторным, Лис и Балту выделили три комнаты на втором этаже. Поняв, что девушке очень не хочется объясняться с г-жой Корт, Ленокс поручил все эти дела поверенному. Алисе оставалась только проследить за разгрузкой багажа и написать письмо Андрису. Правда она была не совсем откровенна и сообщила, что приняла приглашение пожить в доме вдовы Аландора.

Леди Гис помогла Алисе разобраться с гардеробом и заказать принятые в Хёллендоле модели нарядов. Нельзя сказать, что мода Конфедерации сильно отличалась от хёллендольской, но Делии нюансы казались важными, Лис не стала возражать. Молодые дамы много времени проводили вместе, каждой было наконец с кем поговорить, обсудить общих знакомых, высказать наболевшее относительно Ленокса. Алиса с удовольствием нянчилась с маленьким Аландором, удивительно похожим на своего отца серьёзным выражением лица.

Балт не был рад переезду. Его раздражал писк младенца, и бесила суровая нянька, которая не пускала кота в колыбель. Зверь всё равно проникал туда и дрых на пуховом одеяльце. Его будили и выдворяли из детской. Однако свободолюбивое животное снова отправлялось на поиски развлечений, путалось под ногами на кухне, спрыгивало сверху на проходящего дворецкого, скидывало письма с журнального столика. Появление Ленокса примиряло кота с новым местом. Балт радостно изображал меховой воротник на плечах эрлана, Сим так и ходил с ним всё время пребывания дома. А после отъезда Сима кот обычно долго спал в его кабинете.

Ленокс часто заскакивал домой на час или полчаса. Серебряное крыло базировалось в столице, но должно было скоро переместиться ближе к границам.

Прошло пять недель с приснопамятной службы на Гайдорском острове, Андрис ничего не писал о своём возвращении, хотя регулярно справлялся о делах Алисы.

Леди Гис попросила Ленокса в его свободный день отвезти её в Крепость Семи Ветров где провёл свои последние дни Аландор-старший. Малыш уже вполне мог провести несколько часов без матери. Алиса с удовольствием составила бы компанию Делии, но всадник боевого дракона, как правило, брал только одного пассажира.

Была уже осень, и погода — под стать настроению. Затянутое тучами небо и частый мелкий дождик наводили тоску. Делия ужасно нервничала, ожидая Сима. Она и хотела, и боялась увидеть остров. Ленокс обещал прилететь рано утром, возможно, не один, чтобы захватить и Лис.

Сим появился вместе с Редортом. Делии ещё не была знакома с Благословенным Патриком, и вид его произвёл на неё большое впечатление.

— Давайте не будет терять время, — сказал Сим, после того как леди Гис и Редорт церемонно перезнакомились, и Патрик выразил сожаления о гибели Аландора, — а то без нашего рыцаря дан`айры в ордене скучают.

Друзья и дамы отправились на взлётную площадку. Делия взирала на Редорта с таким почтением, что Сим всё время фыркал несмотря на печальный повод для встречи. Он кивнул Патрику, чтобы он взял на своего дракона Алису.

— Иначе кто-то сейчас упадёт в обморок от восторга при созерцании Благословенного.

Всадники сразу приземлились на северо-западной стороне острова. При сером небе руины крепости смотрелись ещё безрадостней. Знамя на флагштоке поистрепалось и потеряло яркость. Все вместе они долго стояли на берегу моря. Дели с тоской взирала на волны. Ей очень не хватало мужа. И было бесконечно обидно, что он так и не увидел сына, о котором страстно мечтал. Ленокс стоял рядом, держа её за руку, и привычно ругал дан`айров.

Потом Сим полез менять флаг, а Редорт обратился к Алисе:

— Я прошу прощения за инцидент после Гайдорской службы. Это моя ошибка. Я взял с собой Демиана, чтобы обезопасить Хёллендол от посягательств Конфедерации.

— Я ни в коей мере не виню вас, — ответила Лис.

— По предварительным спискам владетель Дайран не должен был присутствовать. Не знаю, что побудило его прибыть в храм.

— Я могу спросить... почему Демиан хотел убить Аргон-Дайрана?

Редорт грустно вздохнул.

— Истоки нелюбви Демиана, да и моей, в событиях войны с тхарлами, сложное время. Война была тяжёлая. У тхарлов есть свои драконы, мы зовём их ящерами, и сильная боевая магия. Был заключён всеэрланский оборонительный союз. Все войска разделили на три группы. Тёмные рыцари, кроме единственного тогда Золотого крыла, попали под командование Аргон-Дайрана. Он уже считался хорошим полководцем. То ли из-за ошибки, то ли просто беспечности Дайрана одно орденское крыло не получило вовремя приказ об отступлении, что обрекло всадников на смерть. Это стало известно Демиану. Рыцари могут слышать друг друга на расстоянии. Демиан сумел вывести оставшихся в живых, но почти тридцать их к тому времени уже погибло. Официально брат не принимал участия в войне в силу юного возраста, и помощь крылу рассекретила его владение изнанкой. Тогда Верховный Магистр осознал, что кто-то излишне могущественен и больше с него глаз не спускал. Так что в неприязни Демиана смешались гнев за гибель рыцарей и негодование за потерянную свободу.

— И Демиан ждал мести несколько лет?

— Нет, конечно! Демиан и ждать..., — усмехнулся Патрик, — Великий Магистр невероятными усилиями сумел получить от него обещание не преследовать владетеля. Но кто смеет помешать Благословенному излить свой гнев при случайной встрече...

— А если б Аргон-Дайран отправился к Гайдору... Демиан же ещё мальчишка... да и Благословенный. Что б сказал Всеэрланский Трибунал? — поинтересовался закончивший своё дело Ленокс.

— Демиан вправе лишить жизни любого. Мы подсудны только Гайдору.

— Хорошо живете! — восхитился Сим. — Так, погоди! Твоё Золотое крыло разве не участвовало в войне? Я ж помню, что на параде в честь победы было два крыла... правда, не знал тогда, кто ж такой стоит во главе.

— Верховный Магистр ещё за пару месяцев до войны стал подбирать рыцарей для моего крыла. Но не удавалось найти хотя бы одного подходящего заместителя. Без него крыло не могло полноценно действовать.

— И как тебе его добыли? Посвящённых же днём с огнём...

— После истории с орденским крылом Демиан согласился страховать меня. Ради победы над тхарлами он стал моим заместителем, хотя уже тогда владел изнанкой лучше

меня.

— И ты командовал Диксандирком? Обалдеть! — впечатлился Ленокс. Кажется, он большее почтение испытывал именно к Демиану.

— Не очень долго. И поверь, это были одни из самых сложных дней моей жизни.

— А лучшие, пока малыш ещё не родился? — хихикнул Сим.

— Но вы друзья? — спросила Алиса.

— Братья по Благословию. Такие, как мы, с младенчества попадают в Орден Трёх, в чьей семье бы ни родились. Мы росли вместе. Иногда мне казалось, что Благословение Диксандирка — это просто издёвка над эрланами.

— А Верховного Магистра до сих пор кошмары мучают... — рассмеялся хёддендолец.

— Не могу утверждать обратное, — неожиданно серьёзно ответил ему Патрик. — Но мы с Демианом стоим друг за друга.

— Мне нравится твой братец, — сказал Ленокс. — Жаль, ты не взял его поучаствовать в восстании.

— Я могу присоединиться к борьбе за независимость один, выступая как частное лицо. Раз в три года я свободен от ордена на несколько месяцев.

— На Демиана эта благодать не распространяется?

— Скоро и он сможет покинуть орден на некоторый срок. И никто, даже Верховный Магистр, не предскажет, как Демиан поведёт себя в эти дни. Мне жаль, что вы узнали брата с такой стороны.

— Отличный парень, не нагнетай, — возразил Сим. — По мне, так Гайдор Дайран заждался. Вот чего зелёный решил подвиг совершить...?

По возвращении в Хелл всадники тут же простились с дамами. Ленокс даже не зашёл взглянуть на малыша и кота, но обещал объявиться в ближайший выходной.

Из писем, получаемых от Андриса, Лис поняла, что пока её друг на службе в Аргон-Дайране, он едва ли навестит Хёллендол. Однако, в последнем послании говорилось, что на нейтральной земле ордена Ольгера намечается подписание очередного Всеэрланского оборонительного союза как окончательное примирение сторон. Разумеется, Аргон-Дайран должен присутствовать при этом действе, а дипломат будет сопровождать его. Андрис выражал надежду, что Алиса тоже сможет прилететь на остров, и они, наконец, увидятся. Лис не следовало бояться встречи с владельцем, поскольку он не желает ей неприятностей и даже готов дать разрешение на проживание в Конфедерации.

Хотя последнее время Алиса чувствовала себя не очень хорошо, ей, как она считала, было необходимо встретиться с Андрисом. Она скучала по нему и хотела убедиться, что с ним действительно всё в порядке. Лис показала письмо подруге. Делия связалась с Даленом, и рокруанка была включена в делегацию Хёллендола. Начались хлопоты по сборам Алисы на мероприятие. Леди Гис настояла на срочном пошиве модного платья, чтобы достойно представлять новую родину. Лис удивляло и веселило очень серьёзное отношение Делии к гардеробу, даже на обычную прогулку по парку леди Гис выходила, как на светский раут.

Хёллендолцы прибыли за два часа до подписания согласно регламенту. Из знакомых Алисе лиц были только Дален, Ленокс и Лендир. Все были облачены в парадные мундиры. На Симе красовался высокий серебряный шлем и черно-рыжий плащ с серебряной оторочкой.

— Он же глава Серебряного крыла, — пояснил Лендир, — это церемониальный шлем для официальных встреч. У всех Серебряных крыльев такие же шлемы, цвет плаща зависит от страны.

— У Золотого крыла — золотые шлемы?

— Да. Бронзовые крылья — бронзовые шлемы, но только для официоза. В бою обычные.

Они стояли на площадке на холме. С неё открывался потрясающий вид на озеро, посередине был небольшой остров, к которому с берега вели шесть кованых мостов. На острове сутились служители в серебряно-серых одеяниях. На большом столе был разложен свиток.

— Это там будут подписывать? — уточнила Алиса.

— Да, все эрланские государства, Верховный Магистр от имени орденов и Верховный Трибунал как гарант исполнения.

— Трибунал? — Лис смутно помнила упоминание этого звания в Дайран-холле, но суть уже позабыла.

— Главный судья над всеми светскими эрланами, он же следит за соблюдением договорённостей.

— А как его зовут?

— Вступающий в эту должность теряет своё имя, отказываясь от всего личного.

— Лихо, — только и промолвила девушка. Эрланские порядки всё ещё казались ей очень странными.

На площадке становилось теснее. Отсюда предстояло наблюдать за мероприятием свитам владельцев.

Алиса увидела Андриса. Он с трудом протиснулся к девушке. Лендир улыбнулся и отошёл, чтобы не мешать встрече. Молодой дипломат щеголял адъютантской формой Аргон-Дайрана, вызывая удивление окружающих: с рондорцами такого ещё не бывало.

— Как я рада тебя видеть, — Лис обняла покрасневшего Андриса.

— Я тоже!

— С тобой всё хорошо? — она внимательно рассматривала бледное и осунувшееся лицо друга.

— Да, я в порядке.

— Но ты не выглядишь особо счастливым? Тяжело у Элеондора?

— Нет. Не то. В Конфедерации всё не так уж благополучно, — вздохнул рондорец.

— Привет, шпион! — радостно поздоровался подошедший Ленокс.

Андрис смутился. Потом удивлённо уставился на шлем Сима.

— Завидно? — невинно поинтересовался хёллендолец.

— Не ожидал.

— И мы тоже тебе верили и не ожидали, — Сим указал на стоявшего чуть поодаль Дайрана, слушающего Верховного лидера Конфедерации и попутно хмуро рассматривающего окружающих.

Андрис растерянно посмотрел на Алису.

— Не обращай на Сима внимание. Он не сердится.

— Мы сможем ещё поговорить после, — прошептал Андрис, поймав взгляд своего владельца, и вернулся к конфедератам.

Приземлился дракон Редорта. Патрик кивнул рыцарям и направился к Симу. В какой-то момент по бесстрастному лицу Благословенного пробежало вполне живое выражение — кажется, его всё достало.

— Задолбали? — сочувственно спросил Сим, когда Редорт раскланялся с Даленом и остальными.

За ним неотступно шёл молоденький рыцарь, торжественно неся золотой шлем, плащ с золотой оторочкой и магистерскую цепь. Ещё один шлем Патрик держал в руке.

— Зачем два?

Редорт поднял глаза к небу.

— Понял. А ничего, что вражеский недобиток здесь? — Ленокс кивнул в сторону Дайрана

— Верховный Магистр тоже здесь. И это не случайная встреча. Всё будет чинно и прилично. Скорее всего...

К озеру спустился рослый очень пожилой рыцарь в чёрном одеянии. К нему присоединился высокий господин в серебряном облачении, чем-то напоминающий изваяние Данрика.

— Кто это? — шепнула Алиса.

— Верховный Магистр и Верховный Трибунал. Сейчас все остальные подтянутся.

Старый магистр окинул взглядом собравшихся, потом вопросительно посмотрел на Редорта. Тот раздражённо пожал плечами.

— Проворонил любимого брата? — ехидно произнёс Сим.

Главы государств стали спускаться к озеру. Вот двинулись конфедераты: Верховный лидер Рениар, Элеондор и ещё пятеро господ. Их сопровождали семь эрланов в серебряных шлемах и один в золотом. Дален с Симом прошли поодаль. Алиса узнала также владельца

Дан-Далендола, запомнившегося ей на хёллендольском торжестве, его тоже сопровождали главы Серебряного крыла. Других она совсем не знала.

К Алисе снова пробрался Андрис. Редорт пока стоял на площадке, глядя вдаль. Молодой рыцарь беспомощно смотрел на Магистра, теребил шлем и плащ. Наконец, вспышка пронзила небо, и чёрный дракон завис над площадкой. Демиан легко спрыгнул прямо рядом с Редортом.

— Мог бы не изводить Магистра, — Патрик надел свой шлем, сурово взглянув на брата.

— Ха! Это было б скучно! И вообще, у меня были другие планы на сегодня! — Демиан быстро водрузил на голову свой шлем. Рыцарь помог ему облачиться в плащ и надеть магистерскую звезду. Присутствующие склонили головы и расступились, давая дорогу Благословенным. Братья подошли к озеру. Магистр и Трибунат также склонили головы при приближении молодых эрланов. От конфедератов отделился командир Золотого крыла. Он опустился на колени перед Верховным Магистром и Благословенными, а потом занял место за спинами Патрика и Демиана. Они первыми двинулись на остров. Затем по мостикам перешли светские эрланы. Прежде чем поставить подпись, они преклоняли колени перед Демианом. Элеондор явно был не в восторге от этой традиции, Лидеру Конфедерации пришлось подтолкнуть его. Владелец в красном плаще с возмущением взглянул на Дайрана и что-то недовольно сказал.

Андрис обиженно засопел.

— Что у вас там происходит? — чуть слышно спросила Алиса.

— После той службы... некоторые владельцы потребовали назначить нового Командующего вооружёнными силами Конфедерации, поскольку Аргон-Дайран лишён милости дан`айров Патрика и Диксандирка в лице Благословенных. Дагорлад как почитатель Демиана особенно возникает по этому поводу. Лидер Конфедерации стоит за Дайрана.

— Редорт не отрицает талантов Элеондора как полководца.

— Да, этим и отстаивает Главный лидер позиции Аргон-Дайрана. Демиан слишком категоричен и упрям. Я думал, орденское воспитание гораздо строже и рыцари послушны Верховному Магистру.

— Наверное, дело в Благословении.

— Конечно. Иначе это немыслимо: мальчишка носит звание Великого Магистра!

Церемония была торжественной и неторопливой. Алиса очень устала. Она последние дни быстро утомлялась, и ее самочувствие оставляло желать лучшего. Наконец свои подписи под договором поставили Верховный Магистр и Трибунат. Патрик поднял руку, и по небу пробежала синяя вспышка. И тут же прямо в стол ударила огненная молния. Свиток обратился в каменную плиту.

— Да пребудет милость дан`айров! — провозгласили хором Магистр и Трибунат.

Андриса передёрнуло от вида молнии.

— В Рондоре Благословение Диксандирка считается скорее наказанием для мира эрланов, чем милостью. Хотя Благословенному оказывается всяческое почтение, — Рит тяжело вздохнул.

Лис ощутила на себе чей-то взгляд и обернулась. На неё задумчиво-изучающе смотрел Элеондор, будто пытался что-то понять или вспомнить. Он приблизился к девушке. Алиса растерялась и смутилась.

— Какие-то вопросы? — Алиса почувствовала, как Ленокс взял её за руку.

Но Аргон-Дайран проигнорировал появление Сима и обратился исключительно к Алисе:

— Мои извинения за всю эту... неудобную историю. Вы можете проживать в любой из земель Конфедерации, кроме Дагорлада, Северной Картерхории и Эллении. Вам нет необходимо возвращаться в Рокруа, если вы этого не хотите.

— А Хёллендол ещё раскиснет в своём нежелании быть в составе Конфедерации, — владетель соизволил обратить взор на Ленокса.

— Да неужели? — за спиной Сима возник Демиан, уже избавившийся от шлема и плаща. Он положил руку на плечо хёллендольца и чарующе улыбнулся Аргон-Дайрану. Владельческая звезда мигнула и рассыпалась прахом, а кольцо начало плавиться прямо на пальце Командующего. Элеондор бесстрашно поднял взгляд на противника и быстро стянул кольцо.

— Надо увести Рита, — шепнул Алисе Ленокс, видя, как позеленел рондорец. Но не тут-то было. Андрис стоял, как скала, с ненавистью смотря на Благословенного. Тот удивлённо покосился на адъютанта.

Верховный Лидер и Редорт бросились к живописной группе. Конфедерат буквально за шиворот уволок Аргон-Дайрана. Андрис послушно поплёлся следом.

— Почему меня не любят зелёные? — обиженно спросил Демиан.

— И не только зелёные, — строго произнёс Редорт. — Прошу меня простить, я не представил вас друг другу. Благословенный Демиан, Великий Магистр Ордена Трёх. Илисим Ленокс, глава Хёллендольского Серебряного крыла и Алиса... — Патрик запнулся, так как не помнил фамилии рокруанки.

— Его сестра, — закончил Демиан, приветливо кивнув. Верховный Магистр срочно потребовал Благословенных к себе. Сим и Алиса изумлённо уставились им вслед.

Ленокс отпросился у Далена, чтобы самому отвезти Алису домой.

— Это шутка? — девушка была растеряна. Сим только пожал плечами.

— Кто знает. Демиан непредсказуем и тот ещё весельчак. Я попытаюсь связаться с Редортом. Спрошу у него. Но когда-то у меня была маленькая сестра, очень давно. Мои родители вместе с ней погибли в море много лет назад. С тех пор я жил в семье Аландора.

— Я человек.

— Никогда б не догадался! Моя мама была из людей Рокруа.

Остаток пути они молчали. Каждый вспоминал своё детство: Алиса — сиротский приют да пансион, а Ленокс — родительский дом и страшное известие. На время отъезда родителей Сим был под присмотром Гисов, у них и остался. Графиня всегда обожала весёлого очаровательного рыжика, не знающего страха и смущения. А потому даже вопрос не стоял, что делать с сиротой.

Алиса и Сим едва успели пройти в кабинет, как дворецкий объявил о приходе Редорта.

— Как я завидую владению изнанкой, — признался Ленокс.

— Мои извинения за вторжение, — церемонно поклонился Патрик.

— Тебе тут всегда рады. И да, мы знаем, что твоё воспитание безупречно. Можно не демонстрировать лишний раз. — нервно ответил Сим.

— Демиан не шутил. Он измывается только над рыцарями. Раз сказал о вашем родстве, это действительно так.

— Откуда он может знать? — Алису было едва слышно. Она чувствовала себя растерянной и смущённой.

— Демиану дарована способность видеть истинное положение вещей. Но он нечасто этим пользуется...

— Слово истины... — ошалело протянул Ленокс, — ну ни фига себе. А ты нет?

Он кивнул на ослепительно-синюю звезду Патрика.

— Чуть больше обычного эрлана.

— Значит, мы брат и сестра.

— Бесспорно. Если необходимы бумаги для официального оформления, Верховный Магистр подпишет свидетельство со слов Демиана. Этого достаточно для любой эрланской земли. А теперь я снова должен вас покинуть.

— Передай спасибо малышу! — попросил Ленокс.

Редорт на мгновение отбросил невозмутимость и сделал жест, будто пытается кого-то задушить.

— Обязательно! Хорошего вечера!

— Знаешь, а ведь тебе в Рокруа дали почти правильное имя. Родители назвали тебя Элис. Им нравилось сочетание: Илисим и Элис, Сим и Лис.

— Я могу оставить нынешнее имя? Я привыкла быть Алисой.

— Хоть Антуанеттой!

— Ну тебя! А если мама была из Рокруа, как решился вопрос с религией?

— Просто. Приняла эрланскую веру. Она не была ревностной монотеисткой, правда, и эрланский храм особо не посещала. Да и папенька родной туда нечасто заглядывал.

Алиса пока так и не определилась с верой, хотя уже несколько месяцев проживала в не

имперских землях. Было страшно отречься от монотеизма, к которому привыкла с детства. Могла ли она вообразить, что её братом окажется эрлан? Лис не представляла себе, чего ожидала от знакомства с семьёй... А получилось, что знакомство состоялось прежде, чем они узнали о родстве. «Хорошо хоть не влюбилась», — подумала Алиса, вспомнив свои размышления в Силь.

Сим достал портрет родителей. Лис вглядывалась в лица отца и матери, пытаясь представить их живыми. Мама была рыжая, как и во сне с Андрисом. Цвет её волос и глаз унаследовали и брат, и сестра. В остальном дети были мало похожи.

Делия почти не удивилась новости, сказала, что Сим и Лис стоят друг друга и их родство вполне логично. Граф и графиня Гис, напротив, были поражены неожиданным обретением Симом сестры. Но отнеслись к Алисе благожелательно.

Ленокс тут же принялся за оформление бумаг, чтобы Алиса получила постоянный статус в Хёллендоле, а также стала его наследницей. Самым простым решением было свидетельство Верховного Магистра, что избавляло от бюрократической волокиты. Поэтому к восторгу Делии, скромный дом Гисов посетили Редорт и Демиан. Патрик передал Симу запечатанный свиток и тут же хотел откланяться.

— Делия съест меня живьём, — взмолился Ленокс, — одна чашка чая, и я спасён.

Демиан с нескрываемым интересом осматривался в доме. Редорт был очень напряжён.

— Расслабься, — сказал Сим. — Даже если Демиан случайно или намеренно уничтожит половину эрланского мира, останется другая половина.

— Ещё один оптимист, — возмутился Патрик.

— Не придирайся. Он не убил пока ни Дайрана, ни Рита. Рано переживаешь.

— Зато отнял у владельца магию и не хочет возвращать.

— Правда?! — Сим с восторгом уставился на Демиана.

— Может, Хёллендол с Демианолом объединить? Раз тут такие поклонники...

— Обсудим.

Редорт с осуждением посмотрел на Ленокса.

— Владетелю необходимо вернуть магию. К Конфедерации так или иначе относятся несколько орденов и Золотое крыло. Верховный Магистр не может игнорировать их недовольство.

— Пусть он и возвращает, — пожал плечами Демиан.

— А я как-то должен на всё это повлиять, — тяжело вздохнул Патрик.

Делия и Алиса не принимали участия в разговоре, но Лис очень сочувствовала Редорту. Кажется, эмоции отразились на её лице, поскольку Демиан пристально посмотрел на неё. Тёмный взгляд пронзил насквозь.

— Если вам дорога ваша жизнь и мой зелёный недоброжелатель, отберите у него и уничтожьте ливский медальон. Причём срочно.

Все повернулись в сторону Благословенного. Алиса переглянулась с Симом и леди Гис.

— Я могу поехать в Конфедерацию и встретиться с Андрисом, — решила Лис. — У меня есть разрешение от владетеля.

— А всадник? Почти всем хёллендольцам вход в Аргон-Дайран заказан, — остановил Алису Сим.

Девушка растерянно посмотрела на Редорта.

— На любую поездку за пределы ордена нам нужно разрешение Верховного Магистра.

— Но всё равно же какие-то полёты из Хёллендола в Конфедерацию осуществляются?

— Наверное. Но не напрямую в Дайран. И всё равно тебе нужно сопровождение. Это займёт несколько дней.

— Я думаю, Верховный Магистр даст разрешение Великому Магистру посетить Дайран-холл с целью вернуть владельцу магию, — задумчиво произнёс Патрик.

Алиса повернулась к Демиану и умоляюще сложила руки.

— Нечестно! — возмутился юноша.

Повисло молчание. Алиса судорожно пыталась придумать, как ей связаться с Андрисом, послушается ли он её письма.

— Договаривайся с Магистром. У Дайрана не магия, а одно гордое название, — решил Демиан. — Но я хочу ещё посетить Рондор и Восточную Картерхорию.

— И храм Инварра не забудь! — обрадовался Редорт.

— Благослови Вас Создатель! — вырвалось у Алисы. Магистры с удивлением уставились на Лис. Сим расхохотался.

— Я поговорю с Магистром и завтра сообщу его решение, — Патрик поднялся, и все стали прощаться.

Горничная разбудила Алису ранним утром, сказав, что её уже ждут. Лис собралась как можно быстрее. Она верила в успех, и всё было приготовлено с вечера. Наконец, девушка спустилась вниз. В гостиной Демиан играл с Бальтом. Кот прыгал за красными всполохами, которые бегали по полу и стенам. Рыцарь поздоровался с Алисой. Сегодня Демиан был в церемониальном одеянии с магистерской звездой, но без шлема.

— А Редорт?

— Он участвовал в мятеже. Магистр счёл его визит в Конфедерацию пока неудобным.

— Мы летим вдвоём? — робко поинтересовалась Лис. И подумала про себя, что она точно не сумеет остановить Демиана, если ему что-то взбредёт в голову. Но почему-то чувствовала ответственность за него.

— Ещё один магистр с нами. Чтобы мне скучно не было.

Они вышли из дома и направились к взлётной площадке, где их уже ждал незнакомый Алисе пожилой магистр. Он поклонился Благословенному и протянул шлем.

Демиан помог Алисе устроиться на драконе. Лёгкая сеть опутала магистра. Лис осознала, что лететь придётся изнанкой. «Ради Андриса», — утешала она себя. Но полёт с Демианом оказался вовсе не ужасным. Только клубящийся туман был совсем тёмным.

Всего через полчаса драконы благополучно приземлились на подъездной аллее Дайран-холла. Лис тут было всё знакомо. Но казалось, что она это видит во сне. Здесь ничего не изменилось, было всё так же красиво и величественно. Роскошный дворец, едва ли уступающий размером резиденции Трибуната. Благодаря светло-серому камню он не казался громоздким, хотя его габариты впечатляли. Эрланы любили большие пространства и строили с размахом.

Охрана сразу же доложила владетелю о высоком госте. И когда прибывшие подошли к ступеням парадного входа, Аргон-Дайран уже стоял там. Он был удивлён как приезду Демиана, так и присутствию Алисы. Вместе с мужем вышла Ильвин, бледная до прозрачности. Она переводила взгляд с Лис на рыцарей. Визит рокруанки её явно не обрадовал.

Несколько секунд эрланы пристально смотрели друг на друга, потом Элеондор преклонил колено:

— Мои земли в вашей власти, Демиан! И... я сожалею о рыцарях.

Демиан кивнул. Звезда на груди владетеля вспыхнула бледно-голубыми искрами.

Аргон-Дайран вопросительно посмотрел на Алису и вновь обернулся к молодому Великому Магистру.

— Это ваше решение? Я не подписал бумаги Династического совета.

Демиан удивлённо поднял брови, пристально взглянул на Элеондора иссиня-чёрными глазами. Потом фыркнул:

— Нет. Мне нет дела до чужой семейной жизни. Мы хотим поговорить с зелёным адъютантом.

— Прошу! — уступил дорогу Дайран. — Его вызовут в мой кабинет.

Алиса шла по знакомым залам резиденции. Нахлынули воспоминания: её первые дни в Конфедерации, вечера с Элеондором, отчаянный побег. Казалось, это было так давно...

В кабинете владетель оставил гостей наедине с Андрисом, который выглядел ещё хуже,

чем в последнюю встречу. Рит с плохо скрываемой неприязнью уставился на Демиана и с изумлением — на Алису.

— Андрис, отдай мне тот медальон, — попросила Лис. Молодой эрлан ошарашенно достал его из кармана и протянул девушке.

Глухо забилося в груди сердце, причиняя боль каждым ударом. Медальон был весь в трещинах, а металл будто слегка обуглился. Девушке не хотелось брать его в руки. Демиан, словно угадав её чувства, перехватил медальон. Он пару минут пристально изучал его, потом взял со стола владельца конверт и опустил медальон в него.

— Надо отослать его заказчику. Если я просто уничтожу бяку, это отразится на всех причастных. А так... пусть будет на совести Дориадола, — Благословенный вышел из кабинета и куда-то целеустремлённо направился.

Андрис сделал глубокий вдох. Алиса тоже почувствовала себя лучше и взяла друга за руку:

— Я очень рада тебя видеть, Андрис! И мне надо тебе много чего рассказать! — Лис села за стол бывшего мужа. Рондорец был ошеломлён новостями Алисы о её вновь найденном брате.

Риту казалось это странной шуткой, и в то же время не доверять Лис у него не было оснований. Андрис судорожно соображал, что следует предпринять. Оставлять девушку в доме наглого хёллендольца было недопустимым. Наверное, для Лис будет лучше переехать в Конфедерацию, а Рит позаботится о ней. Он искренне раскаивался, что на несколько недель бросил её одну, сам не мог объяснить даже себе, что его удерживало в Аргон-Дайране и отодвинуло чувство к Алисе на второе место.

— Не понимаю почему, но я не мог заставить себя уехать из Дайранских земель. Я сейчас же попрошу отставку у владельца.

— Андрис, не спеши. Мне хорошо в доме Сима. У меня, наконец, появились брат и подруга. Я не хочу уезжать от маленького Аландора. И Балът только-только привык к новому дому.

Рит грустно вздохнул. Видимо, ему в этой семье места не было. Проклятый Ленокс умудрился вытеснить его из жизни Алисы.

Дверь распахнулась, вернулся Демиан в сопровождении хозяина дома. Рокруанка тут же встала из-за стола.

— Мне, помнится, советовали посетить храм Инварра, — задумчиво протянул Благословенный, не обращаясь ни к кому. Лишь Патрик бы заметил озорной блеск в глазах брата.

Элеондор споткнулся, а Андрис закашлялся.

— Я счёл бы за честь сопровождать вас, Великий Магистр, — поклонился Аргон-Дайран, судорожно соображая, как уберечь главную святыню столицы Восточной Картерхории от непредсказуемого чувства юмора юного Демиана.

Благословенный повернулся к владельцу. Точенные черты были бесстрастны, как у статуи храма, а взгляд ярче звезды Патрика. Андрис замер, как кролик перед удавом.

— Я туда с неофициальным визитом. Свита была бы лишней, — очаровательно улыбнулся Великий Магистр.

Владельцу ничего не оставалось, как почтительно проститься с гостями. Он так и не понял, с какой целью приезжала Алиса и какие отношения связывают её с Демианом и Андрисом. Рондорец отпросился сопровождать гостей, и Дайран тут же дал согласие.

Демиан не удостоил зелёного своим вниманием, но не протестовал против его общества. Лис показалось даже, что он его просто не заметил.

Перед полётом Демиан скинул шлем и плащ сопровождающему магистру.

— Условия выполнены. Остаток дня мой.

Затем он повернулся к Алисе:

— Он сопровождает вас в Хелл или куда вы пожелаете.

— А можно мне тоже в зелёные земли?

— Конечно. Будет весело, я думаю.

Андрис и магистр не разделяли оптимизма Благословенного, но Демиану не было дела до их мнения.

Дорога до столицы Восточной Картерхории заняла меньше десяти минут, но Рит еле пережил изнанку. Это была действительно зелёная земля: зелёные холмы, леса, луга. Столица утопала в зелени, а главный храм был воздвигнут из малахита и оплетён плющом.

Драконы гостей опустили прямо на главной площади. Представители комендатуры — смотрители порядка — увидев такое безобразие, резво направились к посетителям. Но не дойдя пары шагов, узрели черты Диксандирка, упали на колени, поднялись и быстро ретировались.

— У меня столько вопросов! — сказала Алиса. — Делия, леди Гис предполагала, что это истинный ливский медальон. И именно он привёл меня в эрланские земли.

— Ваша подруга права.

— Но почему его нужно уничтожить?

— Этот медальон изготовлен очень давно по заказу отца той дамы из Дайран-холла, когда он задумался о династическом браке дочери с Аргон-Дайраном. Думаю, Дориadol хотел заключить политический брак по взаимной привязанности. И свои интересы протолкнуть, и чтоб отцовская совесть хомячка не изображала. Когда вы встретились с владельцем, медальон начал действовать. Дальнейшее, полагаю, вам понятно.

— И решение Андриса служить Дайрану?.. — Значит вся любовь с Элеондором только влияние магической вещицы? Вот почему она перестала тосковать по мужу, когда отказалась от медальона!

— Да. Видимо, ваш друг зачем-то носил медальон при себе. И тот снова сработал, хотя и иначе. Дайран приобрёл преданного слугу, готового отдать жизнь за своего владельца. От близости к той, кому он предназначался, но находясь в других руках, медальон стал пожирать тех, с кем был связан.

Алиса изумлённо вздохнула. Да, последние недели она чувствовала себя прескверно, что-то будто выпивало из неё все силы, но Лис сочла это наказанием Создателя за её побег из Рокруа. Она даже хотела съездить в приграничную церковь помолиться и исповедаться.

— А Элеондор?

— Когда я забирал владетельскую магию, я закрыл его от любого магического вреда. А то случись что с Дайраном, Верховный дед мне мозги б чайной ложкой выел. Ливские медальоны — это дурной путь. Нельзя таким образом влиять на чувства живых созданий.

— Спасибо! — поблагодарила Алиса Демиана.

Они подошли к храму.

— Посетим дом созидания? — с усмешкой поинтересовался рыцарь. — Будет забавно, если здесь всё рухнет. У меня всегда было плохо с зелёной частью силы...

Андрис замотал головой, но его мнение учтено не было.

О приезде необычного гостя доложили главе Восточной Картерхории, который волею судьбы тоже находился на главной площади, показывая красоты столицы министру иностранных дел империи Рокруа герцогу Монсави. Владелец оставил дипломата на попечение своей свиты и направился к живописной троице у портика храма. Приблизившись к Благословенному, старый владелец опустился на колени.

— Мои земли в вашей власти, Демиан!

Молодой эрлан кивнул и помог конфедерату подняться.

— Это частный визит. Мы хотели бы просто посмотреть столицу.

— Она вся в вашем распоряжении.

— Благодарю, — Чуть склонил голову Демиан, дав понять, что беседа окончена.

Владелец Корхор отошёл к своей свите и шепнул: «Даже если Благословенный Демиан разрушит всю столицу, благодарим дан`айров за оказанную честь. Ни слова поперёк, ни единого косога взгляда, что бы ни происходило. Только почтение и уважение!» Затем он обернулся к имперскому дипломату, с изумлением наблюдавшего встречу владельца и Великого Магистра. Рокруанцы мало понимали эрланский порядок и крайне негативно относились к многобожию и вере в магию.

Алиса с интересом проводила взглядом главу имперской дипломатической миссии. Как давно она не видела соотечественников! Герцога сопровождали супруга и двое детей, за которыми присматривала гувернантка в форменном платье. Строгая девушка внимательно следила за детьми, стараясь не поднимать глаз на окружающих господ. Видимо, ей казалось кощунственным находиться среди эрланов. Алиса пригляделась: какая знакомая фигура... и черты лица. Это же Барбара! Она очень повзрослела. Стала еще серьезней и представительней. Но это была она, её подруга по пансиону.

Алиса схватила Благословенного за руку:

— Мы можем подойти к той девушке?

Демиан задумчиво посмотрел вниз:

— Ноги есть, значит можем.

— Это... мы учились вместе! Я хотела бы поговорить с ней.

— Что мешает?

— Подождёте меня тут? — Алиса нерешительно направилась к гувернантке.

— Барбара! — окликнула Лис. Та оглянулась. На её лице мелькнул испуг.

— Я Алиса, из Святой Терезии.

«*Неужели я так сильно изменилась?*» — возникла грустная мысль.

Барбара постаралась увести детей в сторону, подальше от герцогской четы.

— Нет-нет, прости, я не могу сейчас говорить. Я напишу тебе потом, — скороговоркой произнесла Барбара и принялась поправлять шляпку на голове подопечной малышки. — Я очень занята.

Девушка явно старалась сделать вид, что подруга ей абсолютно незнакома. Алиса не понимала такого поведения, но настаивать на разговоре не стала. Может, Монсави очень строги? Барбара всегда мечтала быть воспитательницей в доме знатных особ и, конечно, не хочет вызвать их недовольство.

Лис оглянулась в поисках Андриса в надежде, что у него есть, на чём записать адрес. Демиан сразу оказался рядом с девушкой. Алиса нацарапала карандашом адрес на куске бумаги, небрежно оторванном эрланом от Высочайшего разрешения Магистра. Гувернантка сунула листок в карман и проследовала с детьми за министром.

Лис была очень расстроена столь странным приёмом, какие бы версии такого поведения Барбары ни пыталась придумать.

— Она очень боится, — тихо сказал эрлан.

— Чего?

— Всего: недовольства герцогини, капризов детей, дурного мнения окружающих, запятнать свою репутацию ненадлежащим знакомством, неодобрения ваших церковников и властей. Она безумно гордится своим нынешним местом и не хочет его потерять из-за

скандальной истории.

— Какой?

— Вот этого я не знаю. Я только вижу чувства этой дамы в данный момент.

— Она же монотеистка!

— И?

— А вы эрланский Благословенный. Она вам неподвластна.

Демиан рассмеялся:

— Блажен, кто верует...

— Я хотела бы вернуться домой. Андрису можно в Хелл? — странная встреча испортила настроение Алисы.

— Летим.

— Вы же хотели ещё в Рондор...

— Потом навещу. Сейчас владельцев уже предупредили. Ненавижу торжественные церемонии.

К ужасу рокруанцев Демиан призвал дракона прямо на площадь. Алиса простилась с Андрисом, и меньше чем через час уже рассказывала за чашкой чая о поездке Делии, которая была крайне заинтригована историей с медальоном.

Два письма пришли в один день. Андрис сообщал о своём переводе в Восточную Картерхорию и звал Алису в гости. Письмо от Барбары было длиннее. В нём говорилось, что история с обменом документами имела печальный исход для Антуанетты. Она заняла место Алисы и под её именем собиралась выйти замуж. По традиции было сделано оглашение. Одна из выпускниц Св. Терезии того же года поехала посмотреть свадьбу, узнала в невесте Нетти и заявила о подмене. Венчание было приостановлено, а в пансион отправлен запрос. Месяц назад Антуанетту поместили в Монастырь кающихся грешниц, а документы остальных выпускниц подвержены тщательной проверке. Барбара напоминала, что она предупреждала о возможных последствиях, но подруги её не послушали, чем поставили под угрозу репутацию всех девушек выпуска. Она просила не писать ей, так как её нынешнее положение не позволяет ей водить сомнительные знакомства.

Чувство вины навалилось тяжёлой ношей. Когда они с Нетти придумали план с поездкой Алисы к Гордону Делорму, у девиц и мысли не было, что это может обернуться такими последствиями для Антуанетты. Лис не понимала пока, чем помочь подруге, но всё время думала о ней.

Брат не мог покинуть крыло по первому зову, и в ожидании его приезда Лис решила списаться с Андрисом и навестить его в Восточной Картерхории.

Друг отозвался сразу же. Уже через день он прилетел за Алисой, чтобы провести вместе день. Особенно его радовало отсутствие хёллендольца и Благословенных, к которым он не испытывал тёплых чувств. Лис с радостью отправилась в Рокхор, столицу Восточной Картерхории. Она надеялась не только пообщаться с Андрисом, но возможно, встретиться с Барбарой и узнать от неё подробности, а возможно, и способ помочь Нетти.

Рит не видел в этом смысла, настаивая, что эрланы не должны вмешиваться во внутренние дела империи. Алиса никак не сумеет повлиять на дальнейшую судьбу заключённой под стражу подруги.

Друзья приземлились недалеко от площади, знакомой Лис по первому визиту. Рокруанка вновь поразила обилию зелени.

— А Рондор такой же зелёный?

— Да. Очень много садов и парков. Но он чуть южнее, флора ещё роскошней. Если хочешь...

— Не сегодня. Покажешь город? И я бы посмотрела, где живёт посланник Рокруа. Теперь здесь будет посольство?

— Нет. Министр задержится только на неделю. Постоянных представительств у эрланов не бывает. Ни между собой, ни с чужими странами. Только временные уполномоченные.

— Жалко...

— Я узнал кое-что интересное. Я же специализировался именно на Рокруа, а не тёмных землях, поэтому не знал. Так вот... До присоединения Хёллендола к Конфедерации министром иностранных дел там был граф Гис, отец Аландора.

— А теперь?

— Нет, вроде как не захотел. Ушёл в отставку окончательно.

Алиса с интересом рассматривала хрустальный мост, необычный бирюзовый фонтан, красивые здания на главной улице.

— Хорошо тут. Может, прогуляемся к резиденции посланника?

— Алиса... Мы, конечно, пойдём туда. Однако... Понимаешь... Рокруа — совсем иная держава.

— Я там как бы жила. Догадываюсь!

— У эрланов с империей непростые отношения. Конечно, Рокруа вынуждена считаться с северными и северо-западными соседями... Но и эрланы не пойдут на открытый конфликт с ней. Тем более сейчас, когда снова активизируются тхарлы.

— Я понимаю, — вздохнула Лис. — Я просто хочу хоть попытаться... Может, информация Барбары поможет.

Андрис покачал головой, но послушно повёл девушку к Малому дворцу, переданному временно в распоряжение имперской миссии. Увы, на подъездной аллее, сколько хватало взгляда, было пусто: ни детей, ни Барбары, никаких служителей, чтобы передать записку. И предлога, чтобы зайти за ворота, тоже не нашлось.

Алиса не могла отвлечься от мыслей о Нетти, и была крайне рассеяна в разговоре. Андрис всячески пытался развеять её хмурое настроение, но без особого успеха. Ей казалось ужасно несправедливым, что именно сейчас, когда её жизнь в целом наладилась, Антуанетта страдает.

Лис припомнила, как пансионерок пугали монастырём, говоря, что он куда страшнее карцера, в который запирали провинившихся девочек. До сих пор иногда ей снился он, поделенный на маленькие каморки, куда почти не попадал свет, лишь чуть-чуть из мрачного коридора. Ни сидеть, ни лежать было нельзя, а только стоять на коленях. Строгая смотрительница проходила каждые десять минут и больно била линейкой тех, кто позволял себе хоть чуть-чуть расслабиться. Наказание могло длиться до четырёх часов. А Нетти ещё хуже! Проклятые документы!

Ни одна мысль не приходила Алисе в голову. Как она может спасти подругу? Наверное, надо каким-то образом вернуться в Рокруа. В Конфедерации или Хёллендоле она абсолютно беспомощна. А там она хоть узнает, где конкретно содержится Антуанетта. Вдруг опекун Гордон Делорм сможет повлиять на ситуацию? Взять Нетти на поруки... Должен же быть выход!!!

Чтобы утешить Алису и по возможности помочь встретиться с Барбарой, Андрис раздобыл для девушки приглашение на дипломатический приём, который должен был состояться в Картерхории до отъезда рокруанского министра. Эрланский мир снова находился на грани войны с тхарлами, и эрланам было важно заручиться дружественным нейтралитетом империи.

Лис воспрянула духом. Подготовка была проведена в рекордные сроки, и окрылённая надеждой, правда, непонятно на что, Алиса снова отправилась в Рокхор.

Большой дворец завораживал красотой и обилием цветов, причём их было бесчисленное количество не только в саду, но и в залах.

Андрис провёл свою спутницу в главный зал, где уже собирались гости. Алиса переживала, что кто-нибудь из света может узнать её, поэтому постаралась, чтобы ничего не напоминало прежнюю леди Дайран. Она даже покрасила волосы в каштановый цвет, хотя леди Гис её осудила. В платье хёллендольского покроя, лёгким, но очень взрослым макияжем и строгой причёской, из которой не выбивалась ни одна кудряшка — наверное, девушку не признал бы даже сам Элеондор. Правда, его и не было. Конфедерацию представляли только светлые эрланы: Восточная Картерхория, Рандор и Линидор. Лис

отметила, что все владельцы были очень пожилыми.

Алиса и Рит заняли своё место чуть в стороне, среди дипломатов младшего звена. Но зато отсюда было всё отлично видно: порученцы должны были хорошо различать знаки своих патронов. Чета Монсави появилась без детей, хотя конечно, было бы странно их присутствие на приёме такого уровня. «Но может, меня представят герцогине, и я смогу потом попасть в их дом», — подумала Лис.

Она с интересом следила за появлением представителей независимых эрланских земель. Посланники патрикианских владений появились вместе и были похожи между собой, как близнецы. Оба строгие, красивые, молчаливые, одетые в одинаковые камзолы с преобладанием тёмно-синего. Они раскланялись с владельцами Конфедерации, встали у своих флагов и замерли, как монументы. Представитель Демиандола отличался весьма внушительным ростом и крайней надменностью. Он чуть-чуть склонил голову, обозначив поклон в сторону хозяев-конфедератов, снисходительно кивнул синим коллегам и тоже застыл у знамени своей земли.

— Посланник независимого Хёллендола! — возвестил герольд.

— Дален с ума сошёл! — только и смогла выдохнуть Алиса.

В зал торжественно вошёл в парадном чёрно — оранжевом одеянии... Илисим Ленокс.

— Это бред! — подтвердил Андрис.

Сим по регламенту приблизился к владельцам. Они обменялись краткими приветствиями. Затем Ленокс гордо прошествовал мимо патрикианцев и демиановца и встал на отведённое Хёллендолу место. Владелец Картерхории вышел вперёд, чтобы произнести речь.

Лис не спускала глаз с брата. Но Сим стоял неподвижно, тщательно копируя лицо соседа из Демиандола. Надменно-ехидное выражение явно веселило патрикианцев, которые прилагали немало усилий, чтобы сохранять бесстрастность.

Но вот официальная часть закончилась, и гости смогли покинуть отведённые им места. Алиса направилась к Леноксу. Её опередил владелец Рондора, чем безумно удивил Андриса.

— Илисим Гис в роли хёллендольского посланника! Думал, я уже всё видел в этом мире.

— Благодарение дан`айрам, наш мир увлекателен и непостижим! — поклонился Сим.

— А Серебряное крыло?

— Завтра вернусь. Дипломатия — моё временное увлечение.

Рондорец сдавленно фыркнул.

— Как граф?

— Ушёл от света, сидит в темноте.

— Мне жаль... Аландор...

— Да, мне тоже.

— Илисим, я... Рондор голосовал против насилия...

— Да, Владелец, спасибо. И я знаю, что вы до последнего добивались отмены наших с Аландором смертных приговоров.

— Как Делия? Все письма возвращаются нераспечатанными.

— Она в порядке... насколько это возможно после потери.

— Я так хотел бы с ней объясниться!

— Прощу меня простить, Владелец. Это её решение! Я на него влиять не могу.

— Делия так категорична!

— Увы. Она прервала общение со всеми, кто не участвовал в восстании. Даже с теми, кто поддерживал мятеж молча.

— Позаботься о ней, Илисим.

— Разумеется. Вы можете быть спокойны!

Владелец сжал руку Сима, и вернулся к своему креслу.

— Что это было? — спросила Алиса, подобравшись к брату.

— Старый Рондор. И не что, а кто. Могла бы и повежливей к эрланам, которые приютили юную авантюристку. Хоть бы твой зелёный приятель научил уважению. Вроде ж в дипломаты метил.

— Вы знакомы?

— Да.

— А почему Гис?

— Я вернул родительскую фамилию уже во время восстания. Чтоб меня с Аландором не пугали.

— Да, иначе отличить вас было бы невозможно! То есть ты давно его знаешь?

— Мой папёнка Гис был министром иностранных дел; конечно, я знаю всех высших дипломатов. А в Конфедерации — это традиционно зелень.

— А Делия? Она...

— Дочь владельца Рондора. И что?

— Я представить себе этого не могла... Я думала, она из Хёллендола.

— Эрланские дамы не делятся по цветам и прочее.

Андрис слушал с таким удивлённым видом, что Сим не удержался:

— Вас в школе совсем не учили следить за мордой лица? Как-то ...фиг... плоховато в Конфедерации с дипломатами.

— Зато в Хёллендоле отлично, — хихикнула Алиса.

— Да, лучше зелёных точно! Дален-гад решил повеселиться за мой счёт и назначил посланником, вспомнив моё пожелание, когда узнал, что никого тёмного, а особенно крошки Элли не будет. Кстати, зайка овдовел.

— Как?!

— Подробности не знаю. Но владельческую магию-то ему вернули...

— Тьфу на тебя. Вот если ты из дипломатической семьи, почему же ты такой... получился?

— Лучше многих, почти совершенный! — Сим показал язык и гордо удалился к хёллендольскому знамени.

— Андрис, это правда? Про Ильвин.

— Да. Она умерла в ночь после вашего с Демианом визита. В тот же день приехал её отец, очень торопился, был взволнован, и буквально у него на руках... Владелец отнёсся стойчески. Но он вообще почти не замечал жены после возвращения с изнанки. Раскланивался за трапезами и не более. Весь двор удивлялся, зачем Ильвин переехала в Дайран-холл, они со свадьбы жили в разных дворцах и встречались только на официальных службах в храме раз семь в год. Злословили, что супруга хотела воспользоваться беспомощностью владельца... Я за время службы до твоего побега практически ничего о ней не слышал.

К разочарованию Алисы, на приёме возможности лично познакомиться с герцогом

Монсави не представилась.

«Будем искать другой путь», — Лис решила всё же написать в миссию несмотря на просьбу Барбары.

Никакого ответа Алиса не получила, хотя писала дважды: один раз обычной почтой, второй раз упросила Андриса отослать дипломатической. Герцог Монсави покинул эрланские земли в положенный срок и вернулся на родину. Лис была в курсе, как обстоит дело с почтовым сообщением с Рокруа — она так и не получила ни одного письма из империи. Сим считал ситуацию нерешаемой, мол, у каждого своя судьба.

Алиса же была не в состоянии продолжать прежнюю жизнь, зная, что по её прихоти пострадала Антуанетта, не могла отбросить мысли о случившемся в Рокруа, потеряла аппетит, всё время испытывала чувство вины.

Девушка плохо спала, ей снился пансион и суровая директриса, которая в первые годы Алисиной учёбы строго наказывала детей за любую провинность, особенно за нарушение, даже мельчайшее, церковных правил. Лис просыпалась и остаток ночи представляла себе Нетти, тоскующую в холодной келье.

Невозможность что-то предпринять только усугубляла состояние Алисы. Как Делия ни пыталась расшевелить подругу, Лис стала избегать чьего-либо общества и замыкалась в себе. Она редко выходила из дома, проводила дни в своей комнате. Она будто наказывала себя отшельничеством.

Состояние Алисы семье совсем не нравилось, но ни Симу, ни Делии не удавалось повлиять на Лис. Уговоры не помогали, девушка вроде бы и слушала, даже соглашалась, но всё равно закрывалась в свою раковину. Ленокс понял, что хоть тушкой, хоть чучелом, но сестре надо попасть в Рокруа.

Сим отправился к Далену. Увы, несмотря на всё своё влияние и желание помочь, глава Хёллендола не мог отправить посольство в империю. У страны были общие границы с Рокруа, однако традиционно хёллендольцы не поддерживали с соседями никаких отношений. Исключение составляло сотрудничество в антипиратских рейдах, которое ограничивалось уровнем гарнизонов. Все официальные связи эрланов с имперцами находились в ведении Конфедерации.

Ленокс написал Редорту, попросив о встрече. Патрик появился через пару дней в полном церемониальном облачении, чем очень повеселил друга:

— Ну мог бы и по-простому, Хёллендол весьма демократичен.

— Мне предстоит увидеться с Советом Конфедерации, — вздохнул Редорт.

— Почему именно ты?

— А какие варианты? Управляет всем рыцарством Орден Трёх. Верховный Магистр — велика честь, он покидает орден крайне редко. Обычный — несерьёзно.

— У вас ещё один Великий есть.

— И он устроит цирк на поляне. Запугает зелёных, доведёт насмешками до истерики серых... Но думаю, ты едва ли хотел обсудить со мной политику Ордена Трёх.

Сим кратко обрисовал ситуацию, подчеркнув, что Алисе нужно попасть в империю именно с дипломатами, а не как частное лицо, даже если такое вообще возможно, иначе у неё могут быть проблемы с законом. Ни один мускул не дрогнул на лице Благословенного. То ли от самообладания, то ли его не удивило такое положение дел.

Патрик обещал подумать над проблемой и отбыл исполнять свою миссию.

Он прилетел спустя три дня. Сим, который всё возможное время проводил теперь дома,

ждал его. Редорт сразу прошёл в кабинет.

— Совет Конфедерации готов отправить посольство в империю на десять дней для подписания торговых договоров, которые обеспечат приграничные зелёные земли необходимыми товарами, если во время войны они будут отрезаны от остального эрланского мира. В принципе, маленький шанс подобного развития событий есть.

— Я тебя поцелую!!!

Редорт скептически посмотрел на друга.

— Не в этой жизни. Далее: чтобы послать кого-либо после недавней встречи с министром иностранных дел Монсави, необходимо изменить правовой статус посланников. Иначе все вопросы решались бы дипломатической почтой.

— И? Я верю в хитрожо... изобретательность рыцарей. Вы же что-то придумали?

— Поэтому посольство будет значиться от имени Всеэрланского оборонительного союза.

— Действительно, — согласился Ленокс, — зря что ль заключали...

— В состав миссии войдёт представитель независимых земель. Соответственно, если Дален сумеет договориться с Демиандолом...

— Да нафига Демиандолу Рокруа? Владелец Элисдор весьма далёк от империи... что территориально, что мысленно. Он вообще людей зверушками считает, насколько я знаю.

— И третья сторона — рыцарство. Это будет небезынтересный опыт.

— Весёлая компания подбирается.

— Ты себе даже не представляешь, насколько. Твою сестру по нашей убедительнейшей просьбе могут включить в состав посольства со стороны Конфедерации, независимые никогда не появляются на дипломатических приёмах с дамами, тебе ли не знать.

— Пусть Конфедерация. Как быстро смогут отправить добровольцев?

— Быстро. Ситуация с тхарлами накаляется. Не откладывая визит к Далену. Я переговорю с Магистром.

Сим тут же отправился к Алисе. На неё известие подействовало как живая вода: Лис отбросила хандру и стала готовиться к поездке. Правда составить хоть какой-то приемлемый план действий никак не получалось. На повестке стояла только встреча с Барбарой. Может, потом с опекуном Делормом.

Через пару дней прибыл Андрис и сообщил Алисе о необходимости встретиться с дипломатическим советом, чтобы её кандидатура была официально одобрена.

— Это простая формальность, — успокоил её друг. — Председатель совета — старый Корхор, владелец Восточной Картерхории. Он славится своей снисходительностью. Он и в Династическом совете всегда голосует в пользу желающих заключить брак, даже если пара не совсем подходящая.

— Ты будешь со мной?

— Да. Я отвезу тебя туда. И в состав миссии я тоже войду секретарём, поскольку уже бывал в империи, а таких дипломатов не так уж много.

Алиса немного нервничала, когда друг доставил её в Ордель — столицу Конфедерации, которая не принадлежала ни одному из владетелей, и где располагались главные Советы, управляющие этой частью эрланского мира: Совет Конфедерации, Династический Совет, а также разные отраслевые Советы: военный, дипломатический, экономический и т. п.

Огромный дворцовый комплекс Ордели произвёл на Алису неизгладимое впечатление. Такого масштаба она не видела даже в Дайране. Она сразу почувствовала себя крошечной и

ничтожной. Андрис провёл её в Малый зал заседаний. Алиса присела в глубоком реверансе перед благородным собранием. И чуть не забыла встать, увидев среди присутствующих своего неужа. Вот уж кого она никак не ожидала встретить! Андрис тронул её за локоть. Лис пришла в себя и скромно заняла предложенный стул.

Кто-то из дипломатов начал ей объяснять важность миссии и недопустимость тех или иных действий. Корхор мягко ей улыбался. Элеондор послушал минуты три, поставил росчерк в какой-то бумаге и покинул зал. Алиса же ещё целый час слушала дипломатов, потом дала клятву соблюдать все выданные инструкции и её отпустили.

Посольство должно было отправиться из Элдора уже в будущий понедельник. Времени на сборы было немного. Но быстро надо было действовать и в самой империи. Вместе с дорогой дипломаты отбывали всего на три недели.

Такого необычного посольства империя ещё не видела. Если Конфедерацию, к изумлению самого эрланского мира, представлял знакомый Рокруа Аргон-Дайран, то принимать на своей земле Великого Магистра Ордена Трёх и хёллендольского посланника императору предстояло впервые.

Алису привёз в порт Андрис. Её вещи были отправлены заранее и уже погружены на судно. Леди Гис в очередной раз позаботилась о достойном гардеробе подруги, которая к этой проблеме отнеслась несерьёзно. Она только обзавелась двумя платьями в стиле Рокруа, дабы не выделяться в столице, когда будет встречаться с Барбарой или предпринимать нечто подобное.

Огромный дайранский корабль покачивался на волнах. По пирсу и палубе сновали матросы, придворные, военные и дипломаты. Поскольку миссия представляла мир, а не владения, в одежде преобладали чёрный и серебро, считающиеся универсальными эрланскими цветами. Лис с палубы наблюдала появление посланников и была крайне изумлена, увидев вместо Корхора Элеондора. Для Андриса это тоже был сюрприз. Владелец Дайрана, как и все тёмные, мало интересовался международной торговлей и снабжением, да и напряжённая ситуация на границах с тхарлами едва ли способствовала переквалификации Командующего вооружёнными силами Конфедерации в дипломата. Другой неожиданностью для них стало присутствие Редорта от имени рыцарства и Илисима Ленокса от независимых. Алиса подумала, что, видимо, брат выпросил назначение ради неё, а Патрик счёл себя ответственным за всю эту авантюру со всеэрланским представительством.

Дайрана сопровождали два личных адъютанта. Редорт прибыл в обществе двух суровых рыцарей, Ленокс — пары хёллендольцев, приставленных к нему Даленом. Остальные дипломаты уже ждали на корабле. Элеондор поклонился Патрику у трапа:

— Великий Магистр! От имени Конфедерации. Наше сотрудничество — большая честь.

— Аргон-Дайран! Во славу дан`айров!

Сим раскланялся молча.

На корабле Лис отправилась в каюту брата:

— Мог бы и предупредить!

— А вдруг бы не получилось. Не хотел обнадёживать зря.

— А Патрик?

— Для него это будет полезно. Патрикианцы же очень закрыты, ни к себе не пускают и сами к другим не лезут. Только в ордена вступают, и то свои собственные или Орден Трёх. Хотя жаль, что не Демиан.

— Разве не Редорт твой друг?

— Да, но с Патриком будет всё благопристойно, как на похоронах. А вот Демиану плевать на условности.

— У Дайрана он всё соблюдал. Кстати, кто мне, наконец, объяснит, почему владельцы признают свою землю вотчиной Демиана, даже Картерхория? Ты ж теперь знаток дипломатии.

— Я им всегда был. Весь эрланский мир — песочница Демиана.

— А почему владелец Дайран возглавил наш визит?

— У своего лягушонка спроси.

Лис помолчала. Ей было немного не по себе. Она не хотела обидеть брата, но если он будет резвиться в поездке, как обычно...

— Сим, ты понимаешь, что в империи шутить нельзя. У Рокруа к эрланам очень неоднозначное отношение.

— Хоть ты не начинай! Я уже поклялся на всех местах Гайдора, не при даме упомянуты, что буду само благоразумие и слушаться мановения руки Редорта. Ни слова лишнего, на переговорах молчать, рожи не корчить. А рокруанским ни я, ни рыцари не владеем.

— Хорошая новость.

— И это моя сестра!

Дорога обещала быть на редкость унылой. Все были предельно вежливы и корректны, но не более того. Посланники молча раскланивались, а если что-то и обсуждали, то исключительно задачи миссии. Никаких непринуждённых бесед. Редорт просматривал книги, посвящённые империи, и терзал учебник рокруанского языка. Он мало выходил из своей каюты, как и его рыцари, тяготея к одиночеству. Патрик и в Крепости Семи Ветров не был душой компании, но часто спорил по вопросам обороны с Даленом и Гисом. С Дайраном же, казалось, им говорить было не о чем, хотя и тот, и другой были талантливыми полководцами. Патрик снова за день произносил не больше десятка фраз, включая приветствия.

Симу плавание не понравилось. Он привык к полётам, а море оказалось не его стихией. Поэтому Ленокс тоже предпочитал проводить время в гордом одиночестве. Даже его ехидство угасло. Но в отличие от Патрика, Сима мало интересовала страна, куда они направлялись. Он был уверен, что дипломаты при необходимости сами разберутся, а функции посланников скорее декоративные. Вникать в переговоры или этикет Рокруа он не собирался.

Андрис был занят подготовкой всяких бумаг, нот, грамот, планов встреч и тому подобным как один из секретарей дипломатического ведомства. Ему только изредка удавалось поговорить с Алисой. Владелец Дайран сразу после отставки забыл своего адъютанта, абсолютно не отличая его от других зелёных дипломатов. Тёмные вообще едва обращали внимание на светлых эрланов, если они не занимали высокие посты. Так что Рит был на том же положении, что и весь младший персонал.

Зато вольготно и свободно на собственном корабле чувствовал себя Элеондор. Он часто сидел со своими заметками в общей каюте или слонялся по палубе. Он с интересом наблюдал за рыцарями, гонял дипломатов и галантно предлагал руку Алисе, когда она выходила прогуляться. Он вёл себя дружелюбно и тактично, и Лис перестала прятаться от владельца.

Дайран, разумеется, не беспричинно отправился в империю. Дипломатическая миссия давала шанс лучше узнать Благословенного Патрика и восстановить отношения с орденами и Демианом. Редорт был единственным эрланом, не считая Верховного Магистра, кто мог хоть как-то повлиять на будущего властителя эрланского мира. Кроме того, Элондор хотел разобраться, что же привлекло его в рокруанке, при том, что саму империю он не особо жаловал и удивлялся, зачем его понесло туда в первый раз. Но вспомнить не мог.

Владелец, наконец, после встречи с изнанкой полностью пришёл в себя, однако память так и не восстановилась. С помощью Верховного лидера Рениара Дайран сумел вернуть свои позиции и вновь управлять Советом Конфедерации. Никто, кроме Дагорлада, не осмеливался заикаться о смене Командующего. Забыть не повлияло на способности и силу

Элеондора, но заставило пересмотреть некоторые воззрения. Аргон-Дайран порвал с Дайорским культом, обратившись к традиционной вере. Коллизии с владельческой магией убедили его во власти Благословенных, которую отвергал культ.

Алиса не то чтобы простила ложь Элеондора, но видела, что он-нынешний не в курсе той истории и искренне расположен к ней. Андрис сообщил последние дипломатические сплетни: именно благодаря поддержке владетеля стала возможна эта миссия, иначе так легко уговорить Конфедерацию Патрик не сумел бы. О прошлой страсти между рокруанкой и эрланом речи не было, но они приятно проводили вместе время, заново узнавая друг друга. Элеондор был всё так же умён и очарователен, старался держаться открыто. Он не уклонялся ни от каких вопросов Лис, даже от неприятных, касательно потери памяти. Алиса осознавала, что ведёт себя не слишком тактично, но у неё не укладывалось в голове, каково это забыть — несколько лет, будто их и не было.

— Я знаю со слов окружения и друга, что дело обстоит именно так — моё последнее воспоминание и нынешнее время отделяет такой срок. Значит приходится признать, что три года куда-то делись. Надеюсь, я не обладал тайным знанием... — усмехнулся Дайран, — и увы, никак не могу прокомментировать своё, с моей теперешней точки зрения, неподобающее поведение. Но приношу свои искренние извинения.

Алисе нравилось общество Элеондора. Ей льстило его внимание, он не давал ей скучать, отвлекал от терзаний по поводу Нетти. И Лис надеялась, что Элеондор выступит на её стороне, когда придёт время действовать. Только вот план никак не удавалось наметить.

В столице Рокруа, на острове Рей эрланам был отведён тот же особняк. Лис с печальной усмешкой вошла в гостиную: не изменилось ничего, на полу лежал знакомый ковёр, стояли прежние кресла и диваны. Только Бальт остался дома на попечении Делии.

Официальная церемония вручения верительных грамот прошла без Алисы. Девушка гуляла в это время в обществе Андриса по знакомым улочкам Рея, слушала родную речь, раздумывала над встречей с подругой. Лис написала записку Барбаре на адрес Монсави сразу по прибытии и надеялась получить ответ.

С самого приезда Элеондор и Патрик с головой ушли в переговорный процесс, добиваясь подписания соглашения на своих условиях. И они отлично сработались, к радости всего дипломатического персонала. Сим ревновал друга к Дайрану, которому не мог простить смерть Аландора. Редорта же очень серьёзно отнёсся к новому назначению и участвовал во всех совещаниях и встречах. Алиса так и не понимала, как Сим подружился с Благословенным. Всё-таки более разных эрланов надо было поискать.

Император не был готов к такой массивной атаке в первые же дни и запросил сутки на уточнения нюансов договора. Посланники решили посвятить выходной осмотру достопримечательностей столицы. Дайран не помнил прошлого визита, для остальных всё было в новинку. Пышный центр им быстро надоел. Сами эрланы строили с ещё большим размахом, и удивить их монументальной архитектурой было сложно. Они хотели посмотреть обычную жизнь Рея и отправились в тихий жилой район.

Они шли по узким улочкам, какие не встречались в их землях: в любом случае у эрланов в расчёт брались габариты драконов, даже если разрешалось приземляться только на специальных площадках. Поэтому расстояние между домами на узких улочках вызывало у гостей изумление и смех, что очень веселило и Алису. Сим громко радовался, что Редорт не надел официальную форму магистра, а главное — кирасу и плащ, мол, иначе мог бы застрять в некоторых проулках.

Эрланы свернули к крохотной площади перед маленькой имперской церквушкой. Рядом притулился низенький домик настоятеля. Ещё парочка домов с садиками тоже выходила на площадь. Тут, на окраине не ощущалось столичной суеты, веяло покоем и даже скукой. Местные жители с любопытством глазели на колоритную группу. Такое событие в их размеренных буднях случалось нечасто. Они и своего императора видели, наверное, лишь в самом сердце Рея, а уж чужеземное посольство тем более не удостоивало вниманием эту часть города.

Всё произошло очень быстро. Арбалетный выстрел, а потом почти под ноги посланникам была брошена бомба.

Взрыв прозвучать не успел. Патрик шагнул вперёд, оттолкнув закрывшего его от стрелы Сима. Вспышка, и взрыв был поглощён изнанкой пространства. Но силой волны эрлана отбросило к паперти церкви. Старенький священник, видевший случившееся, распахнул двери:

— Скорее, тут безопаснее!

Дайран подхватил на руки остолбеневшую Алису и вошёл под мрачные своды чужого храма. Свита внесла безжизненного Редорта и Ленокса, в чьей груди торчала короткая арбалетная стрела. Их опустили на пол прямо между скамьями.

С улицы доносились крики, прозвучал новый взрыв. Пахло горелым. Кто-то закрыл двери. Стало чуть тише.

Лис кинулась к брату. Камзол на его груди пропитался кровью, и ладони девушки тут же стали красными. Лицо Сима, наоборот, потеряло все краски. В сумраке церкви она едва узнавала его. Черты без вечной ехидно-лукавой улыбки казались совсем чужими, Алиса смотрела, и не верила, что это Ленокс.

Она потеряно обернулась. Дайран подошёл к ней, обнял, стараясь скрыть от её глаз

распростёртые тела. Лис почувствовала такой знакомый и прежде любимый запах. Как будто и не было этих странных месяцев. Вот она на Рее, в объятиях Элеондора, храм, священник, маленькая свита... — в памяти всплыло их венчание.

Алиса слышала всё происходящее, словно сквозь толщу воды: крики, шум, бормотание имперского служителя, приказы владетеля, испуганный шёпот Андриса. Дайран прижимал девушку к себе, чувствуя, как быстро-быстро бьётся её сердце. Волна нежности захлестнула его. У Гайдора он видел весь Династический совет в полном составе! И поступит так, как ему угодно. Он вернул свои позиции в Конфедерации, и никто не сможет указывать ему.

— Элеондор, — всхлипнула Алиса, в первый раз после побега обратившись к нему по имени. — Сим, Сим... Он?

— Не смотри, не нужно...

Но Лис выскользнула из объятий Дайрана, опустилась на колени рядом с братом. Священник наклонился к ним и поднёс к губам Ленокса маленькое зеркальце. Серебристая поверхность осталась нетронутой. Старик печально покачал головой, глядя на Элеондора.

— Гайдор, мы все в твоей власти, — тихо произнёс владетель.

Андрис хлопотал над Патриком. Алиса встала, подошла к ним. Редорт лежал такой же недвижимый. Только без каких-либо внешних повреждений. Он будто превратился в мраморную статую храма. Рондорец расстегнул ворот его камзола, и Лис увидела на груди Благословенного небольшой кулон, оплетённый серебряной цепочкой. Синий кристалл постепенно темнел, медленно превращаясь в чёрный.

— Оботрите ему лицо водой. Или есть вино...

— Он же эрлан! — испугано пискнула Алиса.

— Я же не причащать его собираюсь, — спокойно ответил святой отец.

Но привести Редорта в сознание всё равно не удавалось. Он будто окаменел.

Дайран снял свою владетельскую звезду, и положил её на грудь рыцаря. Синие искры пробежали по рукам Элеодора. Сапфир померк.

— Прости меня, Благословенный, это всё, что я могу дать...

Алиса взяла Редорта за руку и вскрикнула:

— Он совсем холодный!

Дайран горестно кивнул:

— Патрик ушёл.

— Но как же... он не мог так быстро остыть!?

Никто не ответил девушке. Эрланы опустили на колени, склонив головы.

Священник с сочувствием наблюдал за горем иноверцев. Он был бессилён им помочь, лишь мог предоставить временное убежище.

Алиса смотрела на эту нереальную картину, и не могла до конца осознать происходящее: эрланы оплакивают погибших в имперском храме под едва слышный шёпот старенького церковника. Это же бред!

Снова вспышка на улице. Вопли ужаса. Сквозь витражи было плохо видно, в чём дело. Но сразу потемнело. Священник подошёл к окну, распахнул створку и в испуге прижал руки к груди. Алиса подняла глаза: небо окрасилось в багровый, а чёрные тучи метались по небосклону то закрывая солнце, то позволяя ему на мгновение показать свой страшный кроваво-красный лик. Никогда прежде ни девушка, ни старик не видели ничего подобного. Казалось, наступил обещанный конец света. Лис еле устояла на ногах, а священник тяжело опустился на скамью.

Дверь храма раскрылась, почти вылетев из проёма. На пороге стоял разгневанный Демиан. Не обращая внимания ни на кого из присутствующих, шагнул к Патрику. Из кармана достал за свисающую цепь магистерскую звезду. Она вспыхнула, будто пламя. Демиан сжал её в руках и повернулся к открытому окну:

— Я Диксандирк, — возвестил он властно. — И этот мир принадлежит мне! И правит всем воля моя. Моей силой созидает Инварр!

Камень звезды стал изумрудным.

— Моим правом судит Данрик!

Зелёный сменился серым.

— Моей доблестью побеждает Патрик! И быть ему братом моим!

Магистерский медальон стал неотличим от обычной звезды Редорта.

Демиан склонился над Патриком и бережно надел цепь ему на шею.

— Да будет так!

Кристалл, будто отражая сияние медальона, стал светлеть и заискрился глубоким синим цветом. Редорт открыл глаза. Его лицо всё ещё казалось вырезанным из мрамора, но было очевидно, что Патрик жив.

Священник в немом изумлении следил за происходящим.

«Странно, что тут всё не осыпалось», — невпопад подумала Алиса.

— Демиан? — как слабое дуновение ветра произнёс Патрик.

— Демиан?! — раздражённо передразнил второй Благословенный.

Редорт медленно встал. Одного взгляда на Сима ему хватило, чтобы гнев Демиана отразился и на его отрешённом лице. Патрик порывисто взял брата за руку:

— Ты сумеешь? Прошу.

Тот кивнул. Юноша впервые воспользовался формулой Диксандирка, как называли подобное обращение к дан`айрам в ордене, не на рыцарской церемонии. Демиан предпочитал боевую магию и мало задумывался об остальных составляющих силы. Верховный Магистр пытался внушить воспитаннику, что огонь Диксандирка предназначен не только выжигать врагов, но может быть живительным и созидательным, а также освещать истину. Но юный рыцарь не проявлял интереса к овладению светлой магией, что требовало не столько способностей, сколько прилежания. Да, порой он видел истину, но обычно произвольно, мало управляя этим даром. Однако сейчас Демиан почувствовал всю мощь Благословения дан`айров.

— Всем на колени, глаз не поднимать! — строго велел Редорт, передавая звезду брату

Элеондор заставил застывшую Алису преклонить колени рядом с ним. Священник, кряхтя, опустился поблизости. Остальные эрланы так и не поднимались.

Демиан снова сжал медальон.

— Гайдор, — требовательно обратился он, смотря на тёмное небо, — все эрланы в твоей власти, когда покидают мой мир. Но услышь волю мою. Этот эрлан будет Тенью моей, пока я сам не приду в твою обитель!

Звезда приобрела фиолетовый цвет. Демиан выдернул стрелу из груди Сима и закрыл рану медальоном.

— Да будет так!

Камень вспыхнул огненно-красным. Ленокс глубоко вздохнул. Священник забормотал молитву.

Демиан забрал звезду, вытер сдёрнутым с алтаря покровом и снова запихнул в карман,

потом сел на ближайшую скамью и обратился к Редорту:

— Кто изгадил изнанку? Она взбесилась. Думал, Гайдор по мне соскучился...

— Взрыв. Не лез бы.

— Все мозги Ольгеру достались...

Патрик с удивлением посмотрел на брата, обычно Демиан терпеть не мог дан` айра порядка, считая его скучным и тупым.

Сим ошарашенно огляделся:

— Что за дурдом? Дайран в печали, у Лис сопли до пояса. Кого отпеваем? — Он задумчиво уставился на священника и всё ещё застывших на коленях дипломатов.

— Сим! — Алиса вцепилась в брата.

— Ну серьёзно! Чего зелёные полы тут помыть решили? А в голове абсолютная пустота.

— Это твоё нормальное состояние, — фыркнул неожиданный гость.

— А малыш Демиан откуда?

— Как оживил, так и убью, — бросил Редорту Благословенный, который ненавидел, когда напоминали о его возрасте, хотя взрослеть не торопился.

Патрик махнул на обоих рукой и вышел на улицу.

— Демиан!!!

— Что опять не так? — молодой эрлан с искренним интересом осматривался в церкви.

— Светопреставление... Всё вокруг горит! Твоих рук дело?

— Так получилось. Я рассердился.

— Остыл? Приберись за собой.

— Уже бегу, — Демиан даже не пошевелился, любуясь витражами и статуями.

— И?

— Не хо-чу!

— Дикс!

— Сам и займись!

— Не упрямясь!

— Буду!

Редорт вздохнул. Он смотрел на багровый горизонт.

— Приступ вредности? — посочувствовал Сим. Он брезгливо рассматривал кровь на своём камзоле. Потом по-кошачьи отряхнулся.

— Вот ведь вляпался!

— Ещё как! — согласился Патрик.

К храму спешили охрана миссии и имперская гвардия. Комендатура оттесняла толпу, чтобы дать дорогу присланным каретам. Время от времени и люди, и эрланы бросали взгляд на устрашающее небо и мечущиеся тёмные тучи. Окрестные дома и сады полыхали огнём. Единственным островком спокойствия оставалась церковь.

Элеондор на руках отнёс Алису в поданную карету. Андрис пребывал в шоке, как и другие дипломаты. Когда он вышел из церкви, его стало лихорадить. Но мало кого интересовал младший сотрудник посольства. Рит споткнулся, проходя мимо Демиана и Редорта, продолжающих препираться на площади. Патрик сочувственно посмотрел на еле держащегося на ногах эрлана.

— Пожалей зелёных! — осуждающе сказал Благословенный брату.

— Они меня не любят!

— Полюбят. Пожалуйста, Демиан! Это не смешно! Люди погибнут!

— А зачем они вам Гайдора призвали?

— Ты уверен, что это они?

Демиан оглядел толпу тёмным взором. Рокруанцы резко отпрянули назад, некоторые лишились сознания.

— Тхарлов план. Исполнители разные. Не удивлюсь, если даже эрланские уши торчат. Подробнее не могу, много силы потратил. Но вы, конечно, шикарно придумали: накануне войны Командующий и глава Золотого крыла ушлепали в Рокруа приключения искать!

— Ох, тут всё сложно, Дикс. Я прошу тебя, будь умницей!

— Л-а-д-н-о... — протяжно зевнул Демиан. Небо тут же посветлело, тучи исчезли, солнце вернуло себе привычный цвет. Огонь погас, даже угли перестали тлеть. Только дым стелился над площадью.

— Не перетрудился?

— И это вместо спасибо!?

Редорт обнял брата за плечи.

Со священным ужасом наблюдал за отъездом эрланов старый рокруанец. Все его мировоззрение перевернулось сегодня, он пытался понять увиденное, но подозревал, что это просто невозможно.

В посольстве Алиса тут же отправилась в свою ванную, и долго смывала себя кровь, копоть и страх. Она старалась не думать о сегодняшнем дне, её сразу начинала бить дрожь. Потом всё же решила спуститься в общую гостиную и тут же столкнулась с Андрисом.

— Как Илисим? — робко спросила Лис.

— Над всеми глумится, как обычно.

— Это всё было на самом деле?

— Да.

Они прошли в зал. Владелец, делавший какие-то пометки в бумагах, тут же поднялся навстречу. Документы разлетелись, секретарь бросился их собирать.

— Надо составить ноту для имперцев, — кивнул Элеондор.

Почти одновременно появился Сим.

— Так... мне кто-то объяснит, что это сегодня было?

Все переглянулись.

— Это не так уж просто и... э...тривиально, сложно кратко изложить, — осторожно произнесла Алиса.

— Как историю твоего замужества? — невинно спросил Ленокс.

— Ничуть не изменился.

Дайран предложил дипломату разъяснить произошедшее.

Сим слушал молча, но выражение его лица было непередаваемым.

— Врёшь!!!

— Нет! — хором ответили Алиса и Дайран.

— Обалдеть...

В зал заглянул Редорт.

— Я рад, что все здесь. Хотел попрощаться. Нам с Демианом нужно вернуться в орден, объясниться с Верховным Магистром. Илисим, на пару слов.

— Меня уже просветили.

— Тем лучше. Остались кое-какие нюансы...

Ленокс ушёл вслед за другом.

— Нашу встречу с Гайдором пока отложили?

— Да, по воле Демиана. Однако теперь ты его Тень.

— Я даже не демиановец.

— Неважно. Он вернул тебя от Гайдора, и ты ближайшее доверенное лицо Демиана. Нянька и порученец в одном лице. Но поскольку вы друг друга стоите, полагаю, тебе едва ли это будет в тягость. Слушай и запоминай, — Патрик быстро перечислил изменения, которые влекло за собой новое звание Сима и поспешил во двор миссии, где его уже ждал брат.

— Нюансы? — испуганно спросила Лис, провожая взглядом Сима.

— Думаю, имеется в виду, что ваш брат теперь связан с Демианом сроком жизни, — пояснил Элеонор, — в любом случае это лучше альтернативы.

Алиса вздохнула. Её желание помочь подруге чуть не привело к гибели Ленокса и Патрика. *«Ну почему так?! Слишком уж быстро белая и чёрная полосы меняются в моей жизни!»*

Девушка разыскала брата на балконе, Ленокс стоял, глядя куда-то вдаль.

— Сим! Как же я испугалась!

Эрлан обнял сестру.

— Всё хорошо, можно сменить штанишки.

— Фу на тебя! Ты бываешь серьёзным?

— Говорят, я был крайне серьёзен при встрече с Гайдором.

— Ох, я сама убью тебя.

— Нельзя! Теперь я в рабстве у Демиана.

Алиса побледнела.

— Вот глупая! Шучу.

— Правда?

— Ну почти. Скорее всего, мне придётся оставить Серебряное крыло и Хёллендол.

— Почему? — Лис вцепилась в руку Сима, будто его уже забирали у неё.

— Не паникуй. Я буду в крыле Демиана, его рыцарем. И подданным Демиандола, когда он займёт там трон. Ну ещё должен ходить за ним хвостом и носить его золотой горшок.

— Почему золотой? — опешила обалдевшая от невообразимого дня девушка.

— Он же Благословенный! Ему пелёнки Верховный Магистр всех орденов лично менял. Наверняка и горшком достойным Гайдор обеспечил.

— Создатель! Я помню, как разговоры с тобой бесили Аландора! Как я его теперь понимаю. Как тебя выносил граф Гис?!

— А он меня не носил. Мне было уже семь, когда я попал к ним в семью.

Алиса всё-таки стукнула брата. За этим занятием её и застал взволнованный Дайран.

— Я попросил бы всех собраться в зале.

«*Этот день когда-нибудь кончится?*» — подумала про себя Алиса. Чутьё подсказывало, что ничего хорошего Элеондор не объявит. Она была права.

Дипломаты толпились в ожидании владетеля.

— Тхарлы вторглись на Аденовы острова и в две провинции Линидола. Эрланский мир отзывает все миссии. Через три часа мы покидаем посольство. Эрланы вступили в войну с вечным противником. И произошедшее сегодня на Рее — часть той же мозаики. А сейчас мне необходимо встретиться с представителями империи.

Ох, значит, они уезжают. Но Алиса даже не успела связаться с Барбарой. Лис решила остаться.

— Андрис, — шепнула она другу, — я остаюсь.

— Это невозможно!

— Я поговорю с Элеондором.

Она бегом выскочила из зала и догнала Дайрана на лестнице. Андрис последовал за ней.

— Владетель, вы можете мне уделить две минуты?

Элеондор остановился и обернулся к ней.

— Я... я не могу уехать, мне очень надо остаться в империи...

Брови эрлана взлетели вверх.

— Милость дан`айров! Зачем?

— Это долго объяснять. Я потом расскажу. Но мне нужно задержаться! Пожалуйста! В конце концов, я выросла в Рокруа.

— Я посмотрю, что смогу сделать. А теперь прошу меня извинить.

Сим тоже отнёсся без восторга к идее Алисы. Но перечить не стал: если Аргон-Дайран получит разрешение от местных властей, так тому и быть. Иначе сестра снова впадёт в отчаяние.

Владетель вернулся через два часа, и сообщил, что император позволил эрланам посадить драконов в гарнизоне подле Норбурга, так что дорога займёт только двое суток, что не могло не радовать. Сбором вещей сильно не заморачивались.

Алиса ждала, когда Дайран обратит внимание на неё. Теплилась надежда, что она сможет задержаться, пусть на несколько дней. Они же не потратили весь оговоренный дипломатами срок!

Элеондор предложил пройти в кабинет.

— Министерство иностранных дел подписало разрешение для вас ещё на десять дней, приняв во внимание ваши рокруанские корни. Герцогиня Монсави — большая почитательница эрланского мира — приглашает вас бывать в их доме, чтобы вы не заскучали одна в миссии.

— Ох! — Неужели ей удастся поговорить с Барбарой и что-то придумать относительно Нетти!?

— Один нюанс.

— Сегодня сплошные нюансы, — вздохнула девушка.

Элеондор прошёлся по кабинету.

— Это касается вашего статуса... Когда я получил бумаги из Династического совета, я

не подписал их, а оставил всё как есть, чтобы разобраться самому. То есть никого о перипетиях нашего межконфессионального брака не извещали. Совет принял моё молчание за согласие и успокоился. Да и мне в первые дни было не до этого вопроса.

Владелец улыбнулся.

— Так что местный двор полагает, что вы моя супруга, леди Дайран. Я не стал никого разубеждать. И ваше желание побыть на Родине расценивается как проявление ностальгических чувств.

Что ж... кажется, у неё вечные проблемы с документами.

— А если всё же всплывёт вопрос дипломатических бумаг?

Элеондор подал ей конверт.

— Пока я не подписал решение Династического совета, вы официально остаётесь леди Дайран. Совершенно законно.

Алиса растерянно смотрела на мужа. Вот это денёк! Давайте уж сразу все остальные сюрпризы! Что ещё осталось неохваченным? Наличие неожиданных племянников... Революция в империи... Новое восстание в Хёллендоле... Демиан перейдёт в монотеизм.

— Не переживайте. Я не буду насильно что-то менять в сложившемся положении вещей. Вы можете считать себя свободной, но в империи статус моей супруги вам пригодится.

— Спасибо.

Алиса взяла бумаги.

— Сколько будет длиться война с тхарлами?

— Кто ж знает. Мы не станем растягивать удовольствие, но...

— Есть нюансы?

Дайран рассмеялся.

— Именно. Но я надеюсь, что мы скоро с вами увидимся.

Он поцеловал руку Лис и ушёл отдавать распоряжения. Алиса долго смотрела ему вслед, стараясь понять свои ощущения: кажется, она его простила, и он ей небезразличен.

Леди Лаура, герцогиня Монсави, действительно, очень интересовалась эрланским миром, который представлялся ей изысканно-загадочным. Рослые красивые дипломаты, особенно молодой Великий магистр, произвели на неё неизгладимое впечатление. Но самих эрланов, чужих и непостижимых, весьма опасных своей обидчивостью в сочетании с военной мощью, она смущалась. Да и переговоры все велись строго по делу, в этот раз посланники даже отказались от бала, ссылаясь на приближающуюся войну. Поэтому жена министра могла только наблюдать за ними издали. А так хотелось подробностей!

Решение леди Дайран задержаться в империи в отсутствие супруга обрадовало герцогиню, и она уже на следующий день пригласила зарубежную гостью на чаепитие в саду. Алиса была несказанно рада и тут же ответила согласием.

Встреча дам была подобна сложному танцу, где каждый пытается вести партнёра за собой, но так, чтобы тот этого не замечал. Леди Монсави хотела всё разузнать про эрланских рыцарей, мысли о которых не покидали её. Алиса стремилась к встрече с Барбарой и переводила тему на детей. Леди Лаура вслух удивилась, что духовное звание высокого ранга принадлежит совсем молодому рыцарю. В империи церковь подчинялась императору, и высокое звание служителя такого возраста было огромной редкостью и означало принадлежность к правящей династии.

Лис не стала рассказывать о Благословении, монотеисты отрицали магию. А сколько лет другим магистрам, просто не знала. Алиса уклончиво пояснила, что религиозный вопрос очень сложный, ордена редко контактируют со светскими эрланами, и она сама мало в этом разбирается. Постепенно девушке удалось перевести разговор на посольские темы, и она поинтересовалась, как понравилось детям в Рокхоре.

Увы, все эти изматывающие манёвры оказались напрасными. Когда дети подошли познакомиться с леди Дайран, выяснилось, что у них уже другая гувернантка.

Лис посетовала на текучесть кадров среди воспитателей у эрланов, хотя понятия не имела так ли это на самом деле.

Леди Лаура тут же поддержала тему. Предыдущая гувернантка заболела ещё на обратном пути домой. Не сходящие красные пятна на лице и руках. Не смертельно, конечно. Но в империи любое нездоровье, особенно заметное внешне, последние пару лет снова стало синонимом вины перед Создателем. Так что проще было прежнюю девушку уволить и взять другую, благо выбор предостаточный.

— Но все эти гувернантки такие костные, — пожаловалась герцогиня. — Любое упоминание эрланов вгоняет их в краску или заставляет молиться. Всё-таки в Рокруа перебарщивают с религиозным воспитанием.

Алиса едва заставила себя пробыть до конца вечера, поняв, что эта ниточка тоже оборвалась. Её взволновала и нездоровье Барбары. В пансионе внушалось, что болезни — кара за дурное поведение, однако эрланы придерживались иного мнения, и Лис приняла их точку зрения. Однако в империи к медицине относились с предубеждением, полагаясь на волю Создателя. Надо было разыскать подругу и уговорить обратиться к врачу. Дела и проблемы только копились.

На следующий день Лис решила написать своему бывшему опекуну Делорму и просить у него совета относительно положения Нетти. Однако составить письмо оказалось очень

непросто. Весь камин кабинета, где она страдала над объяснением, заполнился смятыми черновиками. Алиса бросила бессмысленное занятие. Надо обратиться к таланту Андриса. Рит, лёгок на помине, вошёл в кабинет, чтобы передать Лис маленький конверт.

— Для тебя. Доставили только что. Просто бросили в почтовый ящик, но штемпеля нет.

Алиса развернула бумагу, которая начиналась словами: «Пожалуйста, не говори от кого эта записка, а то мы не сможет встретиться. Барбара».

Андрис ждал пояснений, хотя напрямую не спрашивал.

— Это от знакомой. Так... по Норбургу, — соврала девушка, обрадовавшись весточке.

Она ушла в спальню, чтобы спокойно прочитать всё письмо.

Барбара была согласна встретиться с Алисой, но только наедине, чтобы никто из эрланов не знал об их общении. Лис предложила в ответ увидеться в парке рядом с миссией, куда девушка могла без лишних расспросов уйти одна. Благо парк соединялся с садом внутренней калиткой. Отослала записку в указанную лавку, подивившись странному адресу.

Переодевшись в рокруанское платье, Лис поспешила в назначенное времени к месту встречи. Она узнала Барбару в тот же миг, как увидела, но подруга не сразу подошла к ней, только кивнула издали. Тогда Лис свернула на тихую аллею, которая вела в памятную беседку. Убедившись, что никто за ними не наблюдает, Барбара, наконец, приблизилась и заговорила:

— То, что вы с Нетти сотворили, ужасно, просто ужасно!

— Да, ты права. Я сама раскаиваюсь в нашей глупости.

— Правда? Это хорошо. Тогда грех может быть прощён. Хотя ты запачкалась очень-очень сильно. И запятнала тех, кто общался с тобой.

— Барбара, давай оставим мои грехи в покое. Как ты? Мне сказали, что не здорова!

— Ах, это пройдёт. Пройдёт, когда я получу прощение за проступок.

— Надо обратиться к хорошему врачу.

— Ты ничего не понимаешь, Алиса. Ты потеряла истинную веру и не видишь грязи, в которой живёшь.

Лис хмыкнула про себя, но решила не спорить, а узнать об общей подруге, пока Барбара не ушла.

— Что с Нетти? Ей можно как-то помочь? Ты знаешь, где она находится?

— Да, она в монастыре. Я не могу сейчас его назвать. Но ты сумеешь её увидеть, если будешь соблюдать осторожность.

«Поговорить с Нетти! Это здорово. Значит не так строго она и содержится. Хорошо бы получилось добиться её освобождения... Пожертвовать церкви побольше...» — обрадовалась Алиса.

— Но почему такая таинственность?

— Эрланы... Они враги... Враги Создателя... всего чистого мира...

«Так, у Барбары явно какая-то мания на чистоте. Слишком много пелёнок поменяла?»

— Лис постаралась скрыть усмешку.

— Те, кто готов помочь свиданию с Нетти... ставят такое условие... Ты многого не знаешь, запуталась... — Барбара жутко нервничала.

Для Лис главной путеводной звездой стала возможная встреча с Антуанеттой. И девушка, не сильно задумываясь, приняла все условия. Она привыкла полагаться на друзей. Алиса не единожды принимала спонтанные решения, которые ввергали её жизнь в хаос, но кто-то из близких каждый раз спешил ей на помощь.

Барбара велела выехать через два дня в Линдл и прийти одной по указанному адресу. Никто не должен был знать, что поездка как-то связана с Нетти, Барбарой или даже пансионом. Алиса обещала быть вовремя. Она хотела ещё расспросить подругу про жизнь, узнать новости о других выпускницах, но Барбара сразу улизнула из беседки. Лис ничего не оставалось, как вернуться в миссию.

Лис попросила Андриса устроить поездку в Линдл. Она соврала о старых знакомых, которые проживают в городе. Но из-за того, что та семья очень религиозна, в гости Алиса отправится одна.

Собираясь в Линдл, девушка размышляла над таинственностью Барбары. Будто в романе! Сплошные загадки. И так непохоже на ту девушку, к которой она привыкла. Та всегда была разумнее и прилежнее Алисы с Нетти, но тоже не отличалась особой религиозностью, на жизнь смотрела здраво и практично. Хотела найти выгодное место, чтобы скопить денег и удачно выйти замуж. А на встрече в парке говорила с Алисой прямо интонациями старой директрисы, которую из пансиона убрали из-за религиозного фанатизма. Неужели, работа гувернанткой так выворачивает мозги?!

Поездка в знакомый порт навеяла множество воспоминаний: первое прибытие в Линдл из пансиона, знакомство с опекуном... Создатель, как же Лис боялась этой встречи! Но никто не заподозрил подмены, всё оказалось так просто. Алиса поселилась в доме г-жи Райт, познакомилась с городом и обществом. Антуанетта была довольна своим местом младшей учительницы в частной школе на юге империи, ей никогда не нравился север Рокруа.

Лис вернулась мыслями в настоящее. Она попросила Андриса остаться на почтовой станции, а сама пешком отправилась по указанному адресу.

Барбара ждала в условном месте. Маленькая крытая коляска, как только девушки сели, рванула вперёд.

— Нам долго ехать? И почему никому нельзя совсем ничего говорить? Прямо дворцовые тайны!

— Иначе тебе не дадут встретиться с Нетти. Никто не должен знать об этом свидании, понимаешь.

Нет, Лис совсем не понимала.

Коляска мчалась и мчалась. Алису укачало. Она отвыкла от подобных путешествий, трясло ужасно, было душно и пахло какими-то травами и благовониями. Подступала тошнота.

— Вот попей, будет легче, — Барбара протянула подруге бутылку с водой.

Лис отказалась. Ей не хотелось пить. Барбара рассердилась. Почему? Алиса не представляла, почему подруга в таком раздражённо-взвинченном состоянии. Мысли путались. Лис тряхнула головой, стараясь прийти в себя. Она будто во сне видела, как подруга долго рылась в своих вещах. Затем Барбара достала какой-то мешочек, раскрыла его, выудила щепотку порошка и дунула им в лицо Алисе.

— Обалдела? — возмутилась было Лис, но потом глаза её закатились, и девушка безвольной куклой откинулась на спинку сиденья. Барбара привстала и постучала в переднюю стенку.

Коляска понеслась ещё быстрее, свернула на боковую дорогу. Через полчаса лошади остановились у перекрёстка. Там ждала чёрная церковная карета. Алису в бессознательном состоянии перенесли в неё.

— Ты всё правильно сделала, дорогая. Теперь тебе простится грех, и ты поправишься. Была излишне снисходительна к подругам — и постигло тебя наказание. Молодец, что

вовремя одумалась и обратилась, к кому следует, — произнесла строгая монахиня, выглянув из кареты, и протянула Барбаре запечатанный конверт.

Та присела в глубоком реверансе. Когда подругу увезли, девушка открыла бумаги — это было назначение на место гувернантки в семью герцога Карольи, церковное свидетельство об отпущении грехов и отличные рекомендации. Несколько банкнот стали приятным дополнением.

Карета пересекла очередную границу провинций и, наконец, подъехала к монастырю, затерявшемуся среди серых гор. Алису грубо растолкали и велели идти следом за старшей монахиней. Девушка, ничего не понимая, послушно поднялась в какой-то кабинет. С крайним удивлением она узнала в настоятельнице старую директрису пансиона, ту самую, которая ушла с поста пять лет назад из-за решения попечительского совета давать девушкам более светское воспитание.

— Ах, эта Делорм! Ваш выпуск, как никакой другой, не оправдал моих надежд. Вместо того чтобы быть полезными обществу и церкви, многие из вас встали на путь греха. Но никто, никто не пал так низко, как ты! Бросила тень на всё учебное заведение! Только раскаяние и жизнь, посвящённая молитвам и труду, позволит тебе попасть по окончании земного пути хотя бы в чистилище!

— Я туда не собираюсь. Я поданная Эрланской Конфедерации и требую отвезти меня на остров Рей.

— Требуешь? Ну-ну. Никаких эрланов-безбожников! Слава Создателю, пути им сюда нет. Никто никогда не узнает, где ты. Примешь послушание, затем монашество и будешь исправлять свою натуру здесь, коль не удалось это сделать в пансионе.

— Нет, никакого послушничества! — Алиса хотела выйти из комнаты. Но две внушительные монахини схватили её, и скрутив руки, вынудили стать на колени.

— Ты останешься здесь. А чтобы помнить о том, зачем ты здесь...

Настоятельница взяла со стола портновские ножницы и стала под корень обрезать волосы бунтовщицы. Алиса попыталась сопротивляться и укусила мучительницу. Та с размаху проткнула щеку девушки острыми лезвиями. Лис вскрикнула и потеряла сознание от боли.

Очнулась она в маленькой келье. Из одежды на ней были только грубое бельё и домотканая рубаша из некрашеного холста. На гвозде висела серая ряса с верёвочным поясом и платок. Ужасно болело лицо. Лис осторожно дотронулась до щеки и снова чуть не лишилась чувств. Она огляделась, с трудом осознавая, где она. Очень маленькая клетушка, где поместился лишь хлипкий топчан, и узкий проход к крошечному окошку. Голые каменные стены и дощатый пол. Алиса попыталась встать на ноги, её зашатало. Она буквально доползла до оконца. Картина открылась безрадостная: серый мощёный двор, слева огород. В глубине какие-то сараи. Дальше деревья, горы и низкое свинцовое небо.

Девушка бессильно села прямо на пол и заплакала. Солёные слёзы, смочив края раны, оправили её в спасительное беспамятство.

Андрис же послушно ждал Алису у почтовой станции весь день. К вечеру беспокойство переросло в панику. Эрлан обратился в имперскую полицию, однако в следующие дни известий от девушки так и не было, а от властей он получал регулярные сообщения, что розыск ведётся. Время пребывания эрланов в Рокруа закончилось, а Министерство иностранных дел отказало в продлении. Император не боялся конфликта с северными соседями, которые увязли в войне с тхарлами и были не менее людей заинтересованы в

сохранении мира со странами Лиги.

Элеондор метал гром и молнии, узнав о произошедшем. Но заняться поисками Алисы не мог, как бы ни хотел. Война была в разгаре, и Командующий не имел права отвлекаться на что-то иное. Всех вернувшихся дипломатов он лишил званий и отправил в отставку с запретом покидать родные земли.

Андрису пришлось поселиться в Рондоре; через бывших коллег ему удалось найти себе место учителя в маленьком частном пансионе. Он продолжал посылать запросы в разные службы Рокруа, но безуспешно. После окончания войны Рит надеялся получить частное разрешение на визит в империю и обратиться к бывшему опекуну Алисы, продолжить поиски вместе с ним. Всё-таки у офицера Приграничного конвоя было больше возможностей в империи, чем у обычного эрлана.

Первые дни в монастыре так и прошли на грани сознания: Алиса то приходила в себя, то впадала в болезненный сон. Рана на лице чуть затянулась, но грубый шов обещал остаться ужасным шрамом.

Больше всего Лис угнетали узкие пространства в главном здании; казалось, что тут просто нечем дышать. И кельи, и трапезная, и рабочие комнаты, лестницы и коридоры — всё было тесным и напоминало гроб. Только церковь радовала своим величием. Но и там девушка чувствовала себя отвратительно, а службы раздражали её.

Постоянно прерываемый звоном колоколов сон и заучивание бесконечных молитв отупляли Алису. Очень скудная пища, недостаток света и воздуха лишали сил. Вечно дурная погода и серое небо вгоняли в тоску. Лис бросила сопротивляться. Уже через пару недель она, как и другие послушницы, строго следовала распорядку монастыря, исполняла уроки, работала там, куда отправляла сестра-надзирательница. Ей были безразличны и её коротко остриженные волосы, и загрубевшие от стирки и огорода руки.

Среди монахинь и послушниц мелькали знакомые по пансиону лица; кажется, директриса всерьёз взялась за ликвидацию пробелов в воспитания своих учениц. Нетти, попавшая сюда раньше, совсем потеряла волю. Ни о каком побеге не могло быть и речи.

Аргон-Дайран не собирался мириться с потерей. Через информаторов Конфедерации, которые проживали в Рокруа, он обратился к известному сыщику, специализирующемуся на пропавших людях. Тот не подвёл, и Элеондор к концу месяца выяснил местонахождение Алисы. Однако, никакие бумаги не могли бы доказать, что в монастырь насильно заточили подданную Конфедерации. Девушка мало чем отличалась от прочих рокруанок, а неразбериха с документами была на руку настоятельнице. Официальные шаги освободить Алису не могли. Конфедерация не была готова к серьёзному конфликту с Рокруа, в этом вопросе её Лидер Рениар занял жёсткую позицию.

Ленокс узнал об исчезновении сестры только от Дайрана. Рыцари мало контактировали со светскими эрланами, особенно во время войны. Конфедерат, встретив в ставке Демиана, тут же всё рассказал его Тени. Дайран и Сим понимали, что только один эрлан сумеет вызволить Алису из Монастыря кающихся грешниц, расположенного в той провинции империи, куда драконам и их всадникам согласно давнему договору путь был закрыт.

Очередной тёмный вечер. В этот раз хотя бы луна освещала серый пейзаж. Из своей кельи Лис смотрела на горы, окружающие проклятый монастырь. Она выучила тут каждый камешек. Никаких других занятий после заката, кроме молитв и сна, не предполагалось. Алиса посвящала эти часы тупому созерцанию окрестностей и воспоминаниям о прежней жизни. Слезы снова наполнили глаза.

Неожиданно её внимание привлёк удивительный зверь, пробравшийся на территорию монастыря. Пристальный взгляд серого лиса, казалось, был направлен на тоскующую Лис. Невероятно, раньше девушка не видела никаких диких зверей поблизости, только домашний скот. Да ещё вороны по утрам кружились над старыми башнями.

Лис махнул хвостом и скрылся за кустами. Алиса, тяжело вздохнув, отошла от окна.

Ночь сменилась серым утром, таким же серым, как послушническое одеяние и платок. Только-только рассвело. Безумно хотелось спать. Ноги и руки девушки были словно ватные,

а в голове то ли пустота, то ли та же вата. Молитвы, которым предстояло предаться, казались абсолютно бессмысленными. Пребывание в монастыре полностью убило её набожность.

Вдруг в келью поскреблись. Алиса подпрыгнула от изумления. Дверь приотворилась, и в узкую щель протиснулся вчерашний лис. Рокруанка опешила. Её сердце стучало, как бешенное. Девушка захлопнула дверь, не сводя глаз с удивительного гостя.

Зверь забрался под топчан и затаился. Тут же прозвучал призыв к первой молитве. Как ни была заинтригована Алиса, ей пришлось идти в церковь. Мысли о лисе крутились в голове. А, может, ей просто почудилось?

После часовой службы девушка вернулась в свою комнатку. Робко огляделась. В углу стояла высокая фигура, закутанная с головой в чёрную накидку. Незнакомка поднесла палец к губам, призывая к молчанию, и откинула капюшон. На Лис смотрели такие знакомые тёмно-синие глаза.

— Демиан! — Алиса бросилась ему на шею, забыв об уважительном отношении к Благословенным.

— А говорят в имперских монастырях строгие нравы, — шепнул он ей.

— Но как? Каким образом?

— Если я скажу, что сменил веру...

— И пол? — появление эрлана вдохнуло жизнь в девушку.

Демиан фыркнул.

— Илосим и Дайран очень просили помочь и залили слезами почти все наши земли, а вода не моя стихия.

Алиса всхлипнула при упоминании знакомых имён.

— Повторяю, вода — не моя стихия.

— Но лис?

— Ну... да, если очень нужно, я могу обернуться зверем. Но я хотел бы сохранить это в тайне.

— И как вы оказались тут? Ведь эрланам летать в Рокруа нельзя, никак... дипломатический скандал. И выйти отсюда нельзя... и... — потерянно пробормотала она.

— Изнанкой можно. Тихо и быстро. Если никто не видел — за грех не считается, очень по-рокруански.

— Но это нарушит договор?

— Там про изнанку нет, люди в неё не верят. Нельзя сажать драконов и пролетать над землями империи. Я не приземлялся, а дракон с изнанки и не выходил.

Алиса вспомнила любимую Демианом манеру спрыгивать с дракона.

— Но война!

— Моё крыло сейчас отдыхает. Золотые крылья действуют поочерёдно. Иначе давно бы предстали перед Гайдором. Так что на сутки я свободен. К делу! Чтобы покинуть это гостеприимное место нужно открытое пространство и минута времени. Есть идеи?

— Там у нас огород. Мы работаем на грядках по утрам. Тогда не очень сильно следят, только, чтобы не отвлекались. Можно подойти к той бочке за водой, — Алиса показала в окошко двор с огородом. Открытым пространством это можно было назвать с натяжкой, но Демиан не стал капризничать.

— Когда появляется возможность, идёте к бочке. Лучше ближе к тем кустам, — Благословенный пристально разглядывал двор, над чем-то размышляя. — Особых вариантов у нас всё равно ведь нет?

— Нет. Это единственное время на воздухе. Потом только келья, трапезная и церковь. Галереи крытые. Но Нетти? Ей тоже здесь не жизнь... Иначе всё это зря, — Алиса дотронулась до шрама на щеке.

— Вы можете вместе одновременно подойти к бочке?

— Я сумею дать ей знак. Но дракон выдержит троих?

— Уж как-нибудь. Он может поднять двух рослых рыцарей. Думаю, Вы вдвоём за одного сойдёте.

Раздался удар колокола.

— Идите. Жду вас у бочки.

Алиса направилась в трапезную. Ноги от волнения дрожали. Она быстро проглотила свой кусок хлеба, запила чуть тёплым разведённым молоком. По пути на огород она утянула Нетти к себе:

— Когда я пойду к бочке, иди туда в тот же момент. Ничему не удивляешься, не сопротивляешься, молчишь в тряпочку, что бы ни случилось.

Нетти испуганно кивнула. Беспрекословное подчинение уже плотно вошло в её привычку. И было неважно, кто командует. Дали указания — выполняй.

Алисе повезло: сегодня за послушницами присматривала снисходительная сестра Агнетта, а Лис досталась грядка, ближайшая к бочке. Девушка начала полоть сорняки, время от времени поглядывая на кусты. Но никого не видела. Прошли первые полчаса. Она опасалась привлечь внимание слишком ранним походом попить, однако переживала, что туда пойдёт кто-то другой и обнаружит эрлана.

Лис робко оставила тяпку и, смиренно склонившись, посеменила к воде. Нетти тут повторила манёвр. Сестра Агнетта не стала делать замечания, решив, что даже если послушницы обменяются парой фраз, большого греха не будет.

По мере приближения девушек к цели, кусты зашевелились. В тени возник высокий силуэт.

— Там призрак! — испуганно пискнула Нетти. Алиса дёрнула её за рукав.

Остальное заняло несколько секунд. Демиан всё в той же накидке вышел к бочке, обхватил послушниц за плечи и шагнул на изнанку. Лис показалось, что они падают. Но через мгновение под ними оказался дракон, и Демиан легко прыгнул прямо на него.

По сравнению с последними днями, изнанка показалась Алисе просто раем. Хотя почти чёрный туман вспыхивал тревожными красными молниями.

— Что это? — удивилась Лис.

— Последствия взрыва. Через год успокоится. Наверное...

Нетти застыла, безумно вращая глазами. Рыцарь велел крепко держать её, чтобы не упала. А сам сорвал дурацкое одеяние, оставшись в повстанческой куртке Редорта. Затем Демиан помог Алисе перебраться за свою спину, перехватив всё ещё паникующую Антуанетту, которая испуганно подвывала. Благословенный мужественно не обращал на это внимания.

— Замолчи и молись! — строго велела Алиса.

Услышав знакомую команду, подруга принялась шептать заученные строки.

Лис обняла Демиана за спину и прижалась к нему. Она была готова лететь хоть целые сутки.

Демиан не стал скромничать и посадил дракона прямо перед воротами дома Гисов. Он помог спуститься Алисе, снял пребывавшую в шоке Антуанетту. Под удивлёнными взглядами прохожих беглые послушницы двинулись к дому. Лис приходилось тянуть на буксире Нетти, которая, кажется, вообще не осознавала, наяву она или во сне.

По ступеням крыльца сбежала Делия. Мужественно скрывая ужас, охвативший её при виде бедных рокуанок, она обняла Лис и повела в дом.

Демиан хотел тут же уйти, но леди Гис удержала его.

— Не отпускай, он еле на ногах держится, не долетит, — шепнула она Алисе.

Лис взглянула на лицо Благословенного. Он выглядел смертельно уставшим и напоминал цветом стены ненавистного монастыря.

— Оставайтесь ненадолго, — попросила она Демиана, схватив за руку.

Она провела его в гостиную и оставила Делию развлекать гостя. Сама поднялась в свои комнаты и потребовала воды. Времени нежиться в ванной, конечно, не было, это можно оставить на вечер, но было необходимо умыться, а главное сменить жуткие монашеские тряпки.

Лис с грустью посмотрелась в зеркало. Отвратительный шрам и неровный коричневаторыжий ёжик могли напугать, наверное, даже невозмутимых патрикианских рыцарей. Ладно, о внешности она подумает потом, решила Алиса. Главное, она на свободе.

Переодевшись в любимое домашнее платье и повязав платок на голову, девушка поспешила вниз. Она переживала за Демиана. Наверное, рыцарям Золотого крыла не просто так предоставляется отдых, а он это время потратил на её спасение. А ещё интересно, как он оборачивается лисом, — невпопад подумала она.

— Благословенный в гостиной, — сказала леди Гис, ожидавшая подругу у лестницы.

Лис тихонька заглянула в комнату: эрлан спал, откинув голову на спинку дивана. На его коленях раскинулся Балът, изображая пледик.

Стукнула дверь, кто-то широкими шагами пересёк холл и обнял Алису со спины. Она узнала брата не поворачиваясь.

— Дура! Какая же ты дура! — дрогнувшим голосом произнёс Сим. Лис кивнула. Она была абсолютно с ним согласна.

Они стояли, прижавшись друг другу, и смотрели на юношу. Сим поцеловал сестру, а потом натура взяла своё:

— Я думал, зло не дремлет.

— Я всё слышу, — сообщил Демиан.

— Тем лучше, — раздался гневный голос Редорта. Алиса не заметила, что Сим был не один. Брат с сестрой посторонились, и Патрик грозно вошёл в гостиную. Алиса никогда прежде не слышала, чтобы тот повышал голос. А сейчас Редорт почти орал. Магистерская звезда переливалась всеми оттенками синего с вкраплением красных искр.

Испуганный Балът забился в подушки, демонстрируя миру внушительных размеров филейную часть и роскошный хвост. Алиса и Сим втянули головы в плечи. Слуг сдуло в дальнюю часть дома. На Демиана крики впечатления не произвели. Он слушал с вежливым вниманием, даже не поднявшись с дивана. Его спокойно-отрешённое лицо копировало обычное выражение Патрика.

— Ты хоть изредка задумываешься над тем, что творишь? Над последствиями? — уже почти обычным тоном завершил монолог эрлан.

— А зачем? Обсужу с Гайдором всё сразу.

— Твоё Благословение — это большая ответственность...

— Неужели дан`айр Патрик тоже такой зануда?

— Демиан! Послушай меня.

— Ещё одна вдохновляющая речь? Сам сочинял или Верховный дед?

— Да чем же мы прогневали дан`айров, что они послали нам такое?

Демиан похлопал в ладоши:

— Патетики маловато, но неплохо. Чаще тренируйся и сможешь вести рыцарские церемонии не хуже деда.

Редорт было вспыхнул снова, но заставил себя успокоиться.

— Я склонен согласится с зелёными...

— Соглашайся, только не ори! Вон кота напугал! — Демиан вытащил несчастного Бальта из подушек. Потом поднялся.

— Идём, горе моё! — велел Патрик.

— Я прилечу при первой возможности, — шепнул девушке Ленокс. — Дели пока присмотрит за тобой. Не делай больше глупостей.

— Я постараюсь.

Делия была рада, что Демиан покинул дом под надёжным присмотром Редорта.

— А где Нетти? — вспомнила Лис.

— Её отвели в голубую комнату в левом крыле. Наверное, ей подойдёт какое-нибудь из твоих платьев. — Леди Гис была на голову выше Алисы, и в её наряде Нетти бы утонула.

Лис позвала горничную, выбрала одежду для подруги и отправилась в гостевую часть дома.

Нетти пребывала все в том же шоковом состоянии. Лис решительно вlepила ей пощёчину. Щека подруги вспыхнула, зато глаза приобрели осмысленного выражение.

Алиса решила сначала объяснить произошедшее, а потом уже заняться бытовыми вопросами. Антуанетта с трудом верила рассказу, но реальность подтверждала слова подруги: они явно покинули монастырь, и их окружали самые настоящие эрланы.

Постепенно жизнь входила в привычную колею. К Алисе вернулась любовь к жизни, она с удовольствием нянчилась с маленьким Аландором, болтала с Дели и Нетти, писала письма брату. Делия также регулярно посылала записки Симу, а утром требовала свежую газету. Она очень переживала из-за войны и расстраивалась из-за зелёных земель, которые подвергались особенно стильным атакам тхарлов. Алиса видела, что Дели иногда украдкой плачет. Но не знала, чем утешить. Как-то леди Гис призналась подруге, что она из Рондора.

— Как говорит Сим, зелень несчастная. Веришь ли, я уже и забыла об этом. А вот сейчас...

— Я знаю, Дели. Я видела твоего отца на большом приеме.

— Сим рассказывал про него. Я так боюсь за всех них. А папа уже совсем не молод.

— Он очень любит тебя. И делал для Хёллендола всё, что мог. Может, напишешь ему?

— Закончится война — напишу! А может, даже поеду. Ты со мной?

— Конечно! Я ведь не была в Рондоре, — Лис вспомнила, что за встреча испортила день предполагаемого визита. Как Барбара могла? Она же послала Лис в ловушку. За что?! Или она поверила, что это вернёт ей здоровье?

Про судьбу Андриаса никто ничего не знал, Алиса надеялась, что с ним всё в порядке. Но выяснить ничего до окончания войны не представлялось возможным.

Один день сменялся другим, почти как раньше, только Лис перестала выходить в город днём, а гуляла в шляпке с вуалью лишь тёмными вечерами. Она стыдилась рубца, и хоть волосы уже немного отросли, смотрелись смешными. Нетти чувствовала себя пока неуютно в Хёллендоле, но признавала, что здесь гораздо лучше, чем в их последнем пристанище.

Прошёл месяц. Рокруанки уже не вздрагивали при звуках полуденного колокола, так похожего на монастырский. Алиса старалась поскорее забыть поездку на Рокруа, хотя зеркало всё помнило. «*Зато я жива! И среди друзей!*» — но как бы девушка ни бодрилась, она сильно переживала из-за изуродованной щеки. Теплилась надежда, что со временем шрам станет менее заметным.

Ранним утром что-то разбудило Лис. В доме царила сонная тишина. Однако сердце бешено стучало в груди. Алисе показалось, будто кто-то её зовёт.

Она оделась и спустилась на первый этаж, заглянула в гостиную. Высокая фигура тут же встала ей навстречу.

— Сим!

— Мои извинения, нет.

Алиса узнала голос Дайрана. Вот уж кого не ожидала она увидеть в Хёллендоле! В немом изумлении уставилась на эрлана. Как и все военные в эти дни, он выглядел потрёпанным и усталым. Глубокие тени залегли вокруг глаз, суровые черты заострились. Волосы были небрежно стянуты в хвост. Но его лицо осветилось улыбкой, когда он увидел девушку. И его не смущали ни уродливый шрам, ни дурацкая причёска. Элеондор приблизился, мягко обнял её.

— Алиса! — он нежно поцеловал пострадавшую щеку. — Я не должен быть оставлять вас в этой проклятой империи!

— Нет-нет, — возразила Лис. — Это был мой выбор. Иначе меня бы сгрызла совесть. Ведь вся эта поездка...

— Да, мне рассказали...

— Что с Андрисом? — Она ждала ответа, затаив дыхание.

— С потерявшим вас дипломатом? Я не убил его. Сослал в Рондор.

— Он не виноват!

Дайран покачал головой. Ему не хотелось спорить. В отставку были отправлены все эрланы, кто вернулся тогда из империи, и поделом.

— Как вы нашли монастырь?

— Мм... ну, я тоже что-то могу... На такое меня хватило.

— И уговорили Демиана!

Лицо Элеондора потемнело. Видимо, воспоминания были не самые радужные. Дайран вздохнул:

— Осталось объясниться с Благословенным Патриком. Да спасут меня дан`айры! Ленокса он не тронул лишь потому, что тот Тень.

— Ох... Патрик уже беседовал с Демианом... Это было...не в патрикианском духе. А нельзя ли обойтись извинительным письмом?

— Едва ли. Но главное, вы снова тут!

— А как вам удалось вырваться? Ведь война!

— Наши войска добились изгнания тхарлов сильно за границу эрланского мира. Сейчас рыцари гоняют их по Никову архипелагу. Война фактически закончена.

— Слава Создателю!

— Разумеется, ещё будет официальное подписание капитуляции и прочие

формальности. Войска тоже мы отозовём не сразу.

— Я понимаю! Но ведь самое худшее позади?!

— О да! Надеюсь, нам удастся увидаться в ближайшее время. Но теперь... считается, что я на пути в Совет Конфедерации, чтобы сообщить о нашей победе. Да и в этом доме, боюсь, мне не очень рады.

Дайран порывисто поцеловал Лис и молниеносно покинул комнату, чуть не сбив с ног Нетти, с любопытством наблюдающую за парой. Он буркнул извинения и покинул дом на крейсерской скорости.

— Кто это был?

— Знакомый... — неопределённо пожала плечом Алиса.

— Хороший знакомый, — подтвердила Делия, спускаясь по лестнице с малышом на руках. — Я бы даже сказала, близкий. Кстати хёллендольцы могут закидать твоего бывшего-нынешнего камнями. Тхарлы — тхарлами, но тут он персона нон грата.

— Извини меня, Делия.

— Ну, ты-то не при чём. То есть, наоборот, истинный повстанец, — усмехнулась леди Гис. — Но Аргон-Дайрана ненавижу! И не я одна. Думаю, и Сим на моей стороне.

Алиса вздохнула. Элеондор все чаще занимал её мысли. И она совсем не почувствовала смущение, когда предстала перед ним в таком неприглядном виде. Казалось, он и не заметил её уродства: она не заметила в его глазах ни жалости, ни сочувствия, а только любовь. Лис поверила, что Элеондор любит её. И медальон тут точно не играл никакой роли!

Зная гордую натуру Дайрана, она могла себе представить, как нелегко далось ему обращение к Демиану, который, наверняка, не упустил возможности помучить своего недруга. Она понимала, что владелец действительно рисковал, заявившись в одиночку в Хёллендол, где всегда будут помнить его участие в подавлении мятежа и винить в смерти Гиса. Но... Лис, как обычно, оказалась в непростом положении: как ей сочетать чувства к Дайрану с преданностью семье?

За всеми этими размышлениями Алиса всё равно не упускала из виду Антуанетту. Ей очень хотелось, чтобы подруга освоилась в Хелле. Нетти было не по себе среди эрланов. Она даже леди Гис очень стеснялась.

— Ох, Создатель, мне так жаль, что я виновата в этой истории, — в который раз каялась Лис.

— Хватит. Что было, то прошло. Ты выгатила меня из той дыры. Точнее твой сумасшедший друг.

— Почему это сумасшедший? — обиделась Алиса за Благословенного.

— А появиться в женском монастыре и украсть нас через ад — это разве не безумие?

— А-а... Демиан и не такое может. Но твой жених... Теперь ты с ним не увидишься.

— Да он не стал даже пытаться выяснить, в чём дело... Я ошиблась в нём, — Нетти задумчиво смотрела на улицы Хелла, — буду привыкать к новой жизни! По крайней мере, внешне эрланы очень даже в моём вкусе.

Алиса возвращалась после своей вечерней вылазки в город, когда у ворот дома приземлился Демиан.

— Кажется, в своё время мы так и не посетили Рондор и местный храм. Вперёд?

— Прямо сейчас?

— Хотите посмотреть на коленопреклонённого старика Рондора?

— Нет.

— Тогда самое время.

Алиса устроилась в седле, она была готова лететь с Демианом, куда угодно. Какими бы странными время и маршрут ни казались.

— Нужно предупредить Делию! — опомнилась она.

— Взрослеете, — усмехнулся эрлан.

«Кто бы говорил!» — подумала Алиса, но промолчала.

Демиан подобрал с земли камень, подбросил в руке, а потом с силой запустил в дверь особняка. Выглянул возмущённый слуга. Эрлан мягко поднял руку Алисы и помахал.

— Он сообщит леди Гис о вашем отъезде, — тоном вышколенного дворецкого произнёс рыцарь, поднимая дракона. Алиса захихикала.

— Демиан... я могу спросить? — Лис замялась, смутилась и замолчала.

— А чем вы сейчас занимаетесь? Причём без спроса, — фыркнул Благословенный.

— Я поняла, почему Патрик подружился с Симом.

— Это утверждение, а не вопрос.

— Наверное, ваш брат часто хочет вас убить...

— А это предположение.

Лис с удовольствием бы его стукнула.

— Почему с вами изнанку проходить легко, а с Патриком трудно?

— Потому что сейчас вы с посвящённым, а в другом случае с обычным всадником. Из ведущих только я могу летать с пассажиром.

«Интересно, а есть то, чего он не может?» — подумала Алиса. Ей было безумно хорошо в его обществе, хотя она и ощущала исходящую от него опасность, так пугающую светлых эрланов.

— А вот зелень зелёная в зелёную крапинку! — торжественно возвестил Демиан, опускаясь у самых ступеней огромного, устремлённого ввысь храма. Площадь была безлюдна, вокруг — очень тихо.

Всадник помог Алисе встать на землю, и потянул за ручку двери. Храм был открыт, но внутри было темно, только ярко горел красный камень Диксандирка в глубине зала. Эрлан уверенно пошёл вперёд, поддерживая девушку. Отсутствие света никогда не было помехой для Благословенного. Они подошли к полукругу статуй.

— Постоим, подумаем о высоком, — неожиданно предложил Демиан.

Алиса не поняла, он серьёзен или шутит. Но послушно замерла рядом с ним. Демиан рассматривал монументы, потом протянул руку к Илисдору. В молчании прошли минут пять. Лис боялась пошевелиться. Потом вдруг эрлан повернулся к Алисе и дотронулся до её покалеченной щеки. Его рука была очень холодной, но в тоже время будто обожгла девушку, но Лис не отпрянула.

— Уходим! — резко скомандовал Демиан, недовольно передёргивая плечами. Его голос почему-то звучал раздражённо.

Лис испуганно последовала за своим спутником, пытаясь понять, чем его рассердила. На улице Демиан уставился в небо, рассматривая звёзды.

— Дан`айры, как же я вас иногда не-на-ви-жу, — пробормотал он, ошеломив Алису. Такое мог сказать Сим. Но Демиан?! Великий Магистр! Благословенный!

Он повернулся к девушке:

— Всё нормально, не пугайтесь. Я терпеть не могу зелёную часть силы. И вообще не

согласен с тем, как всё устроено!

Он призвал дракона. На обратном пути Алиса не осмелилась заводить беседу, чувствуя, что настроение Демиана всё же оставляет желать лучшего, но не понимала, что случилось.

У дома эрлан спустил Лис с дракона и простился, улыбнувшись напоследок:

— Думаю, вы не будете жалеть об этой поездке.

— Куда тебя носило? — спросила взволнованная леди Гис, ожидающая девушку.

— На твою далёкую родину, в Рондор, — ответила Алиса, снимая шляпку и накидку.

Делия ахнула.

— Демиану приспичило посетить тамошний храм. Но столица устояла, не переживай.

— Нет, я не о том. Лис, идём!

Леди Гис совсем не по-светски потянула подругу к огромному зеркалу в нижнем холле. Рокруанка с неохотой подняла взгляд. И буквально села на пол. На неё смотрела Алиса, какой она была, когда в первый раз ступила на землю Аргон-Дайрана: сверкающие ясные зелёные глаза, нежный румянец на безупречных щеках и ярко-рыжие непослушные кудри ниже плеч.

— Я-а... н-нет... к-как? — заикаясь, спросила Лис.

— Не знаю... Воля Илисдора... Видимо, Демиан может и такое. Кажется, на твою долю досталось гораздо больше эрланских чудес, чем всем местным жителям. Не пора ли признать истинную веру?

— Да. Монотеизмом я сыта по горло, — Алиса с содроганием вспомнила монастырь. — Буду истинной почитательницей Демиана и Патрика. Ох! Я ничего не сказала Демиану, не поблагодарила... Я же в долгу перед ним... И за себя, и за Сима.

— А с Симом что? Кроме того, что он окончательно тронулся головой.

Алиса поняла, что Делию в рокруанские приключения эрланов не посвятили. Пожалуй, и она не станет этого делать.

— Так, к слову. Он за меня просил. В чём выражается безумие моего братца?

— Он решил стать рыцарем Ордена Трёх. Я, конечно, понимаю, что Редорт ему заменил в какой-то мере Аландора. Я не против. Но идти за ним в орден?! Самый строгий орден! Да он такой же рыцарь, как... даже не знаю, с чем сравнить.

Алиса вздохнула. Сим шёл в рыцари не за Патриком. Да какая разница... Значит, так нужно.

— Надеюсь, Благословенных он не станет доставать.

— Думаю, юный Демиан сам кого угодно достанет. Я слышала Патрика в день твоего возвращения. Не знала, что такое возможно. А своих героев увидишь на службе. Всех погибших на войне будут традиционно вспоминать в храме Гайдора.

Нетти долго не могла поверить своим глазам, когда подруга вышла к завтраку.

— Ох, если бы настоятельница видела! Уверена, что признала бы эрланских богов...

— Едва ли. Сказала б, происки бесов!

Наконец, было официально всем землям объявлено о завершении войны. Крылья возвращались в свои расположения. Была назначена дата всеэрланской поминальной службы, которая проходила одновременно во всех храмах эрланов, а сильные мира сего собирались на Гайдорском острове. Благодаря протекции Делии дамы получили официальные приглашения от Далена. Леди Гис также написала своему отцу, упомянув и несчастного Рита.

— Я попросила папу включить твоего друга в свиту; надеюсь, вам удастся встретиться.

— Хорошо бы. Я пыталась писать Андрису, но без точного адреса письмо вернулось.

Делия должна была впервые появиться в обществе после мятежа, но она оставалась

абсолютно спокойной. А Лис, наоборот, волновалась за всё и вся: будет ли Андрис; сможет ли она поговорить с Демианом. Как пройдет встреча с Элеондором. Все ли хорошо с Илисимом и Патриком, которые не давали о себе знать с последней встречи.

На остров дам доставили всадники Хёллендола. Лис была рада пересечься с предводителем. Дален выглядел постаревшим. Он и был сильно старше большинства мятежников. Лидер принял решение вернуться к командованию Серебряным крылом, раз Ленокс подал в отставку. Вступление Ленокса в орден не укладывалось ни в чьей голове. Дален винил во всем влияние Редорта, хотя к самому Патрику относился с искренним дружелюбием и благодарностью.

Хёллендольцы прошли в храм. Эрланов было бесконечно много: присутствовали поголовно владельцы всех земель: и темных, и светлых, и независимых. Особняком держались рыцари, закованные в глухие шлемы. Леди Гис улыбнулась Алисе:

— Я встану с рондорцами. На таких службах важна не политическая принадлежность, а истинная.

Она подошла к своему отцу, который прижал Делию к себе. Рондорский правитель что-то нежно говорил ей, всё время держа за руку, будто боясь, что она снова пропадет.

Появился Элеондор под аплодисменты конфедератов. Ему принадлежала честь командовать войсками Конфедерации. Рыцарство сражалось под руководством Благословенного Патрика, а независимые земли оставались под властью своих полководцев.

Ждали Верховного Магистра, который именем Гайдора должен был провести службу, и Великих Магистров Ордена Трёх.

Алиса крутила головой в надежде рассмотреть Андриса. Но было слишком тесно. Темных и светлых разделяли две шеренги рыцарей, образуя проход, по которому пройдут магистры.

Камни статуй вспыхнули. Все склонили головы. Эрланы приветствовали предводителя рыцарства и Благословенных. Закрытые шлемы не позволяли увидеть лица. Лис даже не знала, какой из рыцарей её брат. И хотя это была её первая служба в качестве эрланской верующей, девушка не могла сосредоточиться на действе: она торазмышляла о предыдущем поминовении, то думала об Андрисе и Симе, то смотрела на Элеондора и Благословенных.

Служба подошла к завершающей стадии. Были пропеты все гимны. Магистр преклонил колено перед центральной статуей пантеона. Все присутствующие склонились в почтительном поклоне.

Вперёд вышли Великие Магистры Ордена Трёх. Сняв свою магистерскую звезду, Патрик протянул её на ладони брату. Камень сиял глубоким синим. Демиан накрыл его своим огненно-красным. В тот же миг фиолетовым осветился медальон Гайдора.

— Гайдор, да свершится воля твоя! Все мы придём к тебе в назначенный час! Да пребудет с нами живительная сила Инвара и Илисдора, — торжественно провозгласил старый магистр, — справедливость Данрика и рассудительность Ольгера, доблесть Патрика и несокрушимая воля Диксандирка!

Ещё несколько минут стояли эрланы в молчании, молясь своим дан`айрам.

На этот раз храм сначала покинули зелёные и серые. Хотя многие сразу спускались к морю, на площади было очень тесно, поскольку прямо посередине дремал дракон Демиана. Его владелец вышел на улицу первым из рыцарей, сорвал ненавистный шлем и с силой швырнул его под ноги, испугав какого-то серого владельца. Наземь полетел парадный плащ. Звезда привычно отправилась в карман.

— Демиан! Не так быстро! — окликнул Патрик, — мы должны вернуться в орден с Верховным магистром. Это официальный выезд.

— Неа! — радостно ответил ему брат. — Забыл сказать, я взял свои дни свободы! Извещение на столе дедули.

— Дикс! Нет! Подожди...

— Да! Не скучай!

Лёгким прыжком Демиан взлетел в седло, мгновение — и дракон растворился во вспышке, едва поднявшись над землёй.

— Подумаешь! Всегда останется другая половина этого грешного мира! — Сим остановился рядом с Патриком, думая, куда деть свой шлем. Позволить себе поступить с ним, как Демиан, он не мог.

— Да, а от другой половины ещё одна половина...

— Именно! Малыш заслужил свою волю. Но тебе без него всегда будет хуже, чем ему без тебя.

— Не в этом дело. Я консервативен, и меня вполне устраивает существующий мир.

— Не будь занудой. Диксандирк с Гайдором вам другой создадут. Не оставят дитя без песочницы.

— Да, Сим... Непостижима воля дан`айров. В ордене тебе, конечно, самое место! Достойная Тень Демиана. Но пока его нет, ты тоже свободен. Хоть несколько недель Орден Трёх не будет балаганом.

Великий Магистр кивнул другу и повернулся к ожидающему его внимания Далену.

А Лис, наконец, увидела Андриса. Милость дан`айров, Рит выглядел совсем измождённым. Он безумно переживал из-за случившегося с Алисой, и только сегодня от Делии узнал, что с девушкой всё в порядке. Лис протянула ему руку.

— Андрис, ты себе не представляешь, как я рада! Я никак не могла с тобой связаться.

Рит деликатно обнял подругу. В его глазах стояли слёзы.

— Сейчас здесь будет очень сыро, — прокомментировал Сим.

Алиса решила вступить за друга:

— Помнится, Демиан рассказывал, как вы с Элеондором ему то ли орден, то ли страну своими слезами чуть не затопили.

— Неблагодарная, ради тебя же старались! Это была командная работа: Дайран рыдал, я платки отжимал.

Девушка увлекла Андриса подальше от рыцарей, чтобы перемолвится с ним словом в отсутствие ехидного Сима.

— Алиса, ты того... определилась бы! Многомужество даже Дайорским культом не одобряется, — прокричал вслед добрый брат.

Рит смутился. А Лис усмехнулась: да уж, ей были дороги несколько эрланов, но по-разному: рокруанка искренне восхищалась Патриком Редортом; за юного Демиана она была готова отдать жизнь, и свою, и чужую; Андрис был её верным другом, а вот замуж...

Бедный Андрис был оттеснён на второй план, как это обычно и происходило с зелёными в эрланском мире. Владелец Дайран вырвался из круга своих почитателей и коллег, приблизился к Лис.

— Наконец я снова могу быть рядом! — Он обнял её на глазах всего высшего света.

— Я отправлю к Гайдору Династический совет всем составом! — пообещал он девушке.

— А я помогу, — ответила Алиса, беря его за руку.

— Внимание, мир! Действие второе! Владетель и леди Элеондор Аргон-Дайран решили станцевать на старых граблях! — торжественно возвестил рыцарь Демиановского Золотого крыла Илосим Ленокс.

Больше книг на сайте - Knigoed.net